

АВТНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ НОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Малыгин Александр Игоревич

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ
АКТИВОВ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

Специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Лозовицкая Галина Петровна

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ, ПРИОБРЕТЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	25
§ 1. Международно-правовые основы противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности	25
§ 2. Зарубежный опыт противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности	53
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОГЛАСНО УК РФ	84
§ 1. Объект и предмет легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности	84
§ 2. Объективная сторона легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности	122
§ 3. Субъект и субъективная сторона легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности	148
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	174
§ 1. Квалифицированные виды легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности	174
§ 2. Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности	200
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	213
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	229
Приложение	250

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определена тем, что легализация, то есть отмывание активов (денежных средств и (или) иного имущества), приобретенного преступным путем, является одной из нерешенных важнейших мировых проблем XXI века. Для противодействия деятельности организованной преступности в теневой экономике, в мире создаются всевозможные структуры противодействия отмыванию таких доходов, в частности, органы финансового мониторинга. Аналогичным образом предпринимаются попытки решения данной проблемы на отечественном российском уровне.

С изданием Указа Президента Российской Федерации В.В. Путина от 01.11.2001 г. № 1263 «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в России появился аналогичный федеральный орган исполнительной власти. Им стал Комитет по финансовому мониторингу Российской Федерации.

Президент Российской Федерации В.В. Путин совсем недавно отметил и важность укрепления сотрудничества по борьбе с отмыванием денег в рамках БРИКС: «На завершающей стадии находится согласование решения об учреждении в БРИКС совета по вопросам финансирования терроризма и отмывания денег»¹. Особое значение данное обстоятельство приобретает для противодействия доходам, полученным в результате организованной преступной деятельности, которая ввиду своей специфики нацелена, как правило, на получение существенной криминальной прибыли в транснациональных масштабах.

---

¹ В.В. Путин анонсировал создание в БРИКС совета по борьбе с финансированием терроризма [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <https://www.interfax.ru/russia/981686> (дата доступа: 03.12.2024).

Председатель Правительства Российской Федерации В.М. Мишустин так же отметил важность противодействия легализации и использованию цифровой валюты в международных расчетах с целью недопущения отмывания денег, оплаты наркотиков через использование цифровых финансовых инструментов².

Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев указал на необходимость «укрепления оперативных позиций, своевременного выявления фактов легализации преступных доходов, пресекать постоянно меняющиеся криминальные схемы и сосредоточения усилий на декриминализации ключевых отраслей экономики»³.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин сделал вывод о том, что «противодействие терроризму, коррупции, а также пресечение теневого предпринимательства, основу которого, в частности, создает легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, представляют собой глобальные угрозы для развития страны и, соответственно, занимают важное место в системе комплексных мер по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации»⁴.

Более того, директор Росфинмониторинга, председатель Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) Ю.А. Чиханчин подчеркнул, что «новый виток развития проблемы легализации активов организованной преступности, связанный с техническим прогрессом, в частности, появления криптовалюты, и

---

² Мишустин потребовал согласовать позиции по регулированию цифрового рубля и майнинга [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <https://www.forbes.ru/finansy/476925-misustin-potreboval-soglasovat-pozicii-po-regulirovaniu-cifrovogo-rubla-i-majninga> (дата доступа: 12.12.2024).

³ Владимир Колокольцев представил новых руководителей трех территориальных органов МВД России / Пресс-центр МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <https://mvdmedia.ru/news/official/vladimir-kolokoltsev-predstavil-novykh-rukovoditeley-ftrekh-territorialnykh-organov-mvd-rossii/> (дата доступа: 03.06.2024).

⁴ *Бастрыкин, А. И.* О практике выявления и расследования следственными органами СК РФ легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма / А. И. Бастрыкин // *Lex Russica (Русский закон)*. 2021. Т. 74, № 7(176). С. 9-15.

вследствие ее правовой неопределенности во многих странах отмечается значительное смещение в киберпространство наркоторговли, а также рост использования цифровых финансовых инструментов для легализации преступных доходов, в том числе коррупционного происхождения»⁵.

Россия, как и все международное сообщество, уделяет пристальное внимание проблеме противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности. В связи с этим следует отметить целый ряд международных договоров с российским участием, к числу которых отнесем Конвенцию об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, заключенную в г. Страсбурге 08. 11. 1990 г. и подписанную российской стороной 07. 05. 1999 г. (Постановление Правительства РФ от 04. 05. 1999 г. № 486), ратифицированную с оговорками (Федеральный закон от 28. 05. 2001 г. № 62-ФЗ), вступившую в силу для России 01. 12. 2001 г. К числу международных документов ООН можно отнести, в частности, Конвенцию против транснациональной организованной преступности (принята Резолюцией 55/25 на 62-м заседании 15. 11. 2000 г.) и множество других актов. В них акцентируется внимание на взаимосвязи организованной преступной деятельности и легализации (отмывания) преступных доходов, а также указывается на повышенную общественную опасность данного вида легализации. Следует указать и на изменение международно-правовых условий, а именно исключения Российской Федерации из международных механизмов, нацеленных на уголовно-правовое противодействие легализации (отмыванию) денежных средств и (или) иного имущества, в том числе, приобретенного в результате организованной преступной деятельности.

---

⁵ Новые технологии повышают риски в сфере легализации преступных доходов / «Российская газета» [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <https://rg.ru/2024/05/29/novye-tehnologii-povyshaiut-riski-v-sfere-legalizacii-prestupnyh-dohodov.html> (дата доступа: 03.06.2024).

При этом легализация преступных доходов служит механизмом проникновения криминальных доходов в легальную сферу, что позволяет организованной преступности участвовать в законном бизнесе, принятии управленческих и политических решений. Ещё одна проблема заключается в том, что распространение цифровых валют влечет за собой латентное совершение различных незаконных операций, что является угрозой для глобальной системы противодействия легализации преступных денежных средств, а добиться прозрачности обращения криптовалют и иных активов в настоящее время практически невозможно.

Отдельное внимание уделяется ситуации с незаконным перемещением финансов за границу. Так, за 2023 г. сумма сомнительных транзакций с признаками перевода средств в другие страны достигла 31 млрд. руб. За первые шесть месяцев 2024 г. количество подозрительных операций уменьшилось – их объем упал на 27% по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. Этому способствовали действия банков и ЦБ РФ, а также работа аналитической системы – Платформы «Знай своего клиента»⁶.

В первой половине 2024 г. основными потребителями теневых финансовых операций стали строительный сектор (31%), а также сферы услуг и торговли (по 25% каждая), что соответствует показателям аналогичного периода прошлого года⁷.

---

⁶ *Гаврилин, А. В.* Предпосылки создания платформы «Знай своего клиента» Банка России. Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-sozdaniya-platformy-znay-svoego-klienta-banka-rossii?ysclid=m5zmb6p68p795909756> (дата доступа: 22.11.2024).

⁷ *Воропаева, В.* Банк России отметил сокращение объема подозрительных операций // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://finance.mail.ru/2024-10-01/bank-rossii-otmetil-sokraschenie-obema-podozritelnyh-operaciy-63026180/?ysclid=m5zmehnjq1585254804> (дата доступа: 22.11.2024).

О том, что применение ст. 174 и 174.1 УК РФ тоже требует переосмысления свидетельствует статистика судебных решений⁸.

Так в 2019, 2020, 2022 и 2023 г. по ст. 174 УК РФ было осуждено по 2 человека, в 2018 г. – 15, в 2021 г. – 5 человек. В свою очередь по ст. 174.1 в 2020 и 2022 г. было осуждено 15 человек, в 2021 г. и 2023 г. – 20, а в 2019 г. – 16, в 2018 г. – 18 человек. Таким образом, в 2018 г. в Российской Федерации было осуждено незначительное количество людей за преступления, связанные с легализацией преступных доходов, за рассматриваемый период. За 6 рассматриваемых лет наибольшее количество людей было приговорено к условному лишению свободы (50), чуть меньшее (48 человек) - к лишению свободы, штраф был назначен 29 виновным.

Исходя из проведенного анализа, особую актуальность представляет исследование российского уголовного законодательства в сфере уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности. Требуют дополнительного исследования вопросы о возможности дифференциации уголовной ответственности за различные виды легализации (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, в том числе, приобретенного в результате организованной преступной деятельности. В УК РФ, кроме этого, отсутствует специальное указание на повышенную ответственность за данный вид легализации, следовательно, отсутствует объективная официальная статистика по нему, что требует устранения данного недостатка. Как представляется соискателю, эти важные вопросы незаслуженно оставлены без достаточного внимания и в доктрине уголовного права, и в

---

⁸ Судебная статистика Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата доступа: 22.04.2024); Судебная статистика Российской Федерации. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17?ysclid=m5zmt1w095945616199> (дата доступа: 22.11.2024).

официальной статистической объективности. Данные факторы создают существенную угрозу для безопасного существования любого общества и государства. Для устранения отмеченных проблем, на основе анализа международных стандартов и с учетом зарубежного опыта, возможного использования имплементации, необходимо подробно исследовать все элементы и признаки легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, то есть активов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности.

Степень научной разработанности темы исследования. По вопросам противодействия легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного преступным путем защищен ряд диссертационных исследований. В их числе следует отметить работы: А. А. Ганихина на тему «Легализация (отмывание) имущества, приобретенного преступным путем: финансово-экономический и уголовно-правовой аспекты» (Екатеринбург, 2003), А. И. Сафарова «Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, полученных противозаконным путем» (Москва, 2011), О. В. Хомича на тему «Легализация (отмывание) преступных доходов: уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование» (Москва, 2019) и др. В них авторы рассматривают общие вопросы уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного преступным путем, без акцента на организованную преступную деятельность.

Исследования легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, были частично проведены авторами: В. И. Третьяковым в его работе «Организованная преступность и легализация криминальных доходов» (Ростов-на-Дону, 2009) и Д. В. Бахаревым в исследовании по теме «Уголовно-правовые и криминологические аспекты совершенствования механизма

противодействия легализации доходов от организованной преступной деятельности» (Екатеринбург, 2005).

Однако целый ряд актуальных вопросов уголовно-правового противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, в этих работах были не раскрыты или показаны недостаточно детально и без учета современных криминальных, политических, международных тенденций. В частности, вопросы о: возможности дифференциации уголовной ответственности и выделения данного деяния, как преступления с повышенной степенью общественной опасности; имплементации международных стандартов в данной области в российское уголовное законодательство; недостаточности исследования зарубежного опыта их имплементации; отсутствии объективной определенности места данных преступлений в системе УК РФ и КоАП РФ; об отсутствии современного анализа использования криптовалюты при осуществлению легализации (отмыванию) денежных средств и (или) иного имущества и ряд других.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере уголовно-правового противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и (или) иного имущества, то есть активов, полученных в результате действия организованной преступности.

Предмет исследования составляют нормативные правовые закономерности, возникающее при квалификации: уголовно-правовых норм об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, то есть активов, приобретенных в результате действия организованной преступности; норм законодательства зарубежных стран в рассматриваемой сфере; международно-правовых норм; норм иных отраслей национального права, составляющих в том числе бланкетное содержание уголовно-правовых норм об ответственности за рассматриваемые преступные

деяния.

Цель исследования состоит в разработке научно-обоснованных положений, раскрывающих характерные особенности законодательного закрепления уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, то есть активов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности.

Достижение указанной цели обусловило необходимость решения следующих **задач**:

- рассмотрение международно-правовых основ в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности;

- изучение зарубежного опыта противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности;

- анализ объекта и предмета легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности;

- исследование объективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности;

- детального разбора субъекта и субъективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности;

- рассмотрение квалифицированных видов легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности;

- формулирование проблем, касающихся квалификации легализации

(отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате организованной преступной деятельности и предложений по решению проблем квалификации.

Методологической основой диссертационного исследования служат: общенаучный диалектический метод познания явлений и процессов, а также историко-правовой, сравнительно-правовой, компаративный, лингвистический, правового моделирования, формально-логический и социологические методы исследования (исследование документов, анкетирование). Кроме того, применялись и другие методы изучения социальных явлений и процессов: статистический (для объективного анализа использованы различные формы статистической отчетности), общелогические методы, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция.

– Историко-правовой метод выступил в качестве основного метода исследования ряда историко-юридических аспектов исследуемого криминального явления и иных наук, позволяющих полнее его изучить.

– Компаративный метод применялся для определения сходства и различия в правовом регулировании общественных отношений в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного, в том числе, в результате организованной преступной деятельности за рубежом, что позволило выявить общие закономерности правового развития и предложить к использованию лучшие практики с учетом особенностей национальной правовой системы.

– Сравнительно-правовой метод позволил изучить законодательные основы, правовые системы и институты противодействия, используемые различными государствами для борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности;

– Лингвистический метод применялся для анализа правовой

терминологии, связанной с правовым регулированием общественных отношений в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, для уточнения смысла ключевых понятий и терминов.

– В контексте изучения института планирования метод правового моделирования применялся для анализа эффективности существующих норм права, разработки новых правовых регуляторов и оценки их возможных последствий их реализации.

– Для всестороннего и системного изучения предмета исследования использовались системный и комплексный подходы, позволяющие объединить знания различных отраслей науки, таких как социология, международное, зарубежное уголовное право, отечественное уголовное право, административное право, криминология, уголовно-исполнительное право и другие, что в свою очередь способствовало получению более полных и достоверных результатов и повысило научную значимость и практическую ценность исследования.

Теоретической основой послужили результаты исследований российских и зарубежных ученых в области уголовного, административного, уголовно-исполнительного права, социологии, экономики и истории, посвященные вопросам противодействия легализации преступных активов.

При разработке теоретических вопросов темы диссертации автор использовал труды таких известных российских ученых, как: А.А. Арямов, Б. В. Волженкин, А. А. Ганихин, Л. Д. Гаухман, Д. В. Бахарев, А.В. Бриллиантов, И.В. Иванова, С. В. Иванцов, И. А. Клепицкий, Я.О. Кучина, Г. П. Лозовицкая, С. В. Максимов, Н. А. Лопашенко, О.С. Кучин, С. Л. Нудель, В. С. Овчинский, Н. И. Пикуров, А. Х. Пихов, Т. В. Пинкевич, В.И Плохова, Ю. Е. Пудовочкин, А. Л. Репецкая, А. И. Сафаров, М. Н. Талан, В. И. Третьяков, Ю. В. Трунцевский, А.В. Шмонин.

В исследовании также были использованы труды зарубежных ученых:

А. Алеманно, Е. Каппа, В. Митселигас, Т. Китинг, Ф. Шнайдер, К. Бетц, П.-Л. Шатен, Д. Кокс, В. Мюллер, К. Калинин, Дж. Голдсворт, Дж. Тернер и др.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации; международно-правовые акты в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности; УК РФ, иные российские нормативные правовые акты; уголовное законодательство зарубежных государств в сфере ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, то есть активов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности.

Эмпирическую базу диссертации составили:

– Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касающиеся проблем квалификации преступлений в сфере отмывания денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступности;

– материалы судебной и правоприменительной практики зарубежных стран по борьбе с легализацией активов организованной преступности на примере зарубежных государств, национальные правовые системы которых принадлежат к романо-германской (ФРГ, Швейцария, Италия) и англосаксонской (США, Великобритания) правовым семьям, а также отдельно законодательства государств-членов ЕЭАС;

– результаты изучения 155 судебных приговоров по делам о легализации (отмыванию) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности по г. Москве и Московской области, г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, полученные посредством сплошной выборки Интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт), ГАС РФ «Правосудие», и

раздела судебной практики СПС «КонсультантПлюс» за период с 2018 по 2023 г.;

– результаты интервьюирования следователей и сотрудников правоохранительных органов, специализирующихся на проблемах противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и организованной преступной деятельности, экспертов Росфинмониторинга, территориальных подразделений и надзорных органов. Опрос проведен в 2019-2023 г., в г. Москве, Московской, Владимирской и Вологодской областей; количество экспертов – 173 (Приложение №1);

– данные контент-анализа материалов средств массовой информации (Ведомости, РБК, Коммерсант, Financial Times, Forbes и иных источников).

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что на основе комплексного анализа проблем уголовной ответственности за легализацию активов организованной преступности получено новое знание, рекомендации и предложения, имеющее значение для развития теории уголовного права.

Особенностью данного диссертационного исследования является изучение современной практики противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, в условиях исторических изменений, а именно – исключения Российской Федерации из международных механизмов, нацеленных на такое уголовно-правовое противодействие.

При этом получены следующие новые научные знания: сформулированы предложения по совершенствованию правовой регламентации ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления. Научной новизной обладает авторское понятие легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, уточнение

содержания предмета легализации (отмывания), собственное видение обязательных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ. Результатом научного исследования стали научно обоснованные рекомендации, направленные на совершенствование уголовного законодательства и обеспечивающие правильную квалификацию легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления.

Новые научные результаты проведенного исследования заключаются в следующих выводах автора:

а) уточнены элементы и признаки норм, устанавливающих уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности;

б) выявлены и систематизированы международные стандарты в сфере уголовной ответственности за рассматриваемое преступное явление;

в) сформулированы основные зарубежные подходы к решению вопроса об уголовной ответственности за данное преступление;

г) на основе анализа элементов и признаков рассматриваемых норм УК РФ и на основе систематизации международных стандартов и зарубежного опыта определены пути повышения эффективности российского уголовного законодательства в сфере ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обосновано, что анализ высокой степени общественной опасности в современных условиях, латентности и распространенности легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества (активов), приобретенного в результате организованной преступной деятельности, в том

числе и с применением цифровых валют, позволил сделать вывод, что помимо общественных отношений, охраняющих законную экономическую деятельность, указанные преступления посягают на общественные отношения, охраняющие общественную безопасность и общественные отношения в сфере осуществления правосудия, которые следует признать дополнительными непосредственными объектами.

2. Аргументировано, что анализ зарубежного законодательства указывает на схожую оценку законодателями повышенной степени общественной опасности преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов организованной преступностью. Такие преступления характеризуются повышенными видами наказаний относительно иных преступлений в иностранных юрисдикциях, они значительно выше предусмотренных видов наказания в отечественном законодательстве. Причем сроки и виды наказания, закрепленные в зарубежных уголовных законах за легализацию (отмывание) преступных доходов от организованной преступности, как правило, значительно выше, чем за все иные экономические общественно опасные деяния, что позволяет сделать вывод о целесообразности пересмотра размера санкций, устанавливаемых за рассматриваемые преступления в российском уголовном законодательстве, в виде их ужесточения.

3. Доказано, что судебное толкование расширения предмета легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, за счет включения в него денежных средств, преобразованных из виртуальных активов (криптовалют), своевременно и оправдано по следующим причинам: а) криптовалюты могут использоваться как средства платежа, а, соответственно, в таком случае возможно получение криминального дохода исключительно в криптовалюте; б) криптовалюты могут быть использованы как средство совершения легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного

имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности; в) как в зарубежной, так и в отечественной судебной практике имеются факты использования криптовалют для легализации (отмывания) преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности. Такая судебная практика не учитывается нормотворческими органами. Данный пробел следует устранить и внести детализацию в области достоверной квалификации рассматриваемых преступлений.

4. Обосновано, что предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из криптовалюты, цифровые валюты и иные цифровые активы, приобретенные в результате совершения преступления, в этой связи целесообразно изменить редакцию пп. 3 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 32 от 07. 07. 2015 г.

5. Доказано, что применительно к описанию признаков объективной стороны легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате совершения преступления, использование понятий «сделка» и «иная финансовая операция» неуместно по следующим причинам: а) ряд потенциальных деяний, относящихся к легализации (отмыванию) преступных доходов, не охватываются этими понятиями в действующем российском уголовном законодательстве; б) использование данных терминов может привести к отставанию уголовно-правового реагирования на изменяющиеся общественные отношения и появление новых способов легализации (отмывания) преступных доходов. Возможно использование подхода, содержащегося в международных стандартах противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, так указание на признаки «конверсия или передача имущества, добытого преступным путем» в диспозиции ст. 174 и 174.1 УК РФ позволит обеспечить более гибкий подход с точки зрения уголовно-правового реагирования, как на уже имеющуюся способы легализации

преступных доходов, но не охватываемые действующим уголовным законодательством, так и на появляющиеся новые способы.

6. Обоснована необходимость дифференциации уголовной ответственности за легализацию преступных доходов, активов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности, что объясняется повышенной степенью общественной опасности такой деятельности, которая связана, как с организованной систематичностью и вместе с тем с совершением отдельных предикатных преступлений, так и с повышенной степенью общественной опасности, характерной для самих предикатных преступлений, совершаемых организованными преступными группами.

7. Аргументировано, что введение уголовной ответственности юридических лиц за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, признается положительным и перспективным шагом по следующим причинам: а) соответствует международным стандартам в данной области; б) соотносится с зарубежным опытом в сфере противодействия легализации преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности; в) организованными преступными группами и преступными сообществами юридические лица для легализации (отмывания) преступных доходов используются часто. Однако введение уголовной ответственности юридических лиц за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, возможно только в рамках проведения единой уголовной политики в данной сфере.

8. Обосновано решение ряда проблем квалификации легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, совершенной организованной группой, в случае:

а) если рассматриваемое преступление осуществляет участники организованной группы или преступного сообщества с распределением ролей в рамках деятельности такой группы, ответственность для этих лиц должна наступать по ст. 174.1 УК РФ даже в тех случаях, когда исполнитель легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, непосредственно не участвовал в совершении предикатных преступлений. В том случае, если легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, осуществляет лицо, не являющееся членом такой организованной группы или преступного сообщества, ответственность должна наступать по ст. 174 УК РФ с учетом того обстоятельства, что такие доходы приобретены в результате организованной преступной деятельности в случае, если виновный осознает источник происхождения доходов или относится к источнику происхождения таких доходов безразлично;

б) если доказана цель виновного в легализации (отмывании) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, в крупном размере и путем совершения нескольких сделок, то необходимо считать рассматриваемое преступление оконченным с момента совершения хотя одной сделки или финансовой операции. Аналогичное деяние может рассматриваться как покушение на легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, если доказана цель виновного в совершении одной акции, но по независящим от него обстоятельствам, действия не были доведены до конца;

в) в случае, если легализация (отмывание) преступных доходов осуществлялась организованной преступной группой, которая состоит из лиц, входящих в организованную преступную группу, совершившую предикатные

преступления, действия таких лиц должны быть квалифицированы по ст. 174.1 УК РФ;

г) если легализация (отмывание) преступных доходов, осуществляется организованной группой, один или несколько членов которой входили в организованную преступную группу, совершившую предикатные преступления, а часть – не были членами такой организованной преступной группы, вопрос о квалификации должен решаться так: для тех лиц, кто осознавал себя частью организованной преступной группы, совершавшей предикатные преступления, ответственность должна наступать по ч. 4 ст. 174.1 УК РФ даже в тех случаях, когда эти лица не участвовали непосредственно в совершении предикатных преступлений; а для лиц, являвшихся частью организованной преступной группы, занимавшейся легализацией преступных доходов, но не являвшихся участниками организованной преступной группы, совершавшей предикатные преступления, ответственность должна наступать по ч. 4 ст. 174 УК РФ.

9. Установлено, что в международно-правовых актах о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов шире, чем в отечественном законодательстве, закреплены признаки рассматриваемых деяний. Помимо двух «классических» деяний, образующих легализацию (отмывание) преступных доходов (конверсия или передача имущества добытого преступным путем как легализация признаны: утаивание или сокрытие действительной природы, происхождения, местонахождения, размещения или движения имущества, добытого преступным путем), поэтому в рамках национального уголовного законодательства границы уголовной ответственности могут быть расширены за счет включения признаков соучастия в состав данного преступления, а также неоконченной легализации преступных доходов и случаев владения, пользования и распоряжения имуществом, приобретенным в результате совершения преступления.

10. Аргументировано, что в международно-правовых актах предусмотрены меры противодействия инновационным методам отмывания денег: использование криптоактивов для отмывания нецифровых доходов от преступной деятельности; расширение внедрения «денежных мулов» (персональных счетов людей и юридических лиц, не связанных с преступной организацией, за вознаграждение представляющих свои банковские счета для перевода денежных средств на другие счета); увеличение количества внебиржевых транзакций, таких как повседневные банковские операции в почтовом отделении для внесения наличных в национальную банковскую систему и др. Учитывая транснациональный характер легализации активов организованной преступности и необходимость наиболее эффективного межгосударственного сотрудничества правоохранительных органов всех стран в борьбе с отмыванием преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности, необходимо имплементировать новые нормы международного права в российское законодательство.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что она вносит вклад в развитие теории российского уголовного права, расширяет знания о легализации доходов организованной преступности в современных условиях, восполняет имеющиеся пробелы в теоретических основах применения уголовно-правовых норм об ответственности за рассматриваемые деяния и предупреждение исследуемой группы преступлений.

В работе приведены и обоснованы положения, развивающие теоретические представления об особенностях субъекта, объекта и предмета преступления. Полученные результаты исследования могут быть использованы в науках: уголовного права, уголовно-процессуального права, уголовно-исполнительного права, административного права, криминалистики и др. Созданы предпосылки для дальнейших научных исследований проблем уголовной ответственности и предупреждения данного вида противоправной деятельности.

Практическая значимость исследования определяется ее современностью и актуальностью, прикладным характером предлагаемых рекомендаций, направленных на противодействие легализации доходов организованной преступности.

Обобщение и анализ мнения сотрудников правоохранительных органов, обобщение официальной статистики, не имеющее аналогов, позволит внести вклад в прикладную сферу противодействие легализации преступных (противоправных) доходов.

Диссертантом разработаны и внедрены в образовательный процесс новые положения, выводы и обобщения, используемые в преподавании курсов уголовного права; определены перспективные направления практического использования выводов и обобщений, полученных в ходе исследования, с целью модернизации российского уголовного законодательства; создана система практических и конструктивных рекомендаций, направленных на совершенствование правового механизма противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности.

Кроме того, материал и полученные результаты данного исследования могут послужить основой для использования при подготовке курса лекций, учебников, учебно-методических пособий и практикумов по дисциплинам уголовно-правового цикла, в частности, «Уголовное право», спецкурсов «Преступления в сфере экономической деятельности» или «Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов».

Апробация результатов исследования.

Основные теоретические положения диссертации, выводы исследования и рекомендации апробированы в 12 опубликованных научных работах соискателя (включая 1 монографию), в том числе в 6 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной

комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов исследований на соисканий ученой степени кандидата наук.

Кроме того, основные результаты исследования были доложены соискателем и нашли одобрение на различных научно-представительских мероприятиях: XIX Международном конгрессе с элементами научной школы для молодых ученых (Университет им. С.Ю. Витте, 30–31. 03. 2022, г. Москва), IV Всероссийской научно-практической конференции «Преступность в России: современное состояние и тенденции» (ВНИИ МВД России, 06. 10. 2022, г. Москва); Международной научно-практической конференции «Уголовная политика: вчера, сегодня, завтра», посвященной 30-летию Юридического института Рязанского госуниверситета им. С.А. Есенина (16. 11. 2022 г.); Международного научно-практического форума «V Сибирские правовые чтения: Человек в экосистеме будущего: баланс ценностного и правового измерения» (27–29. 10. 2022, г. Тюмень); Всероссийской научно-практической конференции «Личность преступника в изменяющемся мире» (Университет прокуратуры РФ, 23–24. 03. 2023, г. Москва); Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Конституция РФ как гарант прав и свобод в гражданском обществе», посвященной 30-летию Конституции Российской Федерации (РУАН, 06. 12. 2023, г. Москва.); VII Сибирском антикоррупционном форуме «Стимулы и ограничения в системе противодействия коррупции» (15–16. 12. 2023, г. Красноярск); Международной научно-практической конференции «Формирование единой гражданской идентичности молодежи: проблемы, решения» (РЭУ имени Г.В. Плеханова, 30.10. 2024, г. Москва); XXII-IV Международной научной конференции «Основные направления развития и безопасности общества и его институтов в современной России и мире» (Сибирский федеральный университет, ЭЖ «Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии», 11-12. 12. 2024, г. Красноярск) и др.

Результаты диссертационного исследования внедрены:

1) в практическую деятельность:

1.1) ГУ МВД России по Саратовской области;

1.2) УФСИН России по Вологодской области;

1.3) Отдела внутренних дел по району Хорошёвский САО г. Москвы (ОВД Хорошёвского района);

1.4) 1 отдел Следственной части по расследованию организованной преступной деятельности Следственного управления У МВД России по г. Саратову;

1.5) ГСУ ГУ МВД России по Саратовской области;

2) в учебный (образовательный) процесс:

2.1) АНО ВО «Институт социальных наук» (АНО ВО «ИСН»);

2.2) АНО ВО «Российский новый университет».

2.3) АНО ВО «Российский университет адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева»;

2.4) Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний (ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда);

2.5) Московского института современного академического образования (АНО ВО «МИСАО»);

2.6) Поволжского Института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России, г. Саратов).

Акты внедрения результатов диссертационного исследования получены.

Структура диссертации predetermined спецификой предмета исследования, поставленными целями и задачами, и состоит из введения, трех глав, обобщающих семь параграфов, заключения, библиографии и приложения.

ГЛАВА 1. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ, ПРИОБРЕТЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Международно-правовые основы противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности

В современном мире решение проблемы организованной преступности имеет решающее значение как с теоретической, так и с практической точки зрения. Ключевым компонентом «системы защиты», защищающей организованную преступность от общественного контроля, является отмывание денег. Этот механизм жизненно важен и как ситуационный метод, и как необходимое условие дальнейшего существования преступных группировок.

Транснациональный масштаб организованной преступности облегчает согласование этих целей в международном масштабе, позволяя преступным организациям более эффективно действовать через границы⁹.

Правовая доктрина справедливо подчеркивает, что из-за мобильности транснациональной преступности обеспечение отправления правосудия, независимо от того, где совершено преступление, отвечает общим интересам всех государств. Когда преступники, получающие прибыль от незаконной деятельности, действуют в разных правовых системах или перемещаются между ними, традиционные внутренние правоохранные методы оказываются неадекватными сложившейся ситуации. Следовательно, государства повсеместно признают необходимость международного сотрудничества в борьбе

---

⁹ Третьяков, В. И. Организованная преступность и легализация криминальных доходов: дис. ... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 5.

с транснациональной преступностью. Все большее число стран активно сотрудничают в разработке стратегий и реализации мер по решению этих проблем.

Российская Федерация неоднократно демонстрировала свою приверженность международному сотрудничеству, участвуя в различных международных организациях, конвенциях и договорах, направленных на борьбу с преступностью и оказание юридической помощи в глобальном масштабе. Россия берет на себя в этой связи конкретные международные обязательства и предпринимает конкретные шаги по их выполнению, повышая роль государства в борьбе с транснациональной преступной деятельностью. Конституция Российской Федерации в части 4 статьи 15 устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации являются неотъемлемой частью ее правовой системы. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» подтверждает приверженность России соблюдению международных обязательств и допускает прямое применение международных положений в уголовных делах при условии, что для их реализации не требуется принятие дополнительной внутренней нормативно-правовой акта в законодательство¹⁰.

Однако в ближайшие десять-пятнадцать лет, по мере усиления социальных, экономических, демографических и других факторов, влияющих на глобализацию, наряду с ростом транснациональной организованной преступности, противоречия внутри ее структурных элементов, вероятно, будут усиливаться. Это приведет к обострению конфликтов по поводу перераспределения влияния и контроля над наиболее прибыльными секторами международной преступности. Преобладающей тенденцией станет переход от

---

¹⁰ Шабалина, Ю. В. Правовая регламентация международного сотрудничества в области противодействия организованной преступности // Российский следователь. 2009. № 21.

нынешней корпоративно-сетевой модели транснациональной организованной преступности к более жесткой, иерархически централизованной системе. В этих рамках обострится борьба за лидерство внутри мирового преступного сообщества¹¹.

Однако существует и другой аспект взаимоотношений легализации (отмывания) преступных доходов и организованной преступности. Сами организованные преступные группировки часто занимаются деятельностью, связанной с отмыванием денег. Следовательно, как подчеркивают различные эксперты, решающее значение имеет рассмотрение деятельности этих групп на международном уровне¹².

Некоторые ученые отмечают, что растущее значение организованной преступности в сегодняшнем взаимосвязанном и глобализированном мире подчеркивает необходимость для международного сообщества разработать и обеспечить соблюдение надежных стандартов для решения этой широко распространенной проблемы. Организованная преступность развивалась и расширяла свое влияние, влияя на различные аспекты жизни общества, экономики и управления в глобальном масштабе. Это растущее влияние подчеркивает острую необходимость в скоординированном и комплексном подходе к смягчению его воздействия¹³.

---

¹¹ *Третьяков, В. И.* Организованная преступность и легализация криминальных доходов: дис. ...докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009.

¹² *Лозовицкая, Г. П.* Противодействие трансграничной организованной преступности Европейскими сообществами в рамках уголовного судопроизводства (исторические аспекты) / Г. П. Лозовицкая, И. Э. Никитина // Сборник статей научно-практической конференции, посвященной столетию международного полицейского сотрудничества. М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2015. С. 60–69; *Лозовицкая, Г.* Влияние ОПГ из стран СНГ на состояние преступности в России / Г. Лозовицкая // Юридический мир. 2002. № 3. С. 49–51.

¹³ *Иващук, В. К.* Классификация международных стандартов борьбы с преступностью: Монография / В. К. Иващук. М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017.

Следовательно, создание и применение международных правовых рамок имеют важное значение для эффективной борьбы с организованной преступной деятельностью. Эти рамки должны охватывать широкий спектр мер, включая строгие правила, усиление трансграничного сотрудничества правоохранительных органов и создание единых протоколов расследования и судебного преследования. Отмывание денег облегчает сокрытие незаконных доходов, позволяя преступным организациям продолжать свою деятельность и расширять свое влияние.

Эти стандарты необходимы не только для консолидации глобальных усилий, но и для обеспечения того, чтобы страны могли эффективно сотрудничать в борьбе с этими широко распространенными угрозами. Создав единый подход, международное сообщество сможет лучше решать сложные проблемы организованной преступности и ее финансовых операций, что в конечном итоге приведет к созданию более надежных механизмов предотвращения такого рода преступлений.

Важным международным инструментом в борьбе с транснациональной организованной преступностью является Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, принятая резолюцией 55/25 на 62-м заседании 15. 11. 2000 г. (далее – Конвенция ООН)¹⁴. Одной из ключевых особенностей этой Конвенции является установление общепризнанного определения «организованная преступная группа». Этот термин описывает группу из трех или более лиц, которые сотрудничают в течение определенного периода времени для совершения одного или нескольких серьезных преступлений, предусмотренных Конвенцией ООН, с намерением получить финансовые или другие материальные выгоды.

---

¹⁴ Конвенция против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 22.04.2024).

Кроме того, Конвенция ООН ввела понятие «структурно оформленной группы», которое отличается от организованной преступной группы, а также дает точное определение «имущества», которое охватывает любой актив, будь то материальный или нематериальный, движимый или недвижимый. При этом термин «доходы от преступления» определяется как любое имущество, полученное прямо или косвенно в результате совершения преступления.

Еще одним важным положением Конвенции ООН является определение «серьезного преступления», которое характеризуется как любое правонарушение, наказуемое лишением свободы на срок не менее четырех лет или более суровым наказанием. Такое четкое разграничение помогает классифицировать преступления и стандартизировать правовые меры реагирования в различных правовых системах.

Эти определения и положения имеют жизненно важное значение для создания стандартизированной правовой базы, которая позволит странам эффективно сотрудничать в борьбе с транснациональной организованной преступностью.

Согласно положениям Конвенции ООН, государство-участник имеет право принимать необходимые законодательные или другие меры на национальном уровне для криминализации следующих умышленных действий:

- организация и руководство преступной деятельностью;
- сговор с целью совершения тяжкого преступления;
- участие в преступной деятельности;
- отмывание денег;
- сокрытие доходов;
- владение и использование доходов, полученных преступным путем;
- участие в преступлениях.

Эти меры дают государствам возможность создать надежную правовую основу для преследования и наказания лиц, участвующих в различных аспектах

организованной преступности. Это, в свою очередь, укрепляет международное сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью, способствуя более единообразному и эффективному глобальному реагированию на эти широко распространенные проблемы¹⁵.

Установление строгих законов и правил по криминализации деятельности по отмыванию денег гарантирует, что незаконные средства не смогут легко интегрироваться в официальную легальную финансовую систему. Более того, надежная правовая база позволяет арестовывать и конфисковывать активы, приобретенные преступным путем, тем самым ослабляя экономическую мощь этих групп.

Международное сотрудничество имеет жизненно важное значение в этих усилиях, поскольку организованная преступность и отмывание денег часто выходят за рамки национальных границ. Такое сотрудничество помогает не только задерживать и преследовать правонарушителей, но также возвращать украденные активы их законным владельцам. Кроме того, введение комплексных мер по борьбе с отмыванием денег способствует глобальной финансовой стабильности и целостности.

В Конвенции ООН прямо отмечается, что предикатные (основные) преступления, ведущие к легализации преступных доходов от организованной преступной деятельности, могут охватывать широкий круг преступных деяний. Такой подход логичен и оправдан тем, что современные международные преступные группировки зачастую занимаются широким спектром противоправной деятельности.

Такое широкое определение основных преступлений гарантирует, что различные формы преступного поведения, от торговли наркотиками и

---

¹⁵ Конвенция против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 22.04.2024).

контрабанды людьми до мошенничества и коррупции, могут служить основанием для обвинений в отмывании денег. Это отражает реальность того, что организованные преступные синдикаты часто диверсифицируют свою деятельность, поэтому крайне важно комплексно бороться со всеми потенциальными источниками нелегальных доходов.

Кроме того, требование Конвенции ООН о том, что основное преступление должно признаваться в государстве, где отмываются деньги, подчеркивает важность правовой гармонизации и взаимного признания между странами. Это гарантирует, что преступники не смогут использовать лазейки в законодательстве, переводя свои незаконные средства в юрисдикции с менее строгими законами или где определенные преступления не криминализированы.

Сложная связь между организованной преступностью и отмыванием денег широко обсуждается в Конвенции ООН против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1988 г.

Согласно положениям этой Конвенции, к преступным деяниям относятся:

- конверсия или передача имущества;
- сокрытие или маскировка;
- приобретение, владение или использование имущества;
- владение незаконным оборудованием или материалами;
- публичное подстрекательство;
- участие и сговор.

Эти положения подчеркивают многогранный характер организованной преступности и ее глубокую взаимосвязь с отмыванием денег, особенно в контексте незаконного оборота наркотиков. Устанавливая уголовную ответственность за широкий спектр деятельности, связанной с доходами от преступной деятельности, Конвенция направлена на ликвидацию финансовых механизмов, поддерживающих организованные преступные предприятия.

Более того, включение публичного подстрекательства и владения незаконными материалами подчеркивает комплексный подход Конвенции. Он направлен не только на отмывание доходов, но и на более широкую инфраструктуру и деятельность сетей незаконного оборота наркотиков. Эта целостная стратегия необходима для эффективной борьбы с организованной преступностью, поскольку она подрывает как финансовые потоки, так и логистические возможности преступных группировок.

Согласно Конвенции, незаконный оборот наркотиков является основной профессиональной преступной деятельностью организованных групп. При осуществлении организованными преступными группировками его общественная опасность существенно возрастает из-за возможности эскалации распространения наркотиков. Важнейшим элементом этого процесса является отмывание доходов от продажи наркотиков, что позволяет этим группировкам легитимизировать и расширять свою незаконную деятельность.

Незаконный оборот наркотиков представляет собой серьезную угрозу для общества, способствуя широкому распространению наркозависимости, насилия и коррупции. Организованные преступные группы, вовлеченные в эту торговлю, не только увеличивают наносимый обществу вред, но и создают сложные разветвленные преступные сети, которые трудно выявить и уничтожить. Отмывание доходов от продажи наркотиков является жизненно важным механизмом в этих сетях. Конвертируя незаконные доходы в, казалось бы, законные активы, эти группы могут реинвестировать свои преступные предприятия, финансируя дальнейшее производство и распространение наркотиков¹⁶.

В Конвенции изложены комплексные меры по борьбе с этой проблемой, признавая, что разрушение финансовых каналов организованной преступности

---

¹⁶ Буртасова, А. В. Механизмы противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем. Мировая практика. // А.В. Буртасова, Д.Г. Шелестинский. М., 2019. С. 92.

имеет важное значение для снижения общего негативного воздействия незаконного оборота наркотиков. Они включают в себя отслеживание финансовых транзакций, замораживание активов и арест имущества, связанного с незаконным оборотом наркотиков. Обмен информацией, совместные расследования и урегулированная правовая база расширяют возможности выявления и преследования лиц, причастных к отмыванию доходов от наркотиков. Такой коллективный подход гарантирует, что преступники не смогут использовать различия в юрисдикциях, чтобы избежать правосудия.

Кроме того, Конвенция способствует осуществлению превентивных мер в финансовом секторе. Финансовые учреждения играют решающую роль в обнаружении и сообщении о подозрительной деятельности. Обеспечивая соблюдение строгих правил и поощряя культуру их соблюдения, эти учреждения могут помочь выявить незаконные средства и предотвратить их интеграцию в легальную экономику. При определении понятия «отмывание денег» для данного вида предикатных преступлений используется тот же подход, что и в других международных документах, затрагивающих вопросы борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Помимо ООН, межгосударственное сотрудничество в борьбе с отмыванием активов, полученных от организованной преступности, включает несколько ключевых международных организаций и групп, в частности: Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), Совет Европы/МАНИВЭЛ, Евразийская группа по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма (ЕАГ), Европейский Союз (ЕС), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Содружество Независимых Государств (СНГ), Базельский комитет по банковскому надзору (BCBS), Эгмонтская группа и Вольфсбергская группа.

Основной международной платформой, занимающейся борьбой с отмыванием активов, полученных от организованной преступности, является

ФАТФ. Целью этой организации, в которую входят 55 стран-членов, является установление стандартов и содействие эффективному осуществлению правовых, нормативных и оперативных мер по борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и другими угрозами целостности глобальной финансовой системы. ФАТФ играет решающую роль в международной борьбе с финансовыми преступлениями. Она разрабатывает комплексную политику и руководящие принципы, которые странам-членам рекомендуется принять, обеспечивая сплоченный и скоординированный глобальный подход. Устанавливая эти стандарты, ФАТФ помогает создать надежную основу, которую страны могут использовать для укрепления своих собственных правовых и нормативных систем.

Более того, ФАТФ проводит регулярные оценки своих стран-членов на предмет соблюдения ими этих стандартов. Эти оценки представляют собой подробные обзоры, в которых изучается эффективность национальных мер по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Они предоставляют ценные отзывы и рекомендации, помогая странам совершенствовать свои системы и устранять любые пробелы, которыми могут воспользоваться преступники.

Помимо установления стандартов и проведения оценок, ФАТФ также участвует в обширной информационно-просветительской работе и усилиях по наращиванию потенциала органов правопорядка. Он предоставляет обучение и техническую помощь странам-членам, помогая им развивать навыки и знания, необходимые для реализации эффективных мер по борьбе с отмыванием денег (AML) и финансированием терроризма (CTF).

Кроме того, ФАТФ активизирует международное сотрудничество, способствуя обмену информацией и сотрудничеству между странами. Она тесно сотрудничает с другими международными организациями, такими как ООН и МВФ, чтобы обеспечить единый подход к борьбе с финансовыми

преступлениями. ФАТФ регулярно обновляет свои стандарты и рекомендации для решения новых проблем, таких как рост цифровых валют и сложные методы отмывания денег. Опережая эти преступные тенденции, ФАТФ помогает обеспечить устойчивость и безопасность глобальной финансовой системы.

Роль ФАТФ заключается в разработке комплексной политики, которая поможет странам укрепить свое финансовое регулирование и механизмы правоприменения. Содействуя международному сотрудничеству и согласованности законодательных рамок, ФАТФ объединяет глобальные усилия по выявлению, предотвращению и наказанию за отмывание денег. Она разрабатывает и внедряет руководящие принципы и передовой опыт, которым должны следовать страны-члены, гарантируя скоординированный и эффективный ответ на эти серьезные угрозы.

Более того, ФАТФ регулярно оценивает соблюдение странами-членами своих стандартов посредством взаимных оценок и экспертных проверок. Эти оценки помогают выявить слабые места в национальных системах и предоставить рекомендации по улучшению. Этот продолжающийся процесс гарантирует, что международное сообщество сохранит бдительность и адаптивность в борьбе с отмыванием денег и связанными с ним финансовыми преступлениями.

Создавая единый фронт борьбы, ФАТФ играет решающую роль в подрыве финансовых операций организованных преступных группировок и защите мировой финансовой системы от злоупотреблений¹⁷.

27.10.2023 г. ФАТФ опубликовала так называемый «серый список», включающий в себя государства, находящиеся на усиленном мониторинге, в отношении которых организация призывает принять меры, направленные на

---

¹⁷ Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fedsfm.ru/activity/fatf> (дата обращения: 22.04.2024).

минимизацию рисков, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем, финансированием террористической деятельности и финансированием распространения оружия массового поражения. Этот список включает в себя Барбадос, Болгария, Буркина Фасо, Камерун, Хорватия, Демократическая Республика Конго, Гибралтар, Гаити, Ямайка, Мали, Мозамбик, Нигерия, Филиппины, Сенегал, ЮАР, Южный Судан, Сирия, Танзания, Турция, Уганда, ОАЭ, Вьетнам, Йемен. Из списка были исключены Албания, Каймановы острова, Иордания, Панама, а включена Болгария¹⁸.

В феврале 2003 г. Россия приняла участие в пленарном заседании ФАТФ в качестве наблюдателя, а 19. 06. 2003 г. стала членом Группы. Однако в 2022 г., после начала специальной военной операции на Украине, членство Российской Федерации во многих международных организациях было приостановлено или прекращено, в том числе 24. 02. 2023 г. в ФАТФ.

Примечательно, что самые суровые наказания за несоблюдение правил по борьбе с отмыванием денег, были наложены в 2012 г. на Иран и КНДР вследствие применения механизмов взаимной оценки и финансовых санкций ФАТФ. Эти меры привели к почти полной финансовой изоляции этих стран, поскольку банки во всем мире отреагировали на санкции ФАТФ, серьезно повлияв на их финансовые системы, экономику и общественное благосостояние. Ослабление санкций против Ирана в 2016 г. после улучшения системы борьбы с отмыванием денег привело к значительным макроэкономическим и социальным улучшениям внутри страны. Сегодня законодательство по борьбе с отмыванием денег действует во всех странах мира, что подчеркивает превращение ФАТФ в одну из самых влиятельных международных организаций.

---

¹⁸ Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minfin.gov.by/upload/add/prev_inc_leg/actual_info/fatf.pdf (дата обращения: 22.04.2024).

Поскольку участие Российской Федерации в ряде международных организаций в настоящее время приостановлено, она перенаправила значительную часть своих усилий на Евразийскую группу по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма по типу ФАТФ.

Евразийская группа действует в рамках стандартов ФАТФ, стремясь систематизировать накопленную практику борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма в своих государствах-членах. Сосредоточив внимание на региональном сотрудничестве, Российская Федерация стремится смягчить последствия своей международной изоляции и поддерживать эффективное участие в борьбе с финансовой преступностью в своей геополитической сфере. Более того, участие в Евразийской группе позволяет России внести свой вклад в формирование региональной политики, соответствующей мировым стандартам, несмотря на ее ограниченное участие в более широких международных форумах. Такой подход подчеркивает важность региональных инициатив в поддержании преемственности и эффективности в борьбе с транснациональными финансовыми угрозами, а также в содействии стабильности и безопасности в соседних регионах.

На базе ФАТФ Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) осуществляет сотрудничество с ЕАГ. В мае 2016 г. Евразийская экономическая комиссия (далее – ЕЭК) получила статус наблюдателя при ЕАГ, 12. 02. 2021 г. подписан Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и ЕАГ¹⁹.

Таможенный кодекс ЕАЭС, в частности его статья 351, возлагает на таможенные органы ответственность за противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма, что подчеркивает важнейшую роль таможенных органов в поддержании целостности и безопасности финансовой системы

---

¹⁹ Официальный сайт ЕЭК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dofp/protivodeistvie.php> (дата обращения: 22.04.2024).

ЕАЭС. Контролируя и регулируя трансграничные потоки наличных денег и денежных инструментов, таможенники имеют возможность выявлять и пресекать незаконную финансовую деятельность, которая может быть связана с организованной преступностью или терроризмом.

Таможенные органы оснащены различными инструментами и методологиями для эффективного выполнения этой роли. Они используют передовые методы оценки рисков для выявления подозрительных транзакций и лиц, которые могут быть причастны к отмыванию денег или финансированию терроризма. Кроме того, Таможенный кодекс предписывает строгие требования к отчетности при декларировании наличных денег и денежных инструментов, превышающих определенные пороговые значения. Путешественники и юридические лица должны декларировать эти активы при пересечении таможенной границы, что позволяет властям вести подробный учет и отслеживать перемещение значительных сумм денег. Несоблюдение требований или ложные заявления могут привести к дальнейшему расследованию и действиям, включая конфискацию незадекларированных средств и юридические санкции.

Таможенные органы ЕАЭС также играют жизненно важную роль в международном сотрудничестве. Так, в соответствии с Рекомендацией 32 ФАТФ «Курьеры наличных» законодательство ЕАЭС включает следующие меры:

1. Требования к декларированию: Статья 260, пункт 1, подпункт 7 Таможенного кодекса требует декларирования денежных средств или денежных инструментов, превышающих 10 000 долларов США при пересечении таможенной границы ЕАЭС. Кроме того, пункт 17 статьи 260 уточняет сведения, которые должны быть включены в пассажирскую таможенную декларацию в целях борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма.

2. Подтверждение происхождения: Согласно Решению Коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) от 06. 08. 2019 г. № 130 существует требование о предоставлении обязательного подтверждения происхождения денежных средств или денежных инструментов, если их общая сумма превышает эквивалент 100 000 долларов США в течение однократный ввоз на таможенную территорию ЕАЭС или вывоз с нее.

3. Приостановление движения: Договор о борьбе с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма при перемещении наличных денег и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза от 19. 12. 2011 г. власти приостанавливать перемещение наличных денег или денежных инструментов через таможенную границу ЕАЭС по требованию органов финансового мониторинга или правоохранительных органов.

4. Форма акта о приостановлении о приостановлении перемещения через таможенную границу Таможенного союза наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, утвержденная Решением Коллегии ЕЭК № 37 от 12. 03. 2013 г.

5. Соглашение об обмене информацией: Соглашение об обмене информацией в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денег и (или) денежных инструментов через таможенную границу Евразийского экономического союза подписано 20. 07. 2021 г., которое регламентирует порядок обмена государствами-членами информацией о наличных деньгах и денежных инструментах, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС физическими лицами.

Эти меры в совокупности направлены на усиление контроля и сотрудничества между государствами-членами ЕАЭС в предотвращении незаконного перемещения и отмывания средств через международные границы,

тем самым повышая устойчивость региона к финансовым преступлениям и финансированию терроризма.

Проблема отмывания денежных средств и иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, является острой в Европейском союзе (далее – ЕС) на протяжении многих лет, вследствие чего на международном уровне в рамках региональной интеграции был выработан механизм противодействия.

В настоящее время основной нормативной базой, направленной на отмывание доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма, является Директива ЕС 2015/849, которая вступила в силу 26. 06. 2015 г.²⁰ и определяет ряд предикатных преступлений, которые включают налоговые преступления. В ней также указаны категории лиц, чьи финансовые операции должны подвергаться повышенному контролю со стороны обязанных организаций, таких как финансовые учреждения. В эти категории, в частности, входят политически значимые лица, которые занимают видные государственные должности и поэтому могут представлять более высокий риск для незаконной финансовой деятельности.

Директива ЕС 2015/849 устанавливает всеобъемлющие руководящие принципы, направленные на повышение прозрачности и целостности финансовых систем в государствах-членах ЕС. Выявляя предикатные преступления помимо традиционных правонарушений, таких как мошенничество и незаконный оборот наркотиков, директива обязывает отдельные организации осуществлять строгие меры комплексной проверки при

---

²⁰ Directive (EU) 2015/849 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, amending Regulation (EU) No 648/2012 of the European Parliament and of the Council, and repealing Directive 2005/60/EC of the European Parliament and of the Council and Commission Directive 2006/70/EC // OJ L 141. 05.06.2015. Pp. 73 - 117.

работе со сделками с участием политически значимых лиц и других лиц с высоким уровнем риска.

Приняв Директиву 2015/849, ЕС стремится гармонизировать усилия по борьбе с отмыванием денег среди государств-членов, обеспечивая последовательные и эффективные меры по предотвращению использования финансовых систем в незаконных целях. В рамках режима борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма принцип анализа рисков и реализация мер по снижению этих рисков имеют решающее значение. Директива определяет три уровня оценки риска отмывания денег и финансирования терроризма:

1. Оценка Европейской комиссии: европейская комиссия проводит оценку рисков отмывания денег и финансирования терроризма, влияющих на внутренний рынок и трансграничную деятельность. Результатом этой оценки является отчет, обновляемый не реже одного раза в два года или, при необходимости, чаще. В отчете определяются сектора внутреннего рынка, наиболее уязвимые для рисков, оцениваются присущие каждому сектору риски и определяются распространенные методы, используемые преступниками для отмывания незаконных доходов. Комиссия передает этот отчет государствам-членам и обязанным организациям, чтобы помочь им в управлении рисками. Хотя Комиссия может рекомендовать меры по устранению выявленных рисков, государства-члены сохраняют за собой право по своему усмотрению принимать или изменять эти рекомендации.

2. Оценка рисков государств-членов: каждое государство-член ЕС обязано самостоятельно выявлять, оценивать, понимать и снижать риски отмывания денег и финансирования терроризма в пределах своей юрисдикции. Это включает в себя установление отраслевых правил и применение усиленных мер, где это необходимо, для устранения выявленных рисков. Государства-члены сообщают результаты своей оценки рисков Европейской комиссии,

европейским органам финансового надзора и другим государствам-членам ЕС для содействия сотрудничеству и согласованности действий в борьбе с финансовыми преступлениями.

3. Обязанности обязанных лиц: национальные законы государств-членов обязывают обязанные организации (такие как финансовые учреждения и определенные нефинансовые предприятия, и профессии) выявлять и оценивать риски отмывания денег и финансирования терроризма. Они обязаны реализовать меры по трем уровням риска:

- Риски, выявленные на общеевропейском уровне, отражены в отчете Комиссии.
- Риски, специфичные для государства-члена, основанные на его собственной оценке.
- Риски, выявленные самим обязанным лицом в отношении его операционной деятельности.

Эти положения лежат в основе скоординированного подхода во всем ЕС к борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, гарантируя, что нормативно-правовая база реагирует на возникающие угрозы, и способствуя тесному сотрудничеству между государствами-членами и обязанными организациями в защите финансовой системы.

Пересмотренная в 2018 г. Директива 2015/849 устранила требование о предоставлении доступа к информации о бенефициарных владельцах, тем самым облегчив более широкий доступ к такой информации. Государствам-членам ЕС также разрешено в соответствии со своим национальным законодательством разрешать доступ к дополнительной информации, такой как контактные данные бенефициарного владельца, при условии, что они соблюдают строгие требования по защите персональных данных.

Эти изменения знаменуют собой значительный сдвиг в сторону прозрачности финансовых операций внутри ЕС. Делая доступной важную

информацию о бенефициарной собственности, власти и заинтересованные стороны могут более эффективно бороться с отмыванием денег, финансированием терроризма и другой незаконной деятельностью. Эта прозрачность также повышает подотчетность и доверие к финансовым системам в государствах-членах ЕС.²¹.

Директива ЕС 2015/849 вводит несколько усиленных требований, направленных на повышение финансовой прозрачности и борьбу с незаконной деятельностью. Одним из существенных изменений является снижение порога для кассовых операций, требующих проверки клиентов продавцами товаров, с 15 000 евро до 10 000 евро. Более того, Директива предоставляет государствам-членам ЕС право по своему усмотрению устанавливать более низкие пороговые значения и вводить дополнительные общие ограничения на использование наличных денег, а также вводить более строгие положения, выходящие за рамки общеевропейских требований. Такая гибкость позволяет странам адаптировать свои меры по борьбе с отмыванием денег для эффективного устранения конкретных национальных рисков.

Еще одним примечательным дополнением указанной Директивы является положение о том, что провайдеры, предлагающие услуги, связанные с азартными играми, обязаны соблюдать строгие правила по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Однако государства-члены ЕС сохраняют за собой право полностью или частично освобождать некоторых операторов азартных игр, за исключением казино, от этих обязательств, если их деятельность представляет минимальный риск отмывания денег или финансирования терроризма.

---

²¹ Directive (EU) 2018/843 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, and amending Directives 2009/138/EC and 2013/36/EU // OJ L 156. 19.06.2018. Pp. 43–74.

Одной из основных задач стран-членов ЕС является стандартизация наказаний за преступления, связанные с борьбой с отмыванием денег и финансированием терроризма. Директива 2018/843 решает эту проблему, устанавливая единый список основных правонарушений, применимых во всех государствах-членах ЕС. В этой директиве применяется двухуровневый подход к определению основных правонарушений. Во-первых, оно включает любое преступное деяние, предполагающее участие в совершении преступления, за которое национальное законодательство предусматривает наказание в виде тюремного заключения или содержания под стражей на срок более одного года или не менее шести месяцев в случаях, когда государства-члены установили минимальный порог для совершения преступлений. Во-вторых, Директива перечисляет 22 конкретные категории правонарушений, которые государства-члены должны классифицировать как основные правонарушения.

Более того, Директива 2018/843 определяет действия, которые, если они осуществляются умышленно, представляют собой отмывание денег, определяет пособничество и подстрекательство к отмыванию денег как самостоятельные уголовные преступления, а также включает в себя четкое требование к государствам-членам криминализировать акт так называемого «самоотмывания», который предполагает отмывание отдельными лицами доходов от их собственной преступной деятельности.

Что касается санкций, государства-члены ЕС наделены значительными полномочиями по обеспечению соблюдения санкций. Штрафы могут включать административные санкции, установленные как минимум в двойном размере финансовой выгоды, полученной от нарушения, если она поддается количественной оценке, или как минимум в размере 1 000 000 евро. Однако для банков и других поставщиков финансовых услуг максимальный административный штраф может достигать 5 000 000 евро или 10% от их общего

годового оборота на основании последней доступной финансовой отчетности, утвержденной их руководящими органами.

В целом механизм правоприменения не только повышает эффективность усилий по борьбе с отмыванием денег в масштабах всего ЕС, но также способствует большему доверию и стабильности финансовых систем, действующих в ЕС²².

Сама процедура преследования за отмывание денег следует упрощенному подходу: отдельные лица могут быть привлечены к ответственности за отмывание денег без необходимости предварительного или одновременного судебного преследования за основное преступление, в результате которого были получены незаконные доходы. Это означает, что прокурорам не нужно устанавливать все детали основного преступления, включая личность преступника, и это применяется независимо от того, было ли основное преступление совершено в пределах юрисдикции или за рубежом.

Что касается наказаний, предусмотренных европейским законодательством, государства-члены обязаны налагать суровые наказания за отмывание денег, включая минимальный тюремный срок не менее 4 лет. Кроме того, государства-члены должны предусмотреть дополнительные санкции, которые могут быть наложены на лиц, осужденных за отмывание денег, такие как штрафы или временный запрет на занятие выборных или государственных должностей. Помимо этого, государства-члены могут самостоятельно определять отягчающие обстоятельства, которые могут привести к более суровым наказаниям.

Государства-члены ЕС имеют право расширять свою юрисдикцию за пределы преступлений, совершенных исключительно на их территории. Они

---

²² *Садомовская, М. Е.* Эволюция правовых основ европейского союза в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: современные тенденции и перспективы // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 2.

могут уведомить Европейскую комиссию о совершении преступления на их территории и добиваться юрисдикции в отношении преступлений, совершенных в связи с юридическим лицом, учрежденным на их территории.

Конвенция Совета Европы об отмывании, поиске, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, принятая в Страсбурге 08. 11. 1990 г.²³ вводит несколько важных понятий, необходимых для квалификации преступлений, связанных с отмыванием активов, таких как термин «доходы», а основное правонарушение определяется как любое преступное деяние, генерирующее доходы, подлежащие судебному преследованию в соответствии с положениями Конвенции. Конвенция определяет конкретные преступления, связанные с отмыванием денег, которые включают конверсия или передача собственности, сокрытие или маскировка истинного характера, происхождения имущества, приобретение, владение или использование собственности, а также участие и соучастие в преступлении, указанных в Конвенции.

Согласно Конвенции, под доходом понимается любая экономическая выгода, полученная в результате совершения уголовного преступления. Такое широкое определение гарантирует, что широкий спектр преступных деяний можно рассматривать как предикатные преступления для отмывания денег. Охватывая любую экономическую выгоду, полученную от преступности, Конвенция стремится охватить все возможные источники незаконных доходов. Такой инклюзивный подход необходим для эффективного выявления и пресечения финансовых операций организованной преступности.

Кроме того, акцент в Конвенции на участии, соучастии и попытках совершения преступлений, связанных с отмыванием денег, подчеркивает важность обращения не только к основным участникам, но и к тем, кто

---

²³ Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901944951> (дата обращения: 22.04.2024).

способствует или поддерживает процесс отмывания денег. Сюда входят посредники, консультанты и все, кто оказывает помощь в сокрытии или управлении незаконными средствами.

Конвенция Совета Европы об отмывании, поиске, аресте и конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма (2005 г.) является ключевым международным инструментом в борьбе с отмыванием денег. Статья 10 Конвенции конкретно рассматривает ответственность юридических лиц за преступления, связанные с отмыванием денег²⁴.

Эта ответственность включает случаи, когда физические лица, действующие самостоятельно или в управленческом качестве в юридическом лице – например, посредством прав представительства, полномочий по принятию решений или контроля – участвуют в деятельности по отмыванию денег. Поскольку организованная преступность часто использует корпоративные структуры для отмывания денег, используя предприятия для сокрытия незаконного происхождения своих средств, Конвенция призвана закрыть эти лазейки и обеспечить комплексное правоприменение.

Положения Конвенции о соучастниках и подстрекателях еще больше расширяют сферу ответственности, гарантируя, что все стороны, участвующие в деятельности по отмыванию денег, прямо или косвенно, несут юридические последствия.

Приложение к Конвенции знаменует собой важную веху, предоставляя полный список основных преступлений, отмывание доходов от которых представляет существенную угрозу общественной безопасности. В перечень преступлений входят участие в организованных преступных группировках, вымогательство, терроризм и его финансирование, торговля людьми и

---

²⁴ Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901944951> (дата обращения: 24.04.2024).

незаконный ввоз мигрантов, сексуальная эксплуатация (в том числе эксплуатация детей), незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, незаконный оборот оружия, незаконный оборот краденых товаров, коррупция и взяточничество, мошенничество, фальсификация, изготовление контрафактной и пиратской продукции, экологические преступления, убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, похищение человека, незаконное ограничение свободы, захват заложников, грабеж, кража, контрабанда, вымогательство, подделка документов, пиратство, инсайдерская торговля и манипулирование рынком. Этот обширный список подчеркивает приверженность Конвенции борьбе с широким спектром преступной деятельности, генерирующей доходы, которые можно отмывать. Включение таких преступлений, как экологические преступления и производство контрафактной продукции, отражает признание возникающих угроз в глобальной сфере финансовых преступлений.

Конвенция устанавливает связь между отмыванием денег и предикатными преступлениями, позволяя национальному законодательству ограничивать ответственность в зависимости от типа или тяжести основного преступления. Например, ответственность может быть установлена только за отмывание доходов от конкретных преступлений или в зависимости от тяжести основного преступления, как это предусмотрено национальным уголовным законодательством.

Примечательно, что Конвенция рассматривает возможность привлечения юридических лиц к уголовной ответственности за отмывание преступных доходов. Однако, в отличие от некоторых международных соглашений, оно не требует от государств установления такой ответственности, давая им право по своему усмотрению решать, включать ли это в свои правовые рамки.

Для эффективной борьбы с отмыванием денег Конвенция делает упор на приведение национальных правовых систем в соответствие с глобальными стандартами. Его положения об основных преступлениях позволяют Сторонам

адаптировать применение статьи 1 в соответствии с тяжестью и характером этих преступлений. Такая гибкость гарантирует, что страны смогут адаптировать свои правовые меры реагирования на отмывание денег таким образом, чтобы они наилучшим образом соответствовали их конкретному правовому и уголовному контексту.

Таким образом, проанализировав международные стандарты, направленные на борьбу с отмыванием преступных доходов, полученных от организованной преступной деятельности, необходимо подчеркнуть, что связь отмывания денег с организованной преступной деятельностью в уголовном праве вполне обоснована. Организованная преступность действует как незаконное коммерческое предприятие, генерирующее значительные доходы, которые требуют отмывания для свободного использования в законной торговле. Поэтому специализированные международные соглашения, направленные на борьбу с организованной преступностью и отмыванием денег, подчеркивают эту взаимосвязь.

Международные стандарты конкретно не подчеркивают повышенный социальный риск, связанный с отмыванием доходов от организованной преступности по сравнению с другими видами преступных доходов. Вместо этого основное внимание уделяется обеспечению того, чтобы все формы отмывания денег были эффективно криминализованы и преследовались в рамках национального законодательства. Этот комплексный подход способствует глобальным усилиям по ликвидации преступных сетей и защите международных финансовых систем, предотвращая легализацию любых форм незаконных средств и проникновение в законную экономику.

Международные стандарты определения отмывания денег охватывают несколько фундаментальных действий. Первоначально они охватывают конверсию или передачу активов, когда известно, что эти активы возникли в результате преступной деятельности. Законы и положения о борьбе с

отмыванием денег призваны помешать преступникам интегрировать доходы, полученные незаконным путем, в законную финансовую систему. В дополнение к основным действиям по конвертации или сокрытию незаконных доходов национальные законодательные органы имеют возможность расширить уголовную ответственность, включив в нее ответственность за соучастие, попытку отмывания денег и различные формы обращения с имуществом, полученным в результате преступной деятельности. Такой подход не только укрепляет целостность финансовых систем во всем мире, но и расширяет международное сотрудничество в борьбе с организованной преступностью и коррупцией.

При рассмотрении вопроса о введении уголовной ответственности юридических лиц за отмывание денег государства часто взвешивают такие факторы, как эффективность сдерживания, влияние на корпоративное управление и необходимость предотвращения злоупотребления корпоративными структурами в незаконных целях. Эти обсуждения имеют решающее значение для разработки законов, которые обеспечивают баланс между борьбой с финансовыми преступлениями и соблюдением корпоративной честности и надлежащей правовой процедуры.

Более того, международное сотрудничество играет важную роль в борьбе с трансграничной деятельностью по отмыванию денег с участием юридических лиц. Совместные усилия позволяют странам обмениваться информацией, координировать расследования и гармонизировать правовые подходы, тем самым повышая коллективную способность бороться со сложными финансовыми преступлениями, совершаемыми организованными группами.

Участие юридических лиц в отмывании денег не только подрывает целостность финансовых систем, но и увековечивает организованную преступность, позволяя преступникам пользоваться плодами своей незаконной деятельности с меньшим риском обнаружения.

Во-первых, организованные преступные группировки часто используют юридические лица, такие как банки или другие финансовые учреждения, для отмывания доходов от своей незаконной деятельности. Эти организации могут сознательно или неосознанно играть роль в конвертации или сокрытии незаконных средств, способствуя тем самым их легализации. Например, банки могут обрабатывать большие суммы денег, не расследуя должным образом их происхождение, или финансовые учреждения могут не обращать внимания на подозрительные транзакции из-за неадекватных мер по соблюдению требований или внутреннего контроля.

Во-вторых, юридические лица могут быть созданы специально с целью отмывания денег. Эти подставные компании или подставные корпорации создаются для того, чтобы придать видимость легитимности доходам от преступной деятельности.

Исключение Российской Федерации из ФАТФ создает проблемы для обеспечения соответствия мировым стандартам борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма (далее – ПОД/ФТ) и может повлиять на ее эффективность в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Отдельным направлением межгосударственного сотрудничества в рассматриваемой сфере является сокращение оффшорных финансовых центров. Эти центры обычно предлагают компаниям-нерезидентам благоприятные условия регистрации, лицензирования и налогообложения, часто при условии, что их деятельность ведется за пределами территории регистрирующего государства. Исторически оффшорные зоны предоставляли преступникам возможность скрывать незаконную деятельность, пользуясь анонимностью и строгой конфиденциальностью, обеспечиваемыми этими юрисдикциями. Признавая проблемы, создаваемые оффшорными зонами, международные организации, такие как МВФ, ФАТФ и ОЭСР, решили сократить их существование. Они разработали руководящие принципы, методологии и даже

создали черные списки таких территорий. В результате к октябрю 2019 г. традиционная концепция офшорных зон в значительной степени исчезла из-за процесса, известного как деофшоризация.

Однако в 2020 г. возник новый феномен, когда многие законодатели по всему миру начали проводить политику, благоприятную для инвесторов, стирая грань между традиционными офшорными зонами и конкурентоспособной на международном уровне бизнес-средой. Термин «оффшор» все чаще обозначает международную компанию или транснациональную корпорацию, ищущую благоприятные условия для работы, а не конкретное географическое местоположение со слабым нормативным надзором.

Таким образом, сформулируем следующие, обоснованные нами в параграфе, выводы.

Чтобы разработать надежную научную основу для изучения динамики финансового сектора с участием незаконного капитала, мы предлагаем рассматривать усилия по борьбе с отмыванием денег как сложную систему институциональных и финансовых отношений. Эти отношения распределяют обязанности и затраты между штатами (или территориями), а также между государством и финансовым сектором. Их основные задачи — выявлять и предотвращать деятельность по отмыванию денег, собирать информацию о ней, проводить тщательный анализ и эффективно делиться результатами с правоохранительными органами, которым поручено расследование и преследование правонарушителей.

Делая упор на сотрудничество и обмен информацией, страны могут лучше защитить свои финансовые системы от злоупотреблений со стороны преступных организаций, стремящихся отмывать незаконные средства и финансировать терроризм.

Международные стандарты по борьбе с отмыванием денег постоянно расширяют сферу деятельности, требующей комплексных процедур

финансового мониторинга. Помимо финансовых учреждений, таких как банки, кредитные союзы, инвестиционные фирмы, лизинговые компании, факторинговые фирмы, страховые компании, пенсионные фонды, инвестиционные фонды и трасты, эти стандарты также охватывают другие сектора, связанные со значительными финансовыми операциями.

§ 2. Зарубежный опыт противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности

Значительный интерес представляет изучение опыта стран, где противодействие рассматриваемому явлению является актуальной проблемой и где реализованы эффективные законодательные меры.

Понимание того, как различные государства подходят к предотвращению и преследованию отмывания денег, связанного с организованной преступностью, дает ценную информацию об эффективных стратегиях и потенциальных ловушках. Страны с надежной системой борьбы с отмыванием денег, связанных с организованной преступностью, служат ориентирами для оценки передового опыта, законодательных инноваций и практического применения международных стандартов. Их опыт подчеркивает сложности, связанные с расследованием и предотвращением финансовых преступлений в международном масштабе.

Большинство зарубежных стран на сегодняшний день осознают сложность проблемы легализации доходов, полученных преступным путем. В частности, они признают, что наряду с традиционными методами отмывания денег, организованная преступность продолжает внедрять инновации, например, все чаще используются криптоактивы для отмывания нецифровых доходов от преступной деятельности, таких как наличные, а также полученных в результате

растущего уровня киберпреступлений, таких как кражи, вредоносное ПО и программы-вымогатели. Помимо сложностей, связанных непосредственно с подпольным характером самого преступления, постоянное появление новых методов легализации доходов, полученных преступным путем, а также широкая сеть задействованных лиц, вынуждает применять комплексные и объединенные методы борьбы против отмыывания преступных доходов.

Так, например, в Великобритании по оценкам экспертов, через деятельность «денежных мулов» ежегодно отмыывается более 10 млрд. фунтов стерлингов как в безналичной, так и в наличной форме. Организованные преступные группировки используют «денежных мулов» для введения незаконных наличных денег в банковскую систему. То есть для отмыывания нелегально полученных денежных средств используются персональные счета людей, не связанных с преступной организацией и за вознаграждение представляющих свои банковские счета для перевода денежных средств на другие счета. Год от года в связи с политической ситуацией в мире возрастает реальная вероятность того, что все больше людей и/или предприятий будут вовлечены в роль денежных мулов из-за давления на стоимость жизни.

Преступники продолжают использовать внебиржевые методы, такие как повседневные банковские операции в почтовом отделении, для внесения наличных в национальную банковскую систему. Вполне возможно, что китайские подпольные банковские сети воспользуются этой, а также другими уязвимостями финансового сектора, чтобы ежегодно отмыывать крупные денежные суммы.

Международные сети контролеров используют различные методы для предоставления преступникам профессиональных услуг по отмыыванию денег, так как у них появляется все больше возможностей обменивать наличные деньги на криптоактивы от имени глобальных преступных сетей. Это связывает доходы от преступной деятельности, полученные в одном государстве, с

транснациональной киберпреступностью, от которой страдают жертвы по всему миру.²⁵

В данном диссертационном исследовании предлагаем рассмотреть опыт зарубежных стран по борьбе с легализацией активов организованной преступности, в частности, на примере стран, национальные правовые системы которых принадлежат к романо-германской (ФРГ, Швейцария, Италия) и англо-саксонской (США, Великобритания) правовым семьям, а также отдельно законодательства государств-членов ЕЭАС (далее – государства-члены).

В США усилия по борьбе с отмыванием денег, связанных с организованной преступностью, характеризуются жесткими законодательными мерами, правоприменительными мерами и международным сотрудничеством. Эти усилия направлены на ликвидацию преступных сетей, конфискацию незаконных активов и прекращение трансграничного перемещения незаконных средств. Акцент на общественной опасности подчеркивает срочность и строгость, с которой правительство США и правоохранительные органы решают эту проблему, отражая приверженность защите целостности финансовых систем и поддержанию верховенства закона²⁶.

США были одной из первых стран, которые формализовали усилия по борьбе с отмыванием преступных доходов посредством законодательства. Это обязательство было подчеркнуто принятием Закона о борьбе с отмыванием денег 1986 г., ключевого компонента Модельного уголовного кодекса США (глава 95)²⁷.

---

²⁵ National Strategic Assessment 2023 for Serious and Organised Crime [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nationalcrimeagency.gov.uk/nsa-money-laundering> (дата обращения: 24.04.2024).

²⁶ Van Duynе P.C. Harvey J., Antonopoulos G. Malijevic A., Von Lampe K. Human Dimensions in Organised crime, money laundering and corruption. Washington, 2013.

²⁷ Money laundering control act of USA [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1956> (дата обращения: 22.04.2024).

Эта законодательная веха ознаменовала активный ответ на растущее признание отмывания денег как серьезной угрозы национальной безопасности и экономической стабильности. Закон о борьбе с отмыванием денег 1986 г. был направлен на введение комплексных мер по обнаружению, сдерживанию и судебному преследованию финансовых преступлений, связанных с отмыванием доходов, полученных в результате незаконной деятельности. Это стало основополагающим шагом в правовой базе США, создав прецеденты для последующих законодательных изменений и стратегий правоприменения.

Неотъемлемым компонентом американской законодательной базы является выявление предикатных правонарушений, которые служат основанием для преследования за отмывание денег. Эти преступления охватывают широкий спектр преступной деятельности, обеспечивая четкую основу для привлечения к ответственности лиц, причастных к отмыванию незаконных доходов.

В этом контексте крайне важно подчеркнуть, что правовая база США устроена таким образом, что ответственность за отмывание преступных доходов зависит от характера первоначального уголовного преступления. Оно тщательно определяет перечень основных преступлений, связанных с отмыванием незаконных доходов. Основные правонарушения включают торговлю оружием и наркотиками, коррупцию, торговлю и эксплуатацию людей. Это подчеркивает законодательную позицию США, предполагающую глубокую взаимосвязь между отмыванием денег и организованной преступностью.

Четко определяя и криминализируя целый ряд предикатных преступлений, законодательство США стремится разрушить финансовую инфраструктуру, поддерживающую преступную деятельность. Незаконный оборот оружия и наркотиков определены в качестве основных видов деятельности из-за их существенного воздействия на общественную и национальную безопасность. Преступления, связанные с коррупцией, направлены на сохранение целостности государственных учреждений и финансовых систем. Кроме того, преступления,

связанные с торговлей людьми и контрабандой, имеют приоритетное значение для защиты уязвимых групп населения и защиты гуманитарных ценностей. Эта структурированная правовая база не только служит для преследования лиц, причастных к отмыванию доходов от преступной деятельности, но также увеличивает усилия по отслеживанию, замораживанию и конфискации незаконных активов. Кроме того, она укрепляет международное сотрудничество, предоставляя четкую основу для запросов об экстрадиции и взаимной правовой помощи по транснациональным уголовным делам. Подчеркивая связь между отмыванием денег и организованной преступностью, законодательный орган США стремится ограничить поток незаконных средств, защитить финансовую целостность и способствовать созданию безопасной глобальной финансовой среды.

Что касается разграничения объективных аспектов отмывания денег, законодатели США применяют комплексный подход к определению элементов преступления. Понятие «отмывание преступных доходов» выходит за рамки непосредственного осуществления финансовых операций, направленных на легитимизацию владения, использования или распоряжения незаконно полученными средствами и включает в себя физическое перемещение таких незаконных доходов через государственные границы в пределах США. Следовательно, согласно законодательству США, контрабанда средств, полученных в результате преступной деятельности, подпадает под категорию «отмывания денег».

Важно признать, что уголовное законодательство США в целом занимает жесткую позицию в отношении экономических преступлений. Этот подход распространяется на преступления, связанные с картелями, нарушениями на рынке ценных бумаг и различными видами мошенничества. Следовательно, экономические преступления, включая отмывание денег, воспринимаются как представляющие значительный общественный риск.

Одним из аспектов, который требует особого внимания, является экстерриториальное применение уголовного законодательства США в отношении некоторых преступлений, положение, в частности, закрепленное в Патриотическом акте, принятом после событий 11. 09. 2001 г.²⁸ Экстерриториальное действие законодательства США распространяется на дела, связанные с отмыванием денег, полученных в результате организованной преступной деятельности. Этот уникальный аспект позволяет властям США преследовать лиц не только на территории Соединенных Штатов, но и на зарубежной территории, под уголовной юрисдикцией США.

Примечательной особенностью законодательства США в этом отношении является его экстерриториальное применение. Это означает, что власти США могут возбуждать судебные иски против лиц, причастных к деятельности по отмыванию денег, которая затрагивает интересы США или с участием финансовых учреждений США, независимо от того, где географически произошло преступление. Эта возможность подчеркивает глобальный охват усилий правоохранительных органов США по борьбе с транснациональной преступностью и поддержанию международных стандартов финансовой честности. Если говорить более подробно об этих вопросах, то реализация законов США о борьбе с отмыванием денег включает в себя сложные методы расследования, международное сотрудничество и меры по конфискации активов для разрушения и ликвидации преступных сетей. Этот многогранный подход подчеркивает приверженность США борьбе с организованной преступностью и защите мировой финансовой системы от незаконной деятельности.

В законодательстве Великобритании уголовная ответственность распространяется как на физических, так и на юридических лиц. В связи с тем, что организованные преступные группы часто используют корпорации,

---

²⁸ Combating Money laundering and Terrorist financing. London, 2008, pp. 188.

предприятия, благотворительные организации и другие организации для совершения и сокрытия серьезных преступлений, в уголовном праве Великобритании предусмотрены процедуры ответственности за такого рода действия под прикрытием организации.

Корпоративная уголовная ответственность за существенное преступление, связанное с отмыванием денег, должна устанавливаться в соответствии с принципом идентификации. Для этого необходимо определить лицо или лица, ответственные за принятие решений (дословно «контролирующих разум и волю») в компании.

Эффективность принципа идентификации как основы корпоративной уголовной ответственности вызвала споры, в результате которых в 2023 г. был принят Закон об экономических преступлениях и корпоративной прозрачности, согласно которому уголовной ответственности могут подлежать «топ-менеджеры», под которыми понимаются лица, играющие значительную роль в деятельности компании. Помимо этого, закон нормативно вводит новый состав преступления – неспособность предотвратить мошенничество. Согласно новому закону, крупная организация, не предотвратившая мошенничество со стороны связанного с ней лица, которое совершает мошенничество с намерением прямо или косвенно получить выгоду от компании, подлежит ответственности.²⁹

В январе 2024 г. в Великобритании были приговорены к тюремному заключению еще двое в дополнение к уже осужденным четырнадцати членам сети организованной преступной группировки по отмыванию денежных средств. Они были частью сети, которая перевезла контрабандой более 104 млн. фунтов стерлингов во время 83 отдельных поездок отдельно нанятых курьеров из Лондона в Дубай в период с ноября 2019 г. по октябрь 2020 г. Сеть собирала

---

²⁹ Economic Crime and Corporate Transparency Act [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.lawsociety.org.uk/topics/anti-money-laundering/economic-crime-and-corporate-transparency-act> (дата обращения: 22.04.2024).

деньги преступных группировок по всей Великобритании, которые считались прибылью от торговли наркотиками, и отправляла их в специальные конторы, обычно представляющие собой снимаемые квартиры в центре Лондона³⁰.

В феврале 2024 г. в Великобритании двое мужчин были также заключены в тюрьму за участие в деятельности организованной преступной группы, которая отмыла крупную сумму денежных средств, полученных преступным путем в Великобритании. В период с июля 2022 г. по сентябрь 2023 г. и оба осужденных управляли курьерами по сбору криминальных денег и доставке отмытых денег за границу. За этот период они помогли отмыть в общей сложности 12 329 460 фунтов стерлингов в Великобритании и 168 950 евро в Ирландии. Обвинение использовало ряд доказательств, включая зашифрованные журналы чатов, данные вызовов, анализ учетных записей криптовалюты и записи с камер видеонаблюдения, чтобы построить убедительные доказательства, доказывающие причастность обоих обвиняемых к этому преступному предприятию. Один участник преступной сети был приговорен к пяти годам, семи месяцам, второй – к пяти годам тюремного заключения соответственно после того, как оба признали себя виновными по двум пунктам обвинения в сговоре по отмыванию денег³¹.

Информация, полученная в рамках анализа законодательства романо-германской правовой семьи, также может предложить адаптивные модели для таких законодательств, как российское уголовное право.

---

³⁰ Two more convictions in £100 million «cash in suitcases» conspiracy [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nationalcrimeagency.gov.uk/news/two-more-convictions-in-100-million-cash-in-suitcases-conspiracy#:~:text=They%20were%20part%20of%20a,nine%20years%20in%20July%202022> (дата обращения: 22.04.2024).

³¹ Men jailed for laundering more than £12m of criminal cash [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cps.gov.uk/cps/news/men-jailed-laundering-more-ps12m-criminal-cash> (дата обращения: 22.04.2024).

Убедительную иллюстрацию прогрессивного развития законодательства в этой сфере можно найти в уголовном праве Федеративной Республики Германия, которая заняла лидирующие позиции в борьбе с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем.

Активная позиция Германии в международном сотрудничестве по борьбе с отмыванием денег широко признана в юридических кругах, что подчеркивает приверженность Германии обеспечению соблюдения строгих мер против финансовых преступлений и ее ключевую роль в развитии трансграничного сотрудничества в борьбе с транснациональной незаконной деятельностью.³²

Статья 261 Уголовного кодекса Германии касается сокрытия и отмывания имущества, полученного в результате незаконной деятельности. Закон определяет незаконные действия как тяжкие преступления, правонарушения, связанные с наркотиками, а также нарушения налогового законодательства, когда они совершаются с намерением скрыть доходы или избежать правовых последствий.

Кроме того, к ответственности могут быть привлечены и те, кто сознательно приобретает, хранит или использует такие незаконно полученные предметы. Покушение на преступление наказуемо, а в серьезных случаях, связанных с организованным или коммерческим отмыванием денег, тюремное заключение может варьироваться от шести месяцев до десяти лет.

Лица, которые по халатности не признают незаконное происхождение предметов, тем самым способствуя отмыванию денег, сталкиваются с серьезными юридическими последствиями в соответствии с законом. Эта правовая база подчеркивает важность осмотрительности и подотчетности при финансовых операциях с целью удержать людей от непреднамеренного или умышленного участия в отмывании преступных доходов. Кроме того, данное

---

³² Money laundering and the financing of terrorism. Vol. 2. London, 2009. pp. 258.

законодательство допускает конфискацию активов, связанных с преступными действиями. Это служит как карательной мерой, так и сдерживающим фактором, направленным на подрыв финансовых стимулов преступной деятельности и предотвращение интеграции незаконных средств в легальную экономику.

Помимо борьбы с внутренними преступлениями, правовая база расширяет свою юрисдикцию, включив в нее доходы от преступлений, совершенных за границей. Это положение гарантирует, что преступная деятельность, осуществляемая в других странах, если она наказуема согласно их законам, будет рассматриваться с той же строгостью, что и преступления, совершенные в пределах юрисдикции страны. Гармонизируя эти стандарты, закон повышает свою эффективность в борьбе с транснациональной преступностью и обеспечивает единый подход к борьбе с отмыванием денег через границы.

Немецкий закон предусматривает освобождение от судебного преследования лиц, которые добровольно сообщают властям о правонарушениях до того, как преступление будет полностью раскрыто, что способствует сохранению доказательств, связанных с преступлением.

Этот раздел Уголовного кодекса Германии подчеркивает строгость наказаний за отмывание денег и важность борьбы с финансовыми преступлениями для соблюдения правовых стандартов и сдерживания незаконной деятельности.

Важно подчеркнуть, что немецкое законодательство не ограничивает предикатные преступления исключительно тяжкими уголовными преступлениями; ответственность может наступать даже за деяния небольшой тяжести. Такое широкое включение правонарушений в число основных преступлений отражает комплексный подход Германии к борьбе с отмыванием денег. Охватывая широкий спектр преступного поведения, немецкое законодательство направлено на предотвращение отмывания доходов как от серьезной, так и от менее серьезной преступной деятельности.

Более того, немецкое уголовное право подходит к вопросу ответственности за отмывание денег каузально, то есть охватывает широкий спектр действий, связанных с процессом легализации преступных доходов. Такой инклюзивный подход гарантирует, что различные формы деятельности по отмыванию денег, от прямых финансовых операций до сложных схем с участием нескольких участников, подпадают под действие закона.

Включение профессиональной деятельности, такой как посредничество, в определение отмывания денег подчеркивает активный подход Германии к борьбе с финансовыми преступлениями. Занимаясь как прямым участием в деятельности по отмыванию денег, так и содействующими функциями, правовая система направлена на предотвращение и судебное преследование широкого спектра правонарушений, связанных с незаконным перемещением средств.

В целом, детальный подход немецкого уголовного законодательства к отмыванию денег не только подчеркивает строгость наказаний за серьезные правонарушения, но и обеспечивает всесторонний охват деятельности, способствующей незаконной легализации преступных доходов.

Что касается уголовного наказания, немецкая правовая система предусматривает существенные наказания за рассматриваемое правонарушение, при этом в особо серьезных случаях потенциальное наказание может быть продлено до 10 лет тюремного заключения. Хотя эти наказания могут показаться менее суровыми по сравнению с аналогичными преступлениями в уголовном законодательстве США, в рамках немецкого законодательства, регулирующего экономические преступления, отмывание денег считается одним из наиболее тяжких составов.

В заключение стоит отметить, что, хотя немецкое уголовное законодательство не устанавливает явно связи между отмыванием денег и организованной преступностью, его строгие положения и суровые наказания подчеркивают его приверженность эффективной борьбе с этой широко

распространенной преступной деятельностью. Этот подход направлен на поддержание финансовой целостности и защиту интересов общества от пагубного воздействия незаконной финансовой практики.

Законодательная база Швейцарии уделяет значительное внимание решению проблемы отмывания денег, учитывая ее историческую связь с предоставлением финансовых услуг, которые уязвимы для использования преступными элементами. Правовая база Швейцарии не только касается прямой деятельности, связанной с отмыванием денег, но также учитывает более широкие последствия для финансовой честности и международного сотрудничества.

Согласно швейцарскому закону, отмывание денег определяется как деятельность, которая скрывает происхождение, обнаружение или конфискацию имущества, о котором известно или есть обоснованные подозрения, что оно было получено преступным путем. Это определение подчеркивает приверженность, Швейцарский подход отражает тщательный баланс между эффективным противодействием незаконной финансовой деятельности и соблюдением принципов справедливости и соразмерности при вынесении приговоров.

Анализируя подход Швейцарии, становится очевидным, что юридическое определение отмывания денег охватывает различные формы финансовых операций, направленных на сокрытие незаконного происхождения средств. Такое широкое толкование позволяет швейцарским властям преследовать не только тех, кто непосредственно причастен к отмыванию денег, но также физических и юридических лиц, которые содействуют такой деятельности или получают от нее выгоду.

В Уголовном кодексе Швейцарии³³ статья 305bis посвящена отмыванию денег. Эти серьезные случаи охватывают сценарии, когда преступник связан с

---

³³ УК Швейцарии (официальный текст) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19370083/201709010000/311.0.pdf> (дата обращения: 22.04.2024).

преступной организацией, участвует в банде, занимающейся систематическим отмыванием денег, или получает значительную финансовую выгоду от обширной деятельности по отмыванию денег.

Швейцарское законодательство расширяет свою юрисдикцию, включив в нее случаи, когда основное преступное деяние произошло за границей, при условии, что оно наказуемо в соответствии с законодательством этой юрисдикции. Это положение гарантирует, что Швейцария может преследовать по суду преступления, связанные с отмыванием денег, независимо от того, где имела место первоначальная преступная деятельность.

В отличие от некоторых правовых систем, швейцарское уголовное законодательство не связывает напрямую отмывание денег с организованной преступностью. Это подчеркивает последовательный подход во всех романо-германских правовых системах, где повышенная общественная опасность самой организованной преступности отдельно не подчеркивается в рамках законодательства по отмыванию денег, несмотря на присущие ей риски.

В доктрине уголовного права Италии отмывание денег признается преступным явлением, неразрывно связанным с деятельностью мафиозных организаций. Эти преступные организации обладают способностью интегрировать незаконные доходы в законную экономическую деятельность, тем самым участвуя в законных финансовых операциях, инвестициях, приобретении собственности и даже влияя на политические дела в Италии³⁴.

Эта связь подчеркивает глубокое социальное воздействие организованной преступности и необходимость принятия строгих правовых мер для борьбы с деятельностью по отмыванию денег, связанной с этими группами. Итальянское законодательство отражает комплексный подход к борьбе с отмыванием денег, охватывающий как этапы сокрытия, так и интеграции незаконных доходов в

---

³⁴ *Cappa, E., Cerqua, L. Il riciclaggio del denaro. Milan, 2012, pp. 3-4.*

легальную экономику. Этот двойной фокус направлен на демонтаж финансовой инфраструктуры, поддерживающей сети организованной преступности, тем самым подрывая их способность действовать и процветать.

При определении отмывания денег итальянское законодательство придерживается мировых стандартов, определяя несколько объективных критериев:

1. Занятие конверсией или передачей имущества, полученного преступным путем, с целью сокрытия его незаконного происхождения или содействия уклонению от правовых последствий.

2. Сокрытие или изменение истинной природы, источника, местонахождения, перемещения или принадлежности такого имущества, зная о его преступном происхождении.

3. Приобретение, владение или использование имущества, заведомо полученного в результате преступной деятельности.

4. Участие в любой из этих видов деятельности с намерением помочь или поддержать отмывание преступных доходов.

Это всеобъемлющее определение разъясняет запрещенные действия в соответствии с итальянским законодательством, усиливая приверженность страны борьбе с финансовыми преступлениями и поддерживая целостность ее финансовой системы в рамках международно-правовой базы.

Действующее законодательство Италии в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов включает в себя ст. 648-bis УК Италии³⁵ и законодательный декрет от 21.11. 2007 г. (Decreto Legislativo 21. 11. 2007, n. 231 «Attuazione della direttiva 2005/60/CE concernente la prevenzione dell'utilizzo del sistema finanziario a scopo di riciclaggio dei proventi di attivita'

---

³⁵ Codice penale Italiano (официальный текст) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.brocardi.it/codice-penale/libro-secondo/titolo-xiii/capo-ii/art648bis.html> (дата обращения: 24.04.2024).

criminose e di finanziamento del terrorismo nonche' della direttiva 2006/70/CE che ne reca misure di esecuzione»)»³⁶.

Заслуживают внимания несколько ключевых аспектов итальянского законодательства в сфере борьбы с отмыванием преступных доходов:

Согласно Уголовному кодексу Италии, положения статьи 648-бис касаются серьезного преступления, связанного с отмыванием денег. Лицам, признанным виновными в умышленной передаче денег, товаров или других выгод, полученных в результате умышленных преступных действий, или в участии в связанных с ними сделках с целью сокрытия своего незаконного происхождения, грозит суровое наказание. Строгость этих наказаний значительно возрастает, если правонарушение совершено в контексте профессиональной деятельности, что отражает более высокую степень общественного доверия и ответственности, возложенных на профессионалов.

Итальянское законодательство дает детальное определение отмывания денег, которое охватывает различные важные виды деятельности. Во-первых, оно включает в себя акт конвертации или передачи имущества, о котором известно, что оно было приобретено преступным путем, с намерением скрыть его незаконное происхождение или помочь другим лицам, участвующим в такой деятельности, избежать юридических последствий. Во-вторых, закон касается преднамеренного сокрытия или изменения истинной природы, источника, местонахождения, перемещения или владения таким имуществом, полученным преступным путем.

Кроме того, правовая база Италии охватывает как уголовные, так и административные правонарушения, связанные с отмыванием денег.

---

³⁶ Decreto Legislativo 21 novembre 2007, n. 231 «Attuazione della direttiva 2005/60/CE concernente la prevenzione dell'utilizzo del sistema finanziario a scopo di riciclaggio dei proventi di attivita' criminose e di finanziamento del terrorismo nonche' della direttiva 2006/70/CE che ne reca misure di esecuzione» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.camera.it/parlam/leggi/deleghe/07231dl.htm> (дата обращения: 24.04.2024).

Административная ответственность возлагается на финансовых посредников, других финансовых субъектов и независимых аудиторов, не соблюдающих правила по борьбе с отмыванием денег. За действия, способствующие отмыванию денег, им могут грозить штрафы на сумму от 10 000 до 200 000 евро.

Кроме того, в соответствии с этими правилами наказываются конкретные действия, связанные с отмыванием денег. К ним относятся неведение архивов транзакций, пренебрежение ведением записей транзакций клиентов и несообщение о подозрительных транзакциях. Нарушение этих обязательств может повлечь за собой штрафы, пропорциональные тяжести правонарушения.

Примечательно, что эти правила привлекают к ответственности юридических лиц, независимо от того, выявлены ли конкретные лица за нарушение законов о борьбе с отмыванием денег. Такие меры имеют решающее значение для обеспечения прозрачности и честности финансовых транзакций и соответствуют глобальным усилиям по эффективной борьбе с отмыванием денег.

В отличие от некоторых других стран, Италия прямо не связывает отмывание денег с конкретными предикатными преступлениями, такими как организованная преступная деятельность, за исключением случаев, когда основное преступление влечет за собой максимальный срок тюремного заключения в пять лет.

Италия вводит более строгие наказания за отмывание денег по сравнению со своими коллегами, с возможным тюремным заключением на срок до 12 лет. Это подчеркивает признание Италией существенной общественной угрозы, которую представляет подобная преступная деятельность.

В Турции существует постоянная проблема с отмыванием денег, главным образом из-за высокой доли преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Для отмывания денег в Турции используются как банки, так и небанковские финансовые организации. В качестве методов отмывания денег могут быть названы трансграничная контрабанда наличных денег, банковские

переводы в страну и из нее, а также покупка дорогих товаров, таких как недвижимость, золото и дорогие автомобили.

Благодаря Закону о предотвращении отмыывания денег Турция впервые в 1996 г. объявила отмыывание денег преступлением (№ 4208). Статут включал широкий спектр основных преступлений, таких как преступления, связанные с наркотиками, контрабанда оружия и артефактов, терроризм, подделка документов, а также торговля людьми и человеческими органами. Нарушение, связанное с отмыыванием денег, согласно этому закону, наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет, денежным штрафом в двойном размере отмытых денег и конфискацией активов.

Впоследствии Совет министров принял ряд правил, требующих подачи отчетов о подозрительных транзакциях, идентификации клиентов и сохранения информации о транзакциях в течение пяти лет. Эти ограничения распространяются на банки и широкий спектр небанковских финансовых организаций, таких как страховые компании и ювелирные магазины.

В 2004 г. правительство Турции приняло новые правила по борьбе с отмыыванием денег, уголовные законы и уголовно-процессуальные законы. Закон о предотвращении отмыывания доходов, полученных преступным путем, № 5549 – был принят в октябре 2006 г., внес изменения и усовершенствовал законодательную базу по борьбе с отмыыванием денег, созданную в соответствии с ранее действовавшим Законом № 4208. В частности, новый закон регулирует партии и их обязанности, а Положение о мерах по предотвращению отмыывания доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма содержит дополнительные детали. Закон о предотвращении финансирования терроризма № 6415, принятый турецким правительством в феврале 2013 г., расширил определение преступлений, связанных с финансированием терроризма, и дал властям дополнительные юридические полномочия для преследования случаев предполагаемого финансирования терроризма.

В 1996 г. отмывание денег стало отдельным преступлением, и Министерство финансов сформировало Совет по расследованию финансовых преступлений (MASAK), который определяет политику по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, а также собирает и анализирует данные и информацию. Согласно правилам этого Совета, ожидается, что большинство значимых игроков финансовой системы наймут сотрудников по соблюдению требований для реализации программ обеспечения соответствия, чтобы гарантировать соблюдение требуемыми фирмами законов о борьбе с отмыванием денег и будут уведомлять MASAK при необходимости.

Статья 282 Уголовного кодекса Турции № 5237, озаглавленная как «Отмывание доходов, полученных преступным путем», рассматривает отмывание денег как отдельное преступление. Кроме того, в тексте незаконными считаются отправка денег, заработанных преступной деятельностью, за границу или использование этих средств любым способом либо для сокрытия их незаконных источников, либо для создания видимости, что они были получены законным путем.

Данные правонарушения наказываются судебным штрафом на срок до 20 000 дней и лишением свободы на срок от трех до семи лет. Отягчающими обстоятельствами, влияющими на ужесточение наказания, являются условия, если правонарушение совершено во время деятельности организации или совершено государственным должностным лицом или лицом, находящимся при исполнении служебных обязанностей.

Любой, кто, не принимая участия в правонарушении, покупает, принимает, хранит или использует актив, осознавая его ценность и характер, будет приговорен к заключению на срок от двух до пяти лет.

Примечательно, что в Турции юридические лица не несут уголовной ответственности, поэтому принцип личности является центральным в уголовном праве.³⁷

В Китайской Народной Республике (КНР) наблюдается высокий уровень организованной преступной деятельности, что делает проблему предотвращения легализации незаконных доходов от такой деятельности критически важной для страны.

Помимо статьи 312 УК КНР, касающейся сокрытия, перевозки, приобретения или посредничества в сбыте заведомо добытого преступным путем имущества, статья 191 УК КНР специально предназначена для борьбы с деятельностью, связанной с доходами от незаконного оборота наркотиков, подпольных рыночных операций, контрабанды и другой преступной деятельности. Так, согласно статье 30 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики, «предприятия, учреждения, организации и другие субъекты, осуществляющие деятельность, причиняющую вред обществу, несут уголовную ответственность, установленную настоящим Кодексом, за преступления, совершенные отдельными лицами». Это положение закона подчеркивает, что организации, признанные виновными в таких правонарушениях, могут быть подвергнуты значительным штрафам. Кроме того, непосредственные начальники и другой непосредственно подотчетный персонал также подлежат уголовной ответственности и могут быть подвергнуты соответствующему наказанию³⁸.

Весной 2022 г. осуждена компания Guangdong Huika Business Service Co., Ltd. за пособничество киберпреступной деятельности, а именно трансграничной

---

³⁷ *Rahime, E.* The crime of money laundering as a tool in combating organized crime: a Turkish law perspective versus the financial action task force's view // *Law and Justice Review* (27). Pp. 59-80.

³⁸ *Юсуфова, Д. Б.* Уголовная ответственность за совершение преступлений в сфере легализации денежных средств и имущества, добытых преступным путем, в Китайской народной республике: сравнительно-правовое исследование // *Евразийская адвокатура*. 2017. С. 90-93.

азартной игре. Виновными «отмыто» более четырех млрд юаней. Приговор вынесен в отношении четырнадцати человек. Владельцы трех незаконных платформ «Murong», «helloeraу» и «Maihu», были приговорены к 10 г., 7 г. и 6 г. лишения свободы соответственно, а остальные осуждены к лишению свободы на срок от 10 месяцев до 2 лет и 3 месяцев.³⁹

Налагая штрафы на организации и привлекая к уголовной ответственности ключевой персонал, закон направлен на то, чтобы удержать юридических лиц от участия или содействия деятельности, которая может привести к отмыванию преступных доходов. Этот двойной акцент на организационной и индивидуальной ответственности призван повысить общую эффективность правовой базы в борьбе с финансовыми преступлениями.

Законодательный орган Китая признает потенциальную связь между отмыванием денег и преступлениями, которые генерируют незаконные доходы. В частности, он признает, что более суровые наказания применяются, когда доходы получены в результате преступной деятельности, связанной с наркотиками, операций на черном рынке, контрабанды или аналогичной деятельности, направленной на сокрытие их незаконного происхождения. Эти преступления обычно связаны с формами организованной преступности, которые уже давно укоренились в незаконной деятельности.

При определении объективных критериев отмывания денег китайское законодательство применяет комплексный подход. Сюда входят такие действия, как сокрытие, транспортировка, приобретение или содействие продаже имущества, заведомо полученного преступным путем. Столь широкие определения гарантируют, что различные методы обращения с незаконными

---

³⁹Мяханова, А. Н. Ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем: китайский опыт / А.Н. Мяханова, З.А. Коновалова, Д.В. Синьков // Baikal Research Journal. 2024. №1. С. 323–335.

доходами охватываются правовой базой, однако не устанавливает прямой связи между отмыванием преступных доходов и организованной преступностью.

Что касается наказания за отмывание преступных доходов, связанных с организованной преступностью, УК КНР предусматривает, что в особо тяжких случаях преступникам может грозить до 10 лет лишения свободы.

Также стоит отдельно остановиться на уголовном законодательстве Объединённых Арабских Эмиратов (ОАЭ), которые продолжают находиться под усиленным мониторингом ФАТФ в так называемом сером списке – по состоянию на 2022 г. они занимают 44-е место в индексе уязвимости ПОД/ФТ Базельского комитета⁴⁰.

С начала 2000-х г. Дубай был признан крупным центром транзакций «хавала». Хавала – это неформальная и нелицензированная альтернативная система перевода средств, распространенная на Ближнем Востоке, включая ОАЭ, которая облегчает взаимные расчеты между отдельными лицами через посредников, известных как хавальдары, без физического перемещения средств в рамках централизованной системы⁴¹.

После отчета о взаимной оценке по борьбе с отмыванием денег/финансированием терроризма (ПОД/ФТ) были реализованы значительные реформы, особенно в области совершенствования нормативно-правовой базы. Эта модернизированная система в настоящее время включает ряд федеральных законов, в частности Федеральный закон № 4 от 2022 г., устанавливающий уголовную ответственность за отмывание денег и финансирование терроризма, Федеральный закон № 7 от 2014 г. о террористических преступлениях и

---

⁴⁰ Basel AML Index. Global ranking in 2022. Базельский комитет. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://index.baselgovernance.org/ranking> // (дата обращения: 22.04.2024).

⁴¹ *Добаев, А. И., Добаев, И. П., Игнатов, Т. В.* Криминологические особенности финансовых операций посредством системы «хавала» // Россия и мусульманский мир. 2019. № 4 (314).

Федеральный указ-закон № 20 от 2018 г. о борьбе с отмыванием денег, финансирование терроризма и незаконные организации⁴².

Эти законодательные изменения подчеркивают приверженность ОАЭ укреплению мер ПОД/ФТ в соответствии с международными стандартами для эффективной борьбы с финансовыми преступлениями. Реформы направлены не только на более строгое регулирование и мониторинг финансовой деятельности, но и на повышение прозрачности и целостности финансовой системы, отражая эволюцию Дубая как глобального финансового центра и одновременно снижая риски, связанные с неформальными финансовыми сетями, такими как хавала.

Однако данная система до сих пор активно распространена и требует более тщательного регулирования, в том числе уголовного.

Рассмотрим уголовное законодательство государств – членов ЕАЭС, уголовные кодексы которых содержат нормы, регулирующие легализацию доходов, полученных незаконным путем.

Государства-члены, которые также входят в Содружество Независимых Государств (СНГ), включили в свое национальное законодательство подходы к установлению ответственности за отмывание денег на основе Модельного Уголовного кодекса СНГ. Данный Модельный кодекс был принят решением Межпарламентской Ассамблеи СНГ от 17. 02. 1996 г.⁴³. Таким образом, уголовное законодательство государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) имеет много общего. Однако каждое государство также интегрирует в свое уголовное право свои национальные законодательные нюансы.

---

⁴² Шестак, В. А. Противодействие отмыванию денежных средств, полученных преступным путем: опыт Объединенных Арабских Эмиратов / В. А. Шестак, А. Д. Цыплакова // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 4(96). С. 117–122.

⁴³ Модельный уголовный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/2566472/> (дата обращения: 22.04.2024).

Такое сближение законодательных рамок государств-членов ЕАЭС отражает скоординированные усилия по последовательному противодействию отмыванию денег в соответствии с принципами, изложенными в Модельном Уголовном кодексе СНГ. Несмотря на эти общие черты, реализация этих законов варьируется в зависимости от конкретного национального контекста и правовых традиций. Каждая страна адаптирует общие руководящие принципы в соответствии со своим уникальным правовым, экономическим и социальным ландшафтом, что приводит к сочетанию единообразия и различий в их соответствующих уголовных законах, касающихся отмывания денег.

В действующем Уголовном кодексе Беларуси отмывание денег, именуемое в кодексе «легализацией», описывается как процесс проведения финансовых операций со средствами, заведомо полученными незаконным путем. Этот процесс направлен на то, чтобы эти средства выглядели законными с точки зрения их владения, использования или передачи, тем самым скрывая или искажая их истинное происхождение, местонахождение, движение или законное владение. Отмывание денег, согласно белорусскому законодательству, предполагает использование финансовых механизмов для интеграции незаконно полученных средств в легальную экономику, скрывая тем самым их криминальное происхождение. Это определение подчеркивает обманчивый характер таких сделок, целью которых является представить незаконно полученные деньги как законные и не вызывающие подозрений. Белорусское законодательство подчеркивает значение этих действий для подрыва прозрачности и целостности финансовых систем, тем самым способствуя интеграции незаконных средств в законную экономическую деятельность.

Кроме того, определение в Уголовном кодексе соответствует международным стандартам и отражает стремление Беларуси эффективно бороться с отмыванием денег. Определяя критерии того, что представляет собой отмывание денег, законодательство предоставляет правоохранительным органам

основу для расследования и преследования лиц, занимающихся такой деятельностью, способствуя более широким усилиям по защите финансовой целостности и стабильности на национальном и международном уровне^{44 45}.

В Армении⁴⁶, Казахстане⁴⁷ и Российской Федерации это понятие выходит за рамки денежных средств и включает операции с другими видами имущества. И наоборот, в Кыргызстане⁴⁸ термин «доходы от преступной деятельности» конкретно относится к имуществу, представляющему собой прибыль от преступной деятельности.

Эти различия подчеркивают различные подходы к определению и борьбе с отмыванием денег в этих странах. В то время как Беларусь фокусируется на финансовых операциях и их целях, Армения, Казахстан и Россия расширяют сферу охвата, включив в нее различные формы собственности. Кыргызстан, с другой стороны, сужает акцент на имущество, которое непосредственно представляет собой доходы от преступной деятельности. Это демонстрирует сочетание общих принципов и уникальных национальных интерпретаций в рамках борьбы с отмыванием денег.

Более того, во всех государствах-членах преступлением считается участие в финансовых операциях, других сделках или включение преступных активов в легальный оборот. Однако Казахстан и Кыргызстан пошли еще дальше, также

---

⁴⁴ Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 22.04.2024).

⁴⁵ Хлус, А. М. Легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем, и ее криминалистическая характеристика / А. М. Хлус. Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. Вып. 2(20). С. 47–58.

⁴⁶ Уголовный кодекс Республики Армения от 18.04.2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&lang=rus&sel=show#22> (дата обращения: 22.04.2024).

⁴⁷ Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&sub_id=2180000&pos=3466;-36#pos=3466;-36 (дата обращения: 22.04.2024).

⁴⁸ Там же.

введя санкции за деятельность, направленную на легализацию владения такими активами.

Эти различия иллюстрируют тонкую грань того, как каждая страна региона определяет и рассматривает концепцию «средств» и отмыwania преступных доходов. В то время как Беларусь принимает широкое определение, включающее различные формы материального и нематериального имущества, Кыргызстан предоставляет более подробный перечень конкретных финансовых инструментов. Более того, подход к криминализации деятельности, связанной с отмыванием денег, является более комплексным в Казахстане и Кыргызстане, где даже попытки легализовать владение незаконными активами наказуемы. Это отражает надежную правовую базу, предназначенную для борьбы с отмыванием денег во многих измерениях.

В Беларуси предусмотрена дополнительная статья УК для установления наказаний за приобретение либо сбыт материальных ценностей, заведомо добытых преступным путем, в Казахстане соответствующим образом включена диспозиция за сокрытие незаконно приобретенных активов от обращения в доход государства, а также их легализация (отмывание).

Отличительной особенностью уголовного права государств-членов от соответствующего права Российской Федерации, является наличие положений о сокрытии или утаивании происхождения, движения, местонахождения, а также действительной принадлежности преступных активов в диспозиции нормы о легализации доходов, полученных незаконным путем. При этом только в Казахстане и Киргизии преступлением признается пособничество и посредничество в указанных преступлениях и подлежат тому же наказанию, что и совершение таких преступлений. Дополнительно в Киргизии под санкции подпадают также лица, приобретающие, владеющие или использующие имущество, если в момент его получения лицу известно, что имущество представляет собой доходы от преступлений.

За все вышеуказанные преступления во всех государствах-членах, в отличие от России, предусмотрено лишение свободы (с конфискацией имущества в Казахстане и Киргизии, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в Беларуси и Киргизии, со штрафом или без штрафа в Армении и Беларуси) в Армении, Беларуси и Казахстане, также как и в Российской Федерации, предусмотрен штраф, в Казахстане, помимо вышеперечисленного, могут быть назначены исправительные работы или ограничение свободы.

Отягчающим обстоятельством преступления по отмыванию денег в государствах-членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является совершение указанных деяний группой лиц по предварительному сговору. Еще более серьезным отягчающим обстоятельством является совершение преступления организованной группой.

Более того, и в Беларуси, и в Казахстане существует положение, позволяющее освобождать от уголовной ответственности лиц, причастных к отмыванию денег, если они добровольно раскроют свое участие и окажут содействие властям в раскрытии операций по отмыванию денег. Это стимулирует людей сотрудничать с правоохранительными органами, что потенциально может привести к ликвидации более крупных преступных сетей и предоставлению важной информации о методах и каналах, используемых для отмывания незаконных доходов.

Комплексный сравнительно-правовой анализ уголовных кодексов государств-участников Содружества Независимых Государств (СНГ) выделяет ряд других важных аспектов их подхода к борьбе с отмыванием денег. К ним относятся различия в определениях, сфере применения и конкретных типах финансовых инструментов и имущества, рассматриваемых в соответствии с законом. Например, в Беларуси понятие «фонды» определяется широко и включает не только наличные деньги и ценные бумаги, но также электронные

деньги, права собственности и права интеллектуальной собственности. Кыргызстан, с другой стороны, предоставляет подробный список, который включает банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки и почтовые переводы.

Острую озабоченность вызывает вопрос гармонизации законодательства государств-членов ЕАЭС в части борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма. Усилия по гармонизации направлены на стандартизацию юридических определений, наказаний и механизмов правоприменения в государствах-членах для создания целостной и эффективной региональной структуры. Это будет способствовать улучшению трансграничного сотрудничества, оптимизации юридических процессов и повышению общей эффективности мер по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Данный процесс имеет решающее значение в контексте глобализации и растущей сложности финансовых преступлений, которые часто охватывают несколько юрисдикций. Согласовав свою правовую базу, государства-члены ЕАЭС смогут более эффективно бороться со сложными сетями, занимающимися отмыванием денег и финансированием терроризма. Этот коллективный подход не только укрепляет индивидуальные национальные усилия, но и способствует глобальной борьбе с этими тяжкими преступлениями, гарантируя, что регион не будет использоваться в качестве убежища для незаконной финансовой деятельности⁴⁹.

Подводя итог анализа зарубежного опыта противодействию легализации (отмыванию) преступных доходов, приобретенных в результате организованной

---

⁴⁹ *Месилов, М. А.* Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма / М. А. Месилов, А. С. А. Межиев // Аллея науки. 2021. Т. 1, № 10(61). С. 657–662.

преступной деятельности, в качестве выводов, можно выделить несколько важных теоретико-правовых аспектов:

1. Многие страны прямо не устанавливают прямую связь между отмыванием денег и организованной преступной деятельностью. Правовая система США отклоняется от этой тенденции, связывая отмывание денег напрямую с предикатными преступлениями, которые могут включать преступления, связанные с организованной преступной деятельностью. И наоборот, в КНР, хотя отмывание денег связано с конкретными предикатными преступлениями, организованная преступность сама по себе не классифицируется как таковая в соответствии с китайским законодательством.

В странах романо-германской правовой семьи существует признание того, что отмывание денег зависит от предикатных преступлений. Однако, в отличие от подхода, принятого в США, эти правовые системы обычно не определяют конкретные категории основных правонарушений. Вместо этого они классифицируют правонарушения на основе их социального воздействия или строгости налагаемых наказаний. Более того, изучение этих международно-правовых перспектив выявляет различные подходы к определению и судебному преследованию преступлений, связанных с отмыванием денег, отражающие разнообразные правовые традиции и приоритеты в борьбе с финансовыми преступлениями во всем мире.

В целом примечательно, что зарубежное уголовное законодательство обычно прямо не упоминает организованную преступную деятельность как отдельное предикатное преступление для отмывания денег. Вместо этого основное внимание, как правило, уделяется типу и серьезности основных преступных действий, которые генерируют незаконные доходы.

2. В законодательстве зарубежных стран акт отмывания преступных доходов, полученных посредством организованной преступности, как правило, не классифицируется как представляющий повышенную общественную

опасность по сравнению с другими формами отмывания денег. Тем не менее, некоторые правовые системы признают повышенную общественную угрозу, когда отмывание денег осуществляется организованными преступными группами или предполагает злоупотребление профессиональными полномочиями.

Например, в США, организованная преступность классифицируется как отдельное предикатное преступление, включающее организованную преступную деятельность, в более широком международном контексте организованная преступность часто не является единым видом отдельного предикатного преступления для целей отмывания денег.

3. В уголовном законодательстве США определение отмывания денег включает действия, направленные на сокрытие, транспортировку, приобретение или содействие продаже активов, полученных в результате преступной деятельности, такой как контрабанда. Эта деятельность включает в себя попытки скрыть происхождение, транспортировку, покупку или содействие продаже имущества, о котором известно, что оно было приобретено преступным путем. Такие всеобъемлющие правовые рамки необходимы для обеспечения надежных правоприменительных мер и международного сотрудничества в эффективной борьбе с транснациональными финансовыми преступлениями.

В США включение доходов от контрабанды в определение отмывания денег подчеркивает намерение бороться с незаконными финансовыми потоками через национальные границы. Этот подход согласуется с усилиями по содействию преступной деятельности через финансовую систему.

Таким образом, хотя не существует универсального подхода к определению объективных признаков отмывания денег, связанных с доходами от организованной преступности, различные юрисдикции применяют широкие толкования и адаптируют свои законы для решения сложностей и проблем, связанных с финансовыми преступлениями на их территории. Понимание этих

нюансов имеет решающее значение для эффективного международного сотрудничества и разработки надежных стратегий борьбы с отмыванием денег во всем мире.

4. Вопрос вынесения приговоров лицам, причастным к отмыванию преступных доходов от организованной преступности, характеризуется существенными наказаниями в международных юрисдикциях. Примечательно, что эти наказания, как правило, весьма суровы, особенно в отличие от наказаний за другие экономические правонарушения, распространенные во многих странах. Примером такого строгого подхода являются уголовные законы таких стран, как США, Германия, Италия и Швейцария, что подчеркивает признание преступления как вызывающего серьезную общественную обеспокоенность. В частности, более строгая уголовная ответственность устанавливается при определенных обстоятельствах: когда преступление совершается систематически или связано с использованием профессиональной деятельности, либо когда преступление совершается организованными преступными группами.

В глобальных усилиях по борьбе с организованной преступностью многие страны придерживаются руководящих принципов, основанных на стандартах и нормах ООН, которые призывают к участию средств массовой информации, международным инициативам сотрудничества, всеобъемлющим правовым основам, конфискации преступных доходов и строгому контролю для предотвращения проникновения незаконного капитала на финансовые рынки⁵⁰.

В любых рассмотренных случаях следует учитывать, что в состав активов входят как денежные средства, драгоценные металлы и камни, в том числе размещаемые в различных финансовых учреждениях, так и кредиты, вложения в ценные бумаги (акции, государственные и корпоративные облигации), производные финансовые инструменты (фьючерсы, опционы и пр.).

---

⁵⁰ *Иванцов, С. В.* Организованная преступность: системные свойства и связи: автореферат. дис. ... д.ю.н. М. 2009.

Наконец, в качестве заключительного вывода, следует подчеркнуть, что международное сотрудничество играет решающую роль в борьбе с различными видами преступности, включая организованную преступность. Зарубежный опыт предотвращения организованной преступности дает неоценимую информацию, подчеркивая важность как законодательных мер, так и эффективных организационных стратегий противодействия деятельности транснациональных преступных организаций⁵¹.

---

⁵¹ *Пихов, А. Х.-А.* Зарубежный опыт сотрудничества в предупреждении транснациональной организованной преступности / А. Х. А. Пихов // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 7. С. 79–83.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОГЛАСНО УК РФ

§ 1. Объект и предмет легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности

Понимание конкретных элементов и критериев, составляющих отмывание денег, имеет основополагающее значение для изучения его последствий в более широком контексте организованной преступности и финансового регулирования.

Более того, важно различать правовые рамки и подходы, принятые в разных странах при борьбе с преступлениями, связанными с отмыванием денег. Углубляясь в отличительные характеристики и юридические аспекты отмывания денег, можно получить ценную информацию о проблемах и стратегиях, связанных с обнаружением, преследованием и предотвращением этой незаконной деятельности. Такой комплексный подход не только расширяет научное понимание, но и способствует разработке эффективной политики и практики, направленных на укрепление международных усилий по борьбе с финансовой преступностью. Помимо очевидных, самым принципиальным обстоятельством является цель совершения сделок с имуществом, приобретенным незаконным путем. При применении статьи 174 УК РФ для анализа финансовых и иных операций важно установить, имеют ли лица, участвующие в этой деятельности, намерение отмывать незаконно полученные средства или иное имущество путем интеграции их в законные каналы. В отличие от дел, связанных с приобретением или продажей имущества, о котором

известно, что оно получено в результате преступной деятельности, в отмывании денег участвуют лица, которые могли получить активы непосредственно незаконным путем.

Это различие подчеркивает сложность выявления и преследования преступлений, связанных с отмыванием денег, поскольку требует понимания как намерений финансовых операций, так и происхождения задействованных средств или имущества. Анализ этих аспектов предполагает изучение более широких последствий финансовых преступлений в правовых рамках, обеспечивая, чтобы законы эффективно учитывали различные формы и контексты, в которых происходит отмывание денег.

Кроме того, изучение мотивов и методологий, используемых физическими и юридическими лицами, занимающимися отмыванием денег, дает представление о том, как преступные сети действуют и избегают обнаружения. Это понимание имеет решающее значение для разработки превентивных мер по борьбе с финансовыми преступлениями и защите финансовых систем от незаконной деятельности.

При общей оценке современного уголовного законодательства об ответственности за отмывание доходов, полученных незаконным путем, становится очевидным, что ясность его формулировок часто создает проблемы при практическом применении. В теории уголовного права понятие «объект преступления» относится к конкретной цели или задаче преступного деяния. Однако в доктрине уголовного права существует отсутствие консенсуса относительно точного определения и объема объекта преступления. Эта двусмысленность усложняет интерпретацию и применение законов, направленных на борьбу с отмыванием денег и связанными с ним преступлениями во всем мире. Усилия по повышению правовой ясности и последовательности в определении объекта таких преступлений имеют

решающее значение для обеспечения эффективного правоприменения и судебного преследования в разных правовых системах⁵².

В настоящее время широко распространено мнение, что под объектом преступления понимается комплекс общественных отношений, которым причинен вред вследствие совершения преступления или грозит опасность причинения вреда.

В доктрине уголовного права понятие объектов преступления классифицируется как по вертикали, так и по горизонтали. По вертикали объекты делятся на общие, родовые, частные и непосредственные. Эта категоризация позволяет более детально понять различные уровни и типы социальных отношений, на которые влияют преступные деяния.

В частности, родовой объект охватывает группу социальных отношений, характеризующихся общими родовыми атрибутами. Эти атрибуты определяют исходя из определения раздела в Уголовном кодексе Российской Федерации. Далее, классификация объекта преступления на основной, дополнительный и факультативный компоненты еще больше уточняет понимание непосредственного воздействия преступных деяний на данные общественные отношения. Эта основа помогает ученым-юристам и практикам определить точную природу и масштаб уголовных преступлений, способствуя более четкому толкованию и применению уголовного законодательства на практике.

Конкретный объект преступления относится к определенному набору социальных отношений в более широком контексте. Если расширить эту концепцию, то в контексте уголовного права конкретный объект относится к конкретным общественным отношениям или интересам, которые непосредственно затрагиваются преступным деянием. В этом могут участвовать

---

⁵² Волженкин, Б. В. Отмывание денег // Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе. СПб., 1998. 40 с.

различные стороны, которые либо непосредственно вовлечены в преступление, либо чьи интересы существенно затронуты его совершением.

Например, в случаях финансовых преступлений, таких как отмывание денег, конкретный объект может включать в себя финансовую целостность учреждений, доверие инвесторов или заинтересованных сторон, а также более широкую экономическую стабильность. Эти отношения и интересы переплетаются, и на них могут негативно повлиять преступные действия, такие как отмывание денег, которые подрывают финансовую прозрачность и соблюдение законодательства.

Понимание конкретного объекта преступления имеет важное значение для юридического анализа и судебного преследования, поскольку оно проясняет социальные последствия и вред, причиненный преступлением. Выявляя эти взаимоотношения и интересы, правоохранительные и судебные органы могут эффективно осуществлять уголовное преследование и смягчать последствия преступной деятельности, тем самым поддерживая справедливость и защищая общественное благосостояние.

Остановимся на общих и специфических аспектах отмывания денег, полученных преступным путем организованной преступностью, закрепленных в действующем УК РФ.

Российское законодательство содержит отдельные положения, касающиеся отмывания денег. Так, статья 174 УК РФ предусматривает ответственность за совершение финансовых операций или иную деятельность с использованием денежных средств или имущества, заведомо полученных преступным путем другим лицом. Напротив, статья 174.1 УК РФ фокусируется на ситуациях, когда физическое лицо осуществляет финансовые операции или иную деятельность, используя средства или имущество, которые оно само приобрело путем совершения преступления. Целью здесь является узаконить владение,

использование или распоряжение этими средствами или имуществом, несмотря на их незаконное происхождение.

Эти положения отражают подход российской правовой системы к борьбе с отмыванием денег, рассматривая как сценарии, когда отдельные лица содействуют отмыванию средств, полученных другими, так и случаи, когда они непосредственно участвуют в отмывании собственных преступных доходов. Такая дифференциация подчеркивает серьезность, с которой российское законодательство рассматривает различные формы и сложности деятельности по отмыванию денег, стремясь эффективно сдерживать такую незаконную финансовую практику.⁵³

Эти преступления отнесены к разделу VIII УК РФ, в котором основное внимание уделяется преступлениям в экономической сфере. По мнению Т.В. Пинкевич, они предполагают «социальные отношения, возникающие в контексте экономической деятельности, охватывающие социально-экономические отношения (например, отношения собственности) и организационно-экономические отношения (связанные с производством, распределением, обменом и потреблением)».⁵⁴

В сфере преступлений, связанных с отмыванием денег, понятие общего объекта охватывает многогранную сеть экономических взаимодействий и отношений, которые несут последствия этой незаконной деятельности. Это выходит за рамки просто финансовых учреждений, непосредственно участвующих в транзакциях, и охватывает более широкие общественные интересы. Эти интересы охватывают такие аспекты, как экономическая стабильность, обеспечение финансовой прозрачности и защита общей целостности финансовых систем.

---

⁵³ Эминов, В. Е. Организованная преступность и коррупция: российские реалии и пути противодействия. М., 2023. С. 96.

⁵⁴ Пинкевич, Т. В. Преступления в сфере экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика, система, особенности квалификации. Ставрополь. 2000. С. 16.

Благодаря всестороннему пониманию общих и конкретных объектов преступлений, связанных с отмытием денег, в российской правовой системе становится возможным эффективно анализировать и рассматривать эти преступления в более широкой сфере уголовного правосудия. Это включает в себя разработку надежных стратегий предотвращения, выявления и судебного преследования, тем самым гарантируя целостность экономической деятельности и поддерживая доверие общества к финансовым учреждениям.

Н.А. Лопашенко указывает на «общественные отношения в сфере реализации принципов осуществления экономической деятельности»⁵⁵.

Б.В. Волженкин подчеркнул, что «родовым объектом рассматриваемой группы преступлений является система охраняемых государством общественных отношений, складывающихся внутри экономической сферы общества, ориентированного на развитие рыночной экономики»⁵⁶.

А.И. Бойцов родовый объект рассматривал как «саму экономическую систему, а именно комплекс общественных отношений, организующих производство, распределение и потребление материальных благ».⁵⁷ Напротив, О.Л. Педун охарактеризовал его как «общественные отношения, связанные с применением фундаментальных принципов экономической деятельности и обеспечивающие эффективное функционирование экономики в целом»⁵⁸. В.М. Алиев концептуализировал родовый объект как «социальные отношения, поддерживающие нормальное функционирование экономики страны как единого экономического субъекта»⁵⁹.

---

⁵⁵ Лопашенко, Н. А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Саратов, 1997. С. 11–12.

⁵⁶ Волженкин, Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2002. С. 53.

⁵⁷ Бойцов, А. И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 35.

⁵⁸ Педун, О.Л. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 33.

⁵⁹ Алиев, В.М. Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмытием) доходов, полученных незаконным путем: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2001.

С этой точки зрения очевидно, что, хотя среди экспертов и нет полного консенсуса, в их определениях, касающихся родового объекта, существует значительное совпадение. В целом они согласны с тем, что основное внимание уделяется набору социальных отношений в экономической сфере, которые имеют решающее значение для функционирования и развития рыночного общества. Эти отношения охватывают различные аспекты, такие как производство, распределение, потребление и всеобъемлющие принципы, регулирующие экономическую деятельность. Несмотря на небольшие различия, эти определения в совокупности подчеркивают важность понимания сложной сети социальных взаимодействий, лежащих в основе экономических систем. Такое понимание необходимо для комплексной борьбы с преступлениями в этой сфере, включая такие деяния, как отмывание денег, которые могут существенно нарушить и подорвать стабильность и легитимность экономической деятельности.

Разумеется, можно было бы привести также иные позиции относительно родового объекта преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ. Однако, как представляется, наиболее важным фактором, объединяющим все перечисленные точки зрения, является то, что данные посягательства направлены на экономические отношения в самом широком их понимании.

Далее мы рассмотрим конкретный объект преступлений, связанных с отмыванием денег, связанных с денежными средствами или другими активами, полученными в результате организованной преступной деятельности.

Важно отметить, что в рамках теории уголовного права существуют разнообразные точки зрения относительно конкретного объекта преступлений, связанных с экономической деятельностью, закрепленных в главе 22 УК РФ. Эта глава охватывает элементы рассматриваемых нами правонарушений, которые в широком смысле можно определить как общественные отношения, возникающие в результате осуществления экономической деятельности.

Б.М. Леонтьев подчеркивает, что речь идет о процедурных рамках, установленных государством для ведения экономической деятельности. Другие ученые утверждают, что эти отношения относятся к производству, распределению, обмену и потреблению товаров и услуг.⁶⁰

Т.В. Пинкевич и А.А. Швецов полагают, что это общественные отношения, регулирующие экономическую деятельность государства в сфере предпринимательства, банковского дела, антимонопольного законодательства, валютного регулирования, денежно-кредитной политики, таможенных и налоговых операций⁶¹.

И. А. Клепицкий определяет конкретный объект главы 22 УК как народное хозяйство, включающее в себя общественные отношения в сфере производства, распределения и потребления имущественных ценностей, направленные на удовлетворение имущественных интересов личности, общества и государства при сохранении рациональный баланс между этими интересами⁶².

Н. А. Лопашенко выделяет общественные отношения, основанные на таких принципах, как свобода экономической деятельности, законное проведение хозяйственных операций, добросовестная конкуренция между хозяйствующими субъектами и добросовестность экономических субъектов⁶³.

В. Б. Букарев, Ю. В. Трунцевский и Н.А. Шулепов рассматривают это как общественные отношения, облегчающие экономическую деятельность,

---

⁶⁰ *Филатова, М. А.* Объект посягательства в легализации (отмывании) имущества, полученного преступным путем // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2014. №2.

⁶¹ *Пинкевич, Т. В., Швецов, А. А.* Уголовно-правовая характеристика незаконного предпринимательства. Ставрополь, 2001. С.24.

⁶² *Клепицкий, И. А.* Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 48.

⁶³ *Лопашенко, Н.А.* Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону. М., 2006. С. 214–215.

охватывающие все стороны общественного производства, распределения, обмена, а также потребления материальных и других благ⁶⁴.

Эти разнообразные точки зрения подчеркивают многогранный характер конкретного объекта в контексте экономических преступлений, включая отмывание денег. В совокупности они подчеркивают важность понимания сложного взаимодействия социальных отношений и правовых рамок, регулирующих экономическую деятельность, что имеет решающее значение для эффективного реагирования и преследования правонарушений, которые угрожают целостности и стабильности экономических систем.

Резюмируя перечисленные позиции, следует отметить, что, по сути, они отражают одну и ту же совокупность общественных отношений в сфере экономической деятельности. В доктрине российского уголовного права, в целом, сложилась единая и схожая позиция относительно родового и видового объекта преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ. Данная позиция базируется на законодательном решении о помещении рассматриваемых составов преступлений в раздел VIII УК РФ и, соответственно, главу 22 УК РФ.

Приведем несколько доктринальных позиций относительно непосредственного объекта преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ. Заметим, что большинство специалистов указывают на экономическую сущность рассматриваемого преступного деяния.

Поэтому, по мнению Н.А. Лопашенко, основным направлением этого преступления являются «социально-экономические отношения, придерживающиеся принципа запрещения откровенно преступного поведения»⁶⁵.

---

⁶⁴ Гаухман, Л.Д., Максимов, С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 1998. С. 16–17.

⁶⁵ Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономики. М., 2006. С. 357.

С другой стороны, А.А. Ганихин определяет его как «общественные отношения, которые складываются при осуществлении экономической деятельности в рамках финансовых и имущественных сделок, подчеркивая добросовестность всех участников и контроль государства за источниками собственности. Эти отношения охватывают вложение капитала в национальную экономику (основной объект), а также распространяется на интересы, связанные с правосудием (дополнительный объект)»⁶⁶.

По сути, Н.А. Лопашенко подчеркивает центральную роль социально-экономических отношений, соответствующих нормам, запрещающим явно преступное поведение. Между тем А.А. Ганихин уточняет, что эти отношения охватывают более широкие аспекты экономической деятельности, включая финансовые и имущественные операции, и подчеркивают добросовестность участников и регулирующий надзор. Кроме того, А.А. Ганихин выделяет двойственность этих отношений: одну, ориентированную на экономические инвестиции в национальную экономику, и другую, связанную с правосудием, тем самым подчеркивая многогранность конкретного объекта в рамках экономических преступлений. Понимание этих нюансов имеет решающее значение для комплексной борьбы с такими преступлениями, как отмывание денег, которые влияют как на экономическую стабильность, так и на целостность общества.

Однако следует отметить, что трактовка экономической природы отмывания денег в российской уголовно-правовой доктрине остается предметом дискуссий.

В.Б. Букарев, Ю.В. Трунцевский и Н.А. Шулепов полагают, что «основное внимание данного правонарушения уделяется общественным отношениям, возникающим в рамках регламентированных функций органов государственной

---

⁶⁶ Ганихин, А. А. Легализация (отмывание) имущества, приобретенного преступным путем: финансово-экономический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2003. С. 12.

власти (судов, прокуратуры, предварительного следствия) по осуществлению правосудия, в частности по установлению истинного происхождения имущества, полученного путем. Кроме того, он охватывает социальные отношения в сфере экономики, бизнеса и денежных операций в качестве важных второстепенных элементов. Факультативный центральный предмет относится к деятельности международных финансовых учреждений и международному экономическому ландшафту, регулируемому правилами, которые явно запрещают преступные действия. поведение в глобальной экономической деятельности»⁶⁷.

Развивая свою точку зрения, они подчеркивают, что основная цель преступления заключается в том, как оно влияет на судебный процесс и честность судебных расследований, касающихся незаконно приобретенных активов. Это включает в себя решающую роль государственных органов в обеспечении правосудия путем раскрытия и подтверждения происхождения имущества, полученного преступным путем. Кроме того, в экономической сфере преступление затрагивает более широкое взаимодействие бизнеса и финансовой деятельности, влияя на денежное обращение и экономическую стабильность. В международном контексте преступление расширяет свои масштабы и охватывает операции глобальных финансовых институтов и трансграничные экономические отношения. Нормативно-правовая база, регулирующая деятельность этих учреждений, направлена на предотвращение незаконных действий, которые подрывают доверие и законность в международной экономической деятельности. Таким образом, многогранный характер этого преступления подчеркивает его влияние на различные социальные и международные сферы, что требует принятия надежных правовых мер для защиты от его пагубных последствий.

Г.А. Русанов представляет двойную точку зрения на природу отмывания денег: «Если целью отмывания денег является предоставление преступнику

---

⁶⁷ Букарев, В. Б., Трунцевский, Ю. В., Шулепов, Н. А. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем. М., 2007.

возможности свободно использовать незаконно полученные средства, то это преступление затрагивает отношения, связанные с правосудием»⁶⁸.

По сути, В.Б. Букарев, Ю.В. Трунцевский, Н.А. Шулёпов и Г.А. Русанов предлагают разные точки зрения на экономическую сущность отмывания денег в рамках российского уголовного права. В.Б. Букарев и др. подчеркивают многогранный характер преступления, включающий как внутренние, так и международные аспекты, в то время как Г.А. Русанов подчеркивает двойное влияние отмывания денег на правосудие и общественную безопасность. Эти перспективы иллюстрируют сложность и междисциплинарный характер борьбы с преступлениями, связанными с отмыванием денег, которые требуют тщательного рассмотрения их последствий для экономической стабильности, правовой целостности и международных отношений. Понимание этих разнообразных точек зрения имеет важное значение для разработки эффективных стратегий по борьбе с финансовыми преступлениями.

Представляется разумным осуществлять сотрудничество со специалистами-экспертами, которые определяют природу отмывания денег или легитимизации других активов, выходящих за рамки экономической деятельности. Несомненно, рассматриваемое преступное деяние неразрывно переплетено с экономическими операциями. Крайне важно признать, что суть этого преступного деяния заключается в потенциальном уменьшении государственного надзора за средствами или активами, приобретенными незаконным путем. Следовательно, виновный в совершении основного преступления стремится избежать потенциальной уголовной ответственности. Таким образом, в таких сценариях компрометируются, прежде всего, интересы правосудия.

При этом конкретная форма отмывания денег или легитимизации незаконно приобретенных активов напрямую зависит от того, какие общественные

---

⁶⁸ Русанов, Г. А. Проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов. М., 2017. С. 43.

отношения нарушает предикатное преступление, приводящее к получению преступных доходов.

Объектами отмывания денег являются экономическая безопасность, стабильность и целостность мировой финансовой системы, а также интересы правосудия. Отнесение части 1 статьи 174 и 174.1 УК РФ к преступлениям в сфере экономической деятельности оправдано, несмотря на наличие в качестве непосредственного объекта интересов правосудия. Это связано с тем, что основным непосредственным объектом остается экономическая безопасность, стабильность и целостность мировой финансовой системы, что обосновывает их отнесение под главу 22 УК РФ.

Дополнительный объект, которому во многих случаях, но не повсеместно, наносится ущерб, включает имущественные интересы (или, согласно преобладающим толкованиям, общественные отношения, связанные с распределением материальных благ для индивидуального или коллективного потребления, или производственной деятельности, а также отношения, вытекающие из права собственности). Этот объект считается необязательным, поскольку не все предикатные преступления связаны с незаконным лишением собственности законных владельцев. Однако в тех случаях, когда права собственности или владения нарушаются, жертвы страдают от последующей деятельности по отмыванию денег.

Таким образом, криминализация отмывания денег служит цели продления защиты первоначальных выгод, которые могут быть поставлены под угрозу в результате совершения предикатных преступлений, обеспечения целостности экономической деятельности и сохранения справедливости в глобальной финансовой системе.

Отмывание часто снижает, а иногда и полностью исключает перспективы возвращения украденного имущества, особенно при использовании сложных многоэтапных схем. Введение понятия «добросовестный приобретатель»

усугубляет эту проблему, вынуждая потерпевших прибегать к механизмам реституции, предусмотренным статьей 302 ГК РФ. Удовлетворение иска о взыскании имущества у добросовестного приобретателя нарушает имущественные права приобретателя; в случае неудачи это подрывает права собственности жертвы. Даже если жертва потеряла физическое владение своей собственностью, например, в результате кражи, она сохраняет законное право собственности и все связанные с этим права, включая возможности правовой защиты.

Выполнение многочисленных операций и транзакций, присущих отмыванию денег, может незаконно прекратить право собственности и другие вещные права. Таким образом, законные интересы или выгоды, поставленные под угрозу отмыванием средств и имущества, полученных преступным путем, включают экономическую безопасность и финансовую стабильность мирового сообщества, наряду с интересами правосудия. Представляется важным, чтобы будущие усовершенствования законодательства по борьбе с отмыванием денег не только ставили во главу угла внутренние интересы, но также признавали и защищали международные интересы⁶⁹.

По сути, решение проблем, связанных с отмыванием денег, требует создания прочной правовой базы, которая защищает как внутренние, так и международные экономические интересы, обеспечивая при этом справедливость для жертв предикатных преступлений.

В этом контексте, что касается основного направления отмывания средств и/или другого имущества, полученного в результате организованной преступной деятельности, заслуживают внимания несколько моментов:

---

⁶⁹ *Филатова, М. А.* Объект посягательства в легализации (отмывании) имущества, полученного преступным путем // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2014. № 2.

В рамках действующего российского уголовного законодательства организованная преступная деятельность рассматривается преимущественно как угроза общественной безопасности. Об этом свидетельствует размещение правовых норм, касающихся отдельных форм организованной преступности, в главе 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности». В частности, сюда входят статьи 209 (бандитизм) и статьи 210 (организация преступного сообщества или участие в нем).

Следовательно, социальная опасность, которую представляет эта форма отмывания денег, зависит от цели преступления. Признание общественной безопасности прямой жертвой таких действий подразумевает повышенный уровень угрозы по сравнению с другими формами отмывания денег. Косвенным подтверждением такой точки зрения является позиция законодательства в отношении других преступлений против общественной безопасности, связанных с организованной преступностью, за которые предусматривается суровое наказание, отнесенное к категории тяжких или особо тяжких преступлений.

Суть отмывания преступных доходов выходит за рамки прямой связи с предикатным преступлением, в результате которого были получены эти средства. Это также включает в себя намерение уклониться от ответственности за первоначальное преступное деяние.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 32 от 07. 07. 2015 г. уточняется, что предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, являются не только денежные средства или иное имущество, незаконное приобретение которых является признаком конкретного состава преступления (например, хищения, получения взятки), но и денежные средства или иное имущество, полученные в качестве материального вознаграждения за совершенное преступление (например, за убийство по найму)

либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте⁷⁰.

В этом акте подчеркивается, что предметом преступления являются не только прямые доходы от преступной деятельности, но и любые финансовые выгоды, полученные от такой деятельности. Эта более широкая интерпретация имеет решающее значение для понимания всеобъемлющего действия законов о борьбе с отмыванием денег и незаконным приобретением активов в России. Это подчеркивает важность отслеживания и наказания всех форм финансовой выгоды, полученной в результате преступного поведения, тем самым закрывая лазейки, которые в противном случае могли бы быть использованы для сокрытия происхождения незаконно полученных средств или имущества. Более того, в документе подчеркивается роль судебной власти в обеспечении последовательности и ясности в применении правовых положений, касающихся отмывания денег. Определяя виды финансовых операций и деятельности, подпадающие под действие этих законов, он предоставляет судам и правоохранительным органам рекомендации по толкованию и обеспечению соблюдения мер, направленных на эффективную борьбу с финансовыми преступлениями.

Эта правовая база не только нацелена на непосредственные финансовые аспекты преступной деятельности, но также направлена на устранение более широких экономических последствий и социального ущерба, причиняемого отмыванием денег и незаконным оборотом преступных доходов. Он соответствует международным стандартам и практике, направленным на защиту финансовой целостности и предотвращение неправомерного использования финансовых систем в незаконных целях. Таким образом, Постановление служит

---

⁷⁰ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 07. 07. 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // БВС. 2015. № 9.

краеугольным камнем в юридических усилиях России по комплексной борьбе с отмыванием денег и связанными с ним преступлениями.

Такое юридическое толкование существенно расширяет сферу уголовной ответственности за отмывание денег. В нем подчеркивается, что ответственность выходит за рамки простых финансовых операций с участием непосредственно украденных средств и охватывает любое имущество, полученное преступным путем. Сюда входят доходы от серьезных преступлений, таких как убийства по найму и незаконная торговля товарами, оборот которых ограничен или изъят из оборота. Определяя круг имущества, подпадающего под действие законов об отмывании денег, интерпретация обеспечивает всесторонний охват различных форм незаконных доходов.

Согласно Постановлению, термин «наличные» относится не только к валюте Российской Федерации и иностранным валютам, но и к безналичным средствам, таким как электронные деньги. Такое широкое определение денежных средств гарантирует, что все формы ликвидных активов будут включены в сферу действия правил по отмыванию денег.

Это юридическое толкование также распространяется на имущество, полученное в результате переработки товаров, полученных преступным путем. Сюда могут входить такие сценарии, как строительство здания с использованием материалов, полученных незаконным путем. Включая такие примеры, интерпретация подчеркивает широкую сферу действия законов об отмывании денег в борьбе со сложными схемами, используемыми преступниками для легализации своих незаконных доходов.

В соответствии с международными стандартами интерпретация также учитывает виртуальные активы. В соответствии со статьей 1 Конвенции Совета Европы об отмывании, поиске, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма от 16. 05. 2005 г.) и с учетом Рекомендации 15 ФАТФ сфера применения статей 174 и 174.1 УК РФ

потенциально включают средства, полученные от виртуальных активов, таких как криптовалюта, приобретенных преступным путем. Это включение имеет решающее значение в эпоху, когда цифровые валюты все чаще используются для отмывания незаконных средств из-за их анонимности и простоты перевода через границы.

Определение квалификации преступления как крупного или особо крупного по статьям 174 и 174.1 УК РФ зависит от фактической стоимости имущества на момент начала финансовых операций или сделок с ним. Этот метод оценки обеспечивает четкий и последовательный подход к классификации тяжести преступлений, связанных с отмыванием денег. Стоимость имущества на момент сделки отражает его экономический эффект в реальном времени, что имеет решающее значение для соответствующей юридической квалификации и последующего наказания.

Эта расширенная интерпретация важна по нескольким причинам:

а) Комплексный охват: включив в закон различные формы собственности, а не только наличные, закон может охватывать более широкий спектр схем отмывания денег. Это гарантирует, что преступники не смогут использовать пробелы в правовой базе для сокрытия своих незаконных доходов.

б) адаптация к современной финансовой практике: включение виртуальных активов, таких как криптовалюта, гарантирует, что закон идет в ногу с новыми технологиями и современными финансовыми практиками, используемыми преступниками. Поскольку цифровые валюты становятся все более распространенными, их включение в законы о борьбе с отмыванием денег имеет решающее значение для эффективного правоприменения.

в) международное соответствие: соответствуя международным конвенциям и рекомендациям, интерпретация способствует сотрудничеству и последовательности в глобальных усилиях по борьбе с отмыванием денег. Это особенно важно для борьбы с трансграничными финансовыми преступлениями.

г) четкие критерии оценки: метод определения тяжести преступления на основе стоимости имущества на момент начала сделки обеспечивает ясность и последовательность в судебных разбирательствах. Это помогает обеспечить соответствие наказаний экономическим последствиям преступления.

Такое расширенное юридическое толкование отмывания денег значительно расширяет возможности правоохранительных органов и правовой системы по борьбе с широким спектром преступной деятельности. Охватывая различные формы собственности, включая виртуальные активы, и предоставляя четкие критерии классификации преступлений, интерпретация гарантирует, что правовая база является надежной, всеобъемлющей и способна противостоять меняющимся тактикам, используемым преступниками для отмывания незаконных доходов. Этот критерий имеет решающее значение для оценки тяжести преступлений, связанных с отмыванием денег и незаконным приобретением активов, обеспечивая, чтобы правовая база эффективно учитывала масштабы и последствия финансовых преступлений. Более того, это подчеркивает важность точной оценки финансового аспекта преступной деятельности для принятия соответствующих правовых мер и наказаний в комплексной борьбе с финансовыми преступлениями. Если происходит несколько транзакций, оценка проводится в начале первой транзакции. Когда действительная стоимость имущества неизвестна, ее может оценить специалист или экспертное заключение.

Если преступление связано со средствами, выраженными в иностранной валюте, определение того, квалифицируется ли оно как крупное или особо крупное преступление по статьям 174 и 174.1 УК РФ, зависит от официального курса этой валюты, установленного федеральным законом или Банком России. Такая оценка происходит при совершении финансовых операций или сделок с указанной валютой в соответствии со статьей 53 Федерального закона № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Это

гарантирует, что тяжесть преступления будет точно оценена на основе стоимости валюты в реальном времени, что отражает ее истинное экономическое воздействие.

Когда имущество, полученное преступным путем, подлежит правовым ограничениям его гражданского оборота, а ответственность за его противоправную передачу предусмотрена отдельными статьями УК РФ (такими как статьи 186, 191, 220, 222, 222.1, 228.1), любая сделка, направленная на узаконение владения, использования или распоряжения им, должна преследоваться по соответствующим уголовным статьям.

Последующие финансовые операции и операции со средствами, полученными от реализации такого ограниченного имущества, например доходов от реализации наркотических средств, подпадают под состав преступлений, предусмотренных статьей 174 или статьей 174.1 УК РФ. Это подчеркивает комплексный характер закона в борьбе как с первоначальными незаконными сделками, так и с последующей деятельностью по отмыванию денег, гарантируя, что все аспекты преступной деятельности подлежат юридической проверке.

Благодаря интеграции этих подробных положений правовая база эффективно охватывает широкий спектр преступной деятельности, обеспечивая комплексное преследование как первоначальных, так и последующих действий, связанных с отмыванием денег. Такой детальный подход гарантирует, что уголовное разбирательство будет соответствовать конкретным правовым последствиям обращения с незаконно полученными активами и последующей финансовой деятельностью, связанной с ними.

В последней редакции документа сфера преступлений расширена и теперь включает средства, полученные от виртуальных активов, таких как криптовалюты. Эта модификация считается необходимой по нескольким веским причинам:

Расширение круга предметов преступлений, включая конвертированные средства из виртуальных активов, отражает развивающуюся картину финансовых преступлений, где криптовалюты играют значительную роль в незаконной деятельности из-за их децентрализованного характера и предполагаемой анонимности. Более того, включение преступлений, связанных с криптовалютой, в правовую базу подтверждает необходимость решения возникающих проблем в борьбе с отмыванием денег и финансовыми преступлениями, связанными с цифровыми валютами⁷¹.

Криптовалюты способствуют отмыванию доходов от организованной преступной деятельности. Они часто характеризуются анонимностью, что позволяет людям скрывать происхождение незаконных средств. Транзакции с использованием криптовалют могут обходить физические границы и уклоняться от государственного надзора, что делает их привлекательным инструментом для отмывания преступных доходов. Например, тот, кто получает взятку в традиционной валюте, может конвертировать ее в биткойны, которые затем можно использовать за рубежом в качестве формы платежа или обменять обратно на традиционную валюту. 70% опрошенных экспертов согласны с тем, что криптовалюты могут служить средством отмывания средств и/или других активов, полученных в результате организованной преступной деятельности.

По данным Министерства юстиции США, в одном из таких случаев фигурирует Александр Винник, гражданин России, которому суд присяжных Сан-Франциско предъявил обвинение в отмывании 4 млрд. долларов через криптовалютную биржу BTC-E. Винник был задержан в Греции, где власти опознали его как оператора BTC-E и бенефициара его управляющей компании Canton Business Corporation.

---

⁷¹Боровик, П. Л. Подходы к построению оптимальной структуры криминалистической характеристики легализации («отмывания») преступных доходов посредством использования криптовалют / П.Л. Боровик, В.А. Самойло // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. №1 (41). С. 88–96.

Хотя прямая связь А. Винника с ВТС-Е официально не подтверждена, биржа недоступна с 25 июля, а представители обещают ее восстановление в течение пяти - десяти дней. По словам Дона Форта, главы отдела уголовных расследований IRS, ВТС-Е якобы способствовала совершению преступлений во всем мире, включая кражу личных данных и отмывание денег, часто связанных с незаконной деятельностью, такой как незаконный оборот наркотиков и мошенничество⁷².

Этот случай подчеркивает проблемы, связанные с криптовалютами в борьбе с финансовыми преступлениями. Криптовалюты, такие как Биткойн, обеспечивают анонимность и облегчают глобальные транзакции за пределами традиционных банковских систем, что делает их привлекательными для преступников, стремящихся скрыть происхождение незаконных средств. Участие ВТС-Е в содействии такой деятельности подчеркивает необходимость принятия надежных мер регулирования и международного сотрудничества для борьбы со неправомерным использованием криптовалют в преступных целях⁷³.

Усилия по решению этих проблем включают в себя совершенствование нормативной базы, регулирующей обмен криптовалютами, улучшение международного сотрудничества между правоохранительными органами и внедрение технологических решений для отслеживания незаконных транзакций. Поскольку криптовалюты продолжают развиваться, становится все более важным разрабатывать стратегии, которые эффективно уменьшают их потенциальное неправильное использование, сохраняя при этом преимущества инноваций в цифровых финансах.

---

⁷² Власти США назвали Александра Винника владельцем ВТС-Е и обвинили его в отмывании 4 млрд. \$ через биткойны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vc.ru/flood/25459-vinnik-charge> (дата обращения: 22.04.2024).

⁷³ Баратов, Ю. А. Квалификация преступлений, совершенных с использованием криптовалюты // Право и управление. 2023. №3. С.148–152.

Поэтому, применительно к российскому опыту противодействия, следует согласиться с мнением Г.П. Лозовицкой о том, что использование цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве в настоящее время становится одним из самых перспективных направлений раскрытия и расследования преступлений. Однако цифровые доказательства не активно используются в уголовном или гражданском судопроизводстве⁷⁴. На наш взгляд, следует поддержать мнение и о том, что «в последнее время все большую актуальность приобретают вопросы, связанные с использованием искусственного интеллекта. В числе наиболее сложных – вопросы правового характера»⁷⁵. Автор диссертации утверждает, что интеграция возможностей искусственного интеллекта (ИИ) в расследование и судебное преследование по делам, связанным с отмыванием средств и активов, полученных от организованной преступности, включая транзакции с криптовалютами, представляет значительные возможности для правоохранительных и судебных систем во всем мире.

Технологии искусственного интеллекта могут революционизировать этот процесс, быстро и эффективно анализируя огромные объемы данных. Например, алгоритмы ИИ могут анализировать сложные финансовые транзакции, выявлять подозрительные закономерности и раскрывать скрытые связи между физическими и юридическими лицами, участвующими в схемах отмывания денег. Эта возможность имеет решающее значение в тех случаях, когда криптовалюты, известные своей псевдоанонимностью и децентрализованным характером, используются для сокрытия происхождения незаконных средств.

---

⁷⁴ Лозовицкая, Г. П. Особенности профессиональной подготовки экспертов-криминалистов ЭКП МВД России в условиях цифровизации современного общества / Г. П. Лозовицкая // Энциклопедия судебной экспертизы. 2019. № 4(23). С. 52–62.

⁷⁵ Лозовицкая, Г. П. Искусственный интеллект: правовые проблемы использования / Г. П. Лозовицкая, Л. В. Маринкина // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: Сборник статей Международной научно-практической конференции. М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 517–521.

Расширение законов, охватывающих криптовалюты, отражает активную позицию в борьбе с возникающими угрозами в финансовом секторе. Он согласуется с международными усилиями по поддержанию финансовой целостности и стабильности путем снижения рисков, связанных с цифровыми активами, и поддержания доверия к глобальным финансовым системам. Вот причины, поддерживающие это расширение:

а) В современном обществе криптовалюты все чаще признаются жизнеспособными средствами обмена. Следовательно, преступники могут получать незаконный доход исключительно с помощью криптовалют, что подчеркивает их потенциальную роль в финансовых преступлениях.

б) Криптовалюты предоставляют метод отмывания средств и/или других незаконно приобретенных активов. Присущие им характеристики, такие как псевдоанонимность и легкость транснациональной передачи, позволяют скрыть происхождение преступных доходов и интегрировать их в законные финансовые системы.

в) Случаи использования криптовалют для отмывания доходов от организованной преступной деятельности были задокументированы и в иностранных судебных делах.

В «Концепции законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют» указано, что в настоящее время «в Российской Федерации отсутствует законодательное регулирование такого высокорискованного финансового инструмента, как цифровая валюта (криптовалюта)»⁷⁶.

---

⁷⁶ Информация о рисках и угрозах, сопутствующих распространению криптоактивов ("виртуальных валют", криптовалют), размещена на официальном сайте Банка России в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" (пресс-релиз от 27.01.2014 "Об использовании при совершении сделок "виртуальных валют", в частности, биткойна; пресс-релиз от 04.09.2017 "Об использовании частных "виртуальных валют" (криптовалют)"; доклад для общественных консультаций от 20.01.2022 "Криптовалюты: тренды, риски, меры"). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru> (дата обращения: 22.04.2024).

В Информационном письме Банка России от 29. 02. 2024 г. № ИН-08-12/18 «О рисках совершения операций с цифровыми валютами и рекомендациях финансовым организациям исключить предложение услуг, предусматривающих совершение таких операций» указано, что «распространение цифровых валют в Российской Федерации сопряжено с высокими рисками для благосостояния российских граждан и стабильности финансовой системы, а также рисками вовлечения клиентов финансовых организаций в противоправную деятельность, включая легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма»⁷⁷. Следует обратиться к базовым законам, так статья 128 ГК РФ к объектам гражданских прав, в частности относит: вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права). То есть последние не относятся к имуществу. Федеральный закон от 31. 07. 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дает определение только цифровых финансовых активов и цифровой валюты⁷⁸.

Помимо высокой латентности, скорости использования и невозможности контроля никакими отечественными правоохранительными и банковскими органами, сложность для правоприменителя при ее использовании в легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем О.Н. Тисен говорит, что «за почти 15 лет существования технологии распределенного реестра отношения в этой сфере существенно трансформировались, появились миксеры, тумблеры и

---

⁷⁷ Информационное письмо Банка России от 29. 02. 2024 г. № ИН-08-12/18 «О рисках совершения операций с цифровыми валютами и рекомендациях финансовым организациям исключить предложение услуг, предусматривающих совершение таких операций» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbr.ru> (дата обращения: 22.04.2024).

⁷⁸ Федеральный закон от 31. 07. 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. N 31 (часть I). Ст. 5018.

анонимайзеры, позволяющие скрыть следы связи конкретного владельца с транзакциями, сформировалась развитая инфраструктура провайдеров услуг в сфере виртуальных активов, в том числе работающих в теневом секторе, а количество криптовалют многократно увеличилось»⁷⁹.

В России оборот криптовалюты не регламентирован никакими нормативными актами, а ее виды усложняются и увеличиваются, на сегодняшний день насчитывается свыше 8200 токенов и монет. Назовем лишь Bitcoin (BTC), Ethereum (ETH), Ripple (XRP), Binance Coin (BNB), Monero. Следует согласиться с Я.О. Кучиной, что «разнообразие видов криптовалют, разнообразие сочетаний технологической архитектуры, способов их создания, не говоря уже о целях, задачах, функциях не позволяют законодателю своевременно реагировать на их незаконное использование»⁸⁰.

«Электронные денежные средства отличаются многообразием и классифицируются: на неконвертируемые валюты (например, Q Coins), которые такому обмену не подлежат; конвертируемые валюты (например, E-Gold, Bitcoin, Liberty Reserve), которые могут быть обменяны на фиатную валюту; централизованные валюты (например, E-Gold, Liberty Reserve, Perfect Money), курс которых привязан к величине фиатной валюты или к цене золотой унции; децентрализованные валюты - криптовалюты (например, Bitcoin, Ethereum, Litecoin, Ripple) и многие другие. Они не имеют единого администратора и централизованного контроля. «Информация о передаче прав собственности передается через пиринговую сеть способом, который обеспечивает в период короткого времени, в течение которого происходит подтверждение транзакций,

---

⁷⁹ Тисен, О.Н. Механизм совершения преступлений с использованием криптовалют: по результатам анализа следственной и судебной практики // Российский следователь. 2024. № 5. С. 7–11.

⁸⁰ Кучина, Я. О. Оборот криптовалюты как объект преступления и доктринальные ошибки его восприятия // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 4. С. 118–127.

безопасность и целостность передачи стоимости»⁸¹. По мнению Т.М. Лопатиной «отсутствие централизованного контроля позволяет пользователям обходить банковские системы, что популяризирует использование криптовалют в сфере легализации преступных доходов»⁸².

«Механизм использования криптовалюты, как в легальном секторе, так и в криминальном, достаточно прост: создание (путем использования специального программного обеспечения либо обмена реальных денежных средств) электронного кошелька (например, Bitcoin-кошелек); создание так называемых ключей шифрования для осуществления транзакций (открытых или закрытых); обналичивание виртуальных денег через обменники, существующие в Интернете (денежные средства переводятся на банковскую карту физического лица); специализированную биржу (открывается счет в специальных банках); конвертирование в Яндекс-деньги, Webmoney (из обезличенных блокчейн-кошельков средства выводятся, и делается закладка с наличными в оговоренном месте)»⁸³.

Российский законодатель стремится установить нормы, противодействующие незаконной деятельности с криптовалютой, так Федеральный закон от 08. 08. 2024 г. № 222-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁸⁴ предусмотрел, что в ст. 7.1 Федерального закона от 07. 08. 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и

---

⁸¹ Кочетков, А. В. Характеристика свойств и классификации криптовалют // Финансовые исследования. 2017. № 4 (53). С. 30.

⁸² Лопатина, Т. М. Криптовалюта как объективный признак состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем // Российский следователь. 2022. № 2. С. 51–55.

⁸³ Биткоин как орудие преступления - охота ФСБ на криптовалютчиков. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://news.rambler.ru/crime/37791910/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=sourylink (дата обращения: 22.04.2024).

⁸⁴ Федеральный закон от 08. 08. 2024 г. № 222-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 33 (Часть I). Ст. 4918.

финансированию терроризма» указано, что «при наличии у лица, организующего деятельность майнинг-пула, любых оснований полагать, что распределенная цифровая валюта может быть использована участниками майнинг-пула в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, он обязан уведомить об этом уполномоченный орган»⁸⁵.

Считаем, что назрела необходимость внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07. 07. 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»⁸⁶, так как оно было принято на основе положений статьи 1 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16. 05. 2005 г. и с учетом Рекомендации 15 ФАТФ. За прошедшее время положение Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, что «предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления» уже сильно устарело. Объясним почему, проблема заключается в том, что Постановление Пленума Верховного Суда № 32 не называет виртуальные активы предметом преступления, а только то, что предметом преступления могут являться денежные средства, преобразованные из виртуальных активов. Зачастую, самые описываемые в судебной практике

---

⁸⁵ Федеральный закон от 07. 08. 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»// СЗ РФ. .2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

⁸⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07. 07. 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»// РГ. № 151. 13.07.2015.

варианты – отмыwanie доходов от онлайн продажи наркотиков через биткоины, которые затем обналичивались.

В частности, есть Приговор Зеленоградского районного суда г. Москвы от 12. 09. 2022 г. по делу № 1-313/2022, согласно которому «денежные средства, добытые в результате незаконного сбыта наркотических средств, распределялись организатором преступного сообщества «путем перечисления криптовалюты на биткоин-кошельки, принадлежащие членам преступного сообщества, которые впоследствии выводились членами преступного сообщества (преступной организации) через ряд «сквозных» номеров электронных кошельков «QIWI», открытых как на лиц, не осведомленных о преступной деятельности членов преступного сообщества (преступной организации), так и на имя самих членов преступного сообщества (преступной организации), на банковские счета (карты), с которых впоследствии производилось их обналичивание на территории Московского региона с целью их дальнейшей легализации». Далее – «обвиняемый С.Р.АА. «конвертировал полученные им в результате незаконного сбыта наркотических средств «биткоины» в российские рубли на сумму 1 459 400 руб. и с целью придания правомерного вида владения, пользования и распоряжения указанными денежными средствами организовывал их вывод... на... банковские карты... смог по своему усмотрению распоряжаться денежными средствами на общую сумму 1 459 400 руб., которые в результате совершения финансовых операций теряли связь с ранее совершенными тяжкими преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств и лицом, их совершившим. Таким образом... совершил легализацию (отмыwanie) денежных средств, приобретенных в результате совершения им преступлений, осуществив финансовые операции с денежными средствами»⁸⁷.

---

⁸⁷ Приговор Зеленоградского районного суда г. Москвы от 12. 09. 2022 г. по делу № 1-313/2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-zelenogradskii-raionnyi-sud-gorod-moskva/?ysclid=m3hnah3nmt24998390> (дата обращения: 22.04.2024).

Однако и здесь суды не едины в своих решениях, так в Апелляционном определении Липецкого областного суда от 14. 04. 2022 г. по делу № 22-387/2022 было указано, что «суд первой инстанции... правильно пришел к выводу об оправдании Ш. по обвинению в легализации (отмывании) денежных средств, установив, что доходы, поступившие от продажи наркотиков в виде электронных платежей, через специальное интернет-приложение Ш. конвертировал криптовалюту в рубли и выводил денежные средства на банковские карты, которые тратил на личные нужды, то есть без вовлечения их в последующем в легальный экономический оборот. Подобные действия с денежными средствами, приобретенными в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, являются частью объективной стороны сбыта наркотических средств, способом совершения (конспирации) данных преступлений, передачи и получения денежных средств, распоряжения ими в личных целях. Таким образом, в данном случае усматривается только распоряжение денежными средствами, полученными от деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, а не их легализация, то есть из содержания предъявленного Ш. обвинения не усматривается наличие в его действиях состава преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ»⁸⁸. То есть конспирация преступления судом не признана легализацией, с этим мы не совсем согласны.

Это всего один вид легализации (отмывания), а в настоящее время могут быть различные формы действий с «целью легализации» с криптовалютой.

Например, виновный получил прибыль в одном виде цифровой валюты, а потом преобразовал ее в другой вид той же цифровой валюты или, виновный, получив незаконную прибыль преобразовал ее в цифровую валюту и приобрел

---

⁸⁸ Апелляционное определение Липецкого областного суда от 14. 04. 2022 г. по делу № 22–387/2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-lipetskii-oblastnoi-sud-lipetskaia-oblast/?page=12&ysclid=m3hnku16ms161242806> (дата обращения: 22.04.2024).

на нее товары, так как в настоящее время такая валюта является средством платежа в иностранных государствах и за нее можно купить любые товары.

Также легализация может проходить через пожертвования криптовалютой в благотворительные фонды, так в 2020 г. «Министерство юстиции Соединенных Штатов (DOJ) объявило об изъятии криптовалюты у террористической группы. Было проведено расследование, результаты которого позволили выявить, что несколько компаний осуществляли пожертвования криптовалютой на сумму более 1 млн долл., которые в итоге были изъяты из кошельков, контролируемых террористическими группами и их финансовыми посредниками»⁸⁹.

Далее, в публичном отчете за 2022 г. «Национальная оценка рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем» указано, что «виртуальные активы в отмывании доходов могут использоваться в качестве: инструмента для расчетов при осуществлении преступной деятельности или в качестве оплаты за участие в преступной деятельности с последующим выводом в фиатные валюты; инструмента для расчетов преступниками при приобретении на преступные доходы недвижимого и движимого имущества, объектов роскоши и др. за рубежом, в странах, где расчеты с использованием виртуальных активов разрешены; средства перемещения («расслоения») средств, полученных преступным путем, по криптокошелькам и различным платежным инструментам; инструмента для сокрытия владения – преступные доходы могут храниться на виртуальных активах, таким образом сохраняя анонимный характер владения средствами, полученными преступным путем. Наиболее часто использование виртуальных активов выявляется в схемах незаконного оборота наркотиков, контролируемых преимущественно транснациональной организованной преступностью, для приобретения и сбыта которых активно используются

---

⁸⁹ Данилова, О.А. Риски использования криптовалюты в целях отмывания денежных средств и финансирования терроризма: вопросы правового регулирования обращения цифровых денег // Финансовое право. 2023. № 2. С. 26–30.

ресурсы сети Интернет (в частности, в ее закрытом сегменте «Даркнет»). Кроме того, в отдельных случаях виртуальные активы могут использоваться в рамках совершения других преступлений, в том числе коррупционной и общеуголовной направленности. В целях дальнейшей конвертации в фиатные деньги, обменниками («криптовбиржами») используются счета в российских кредитных организациях, в том числе зарегистрированные на подставных лиц, через которые посредством P2P-переводов осуществляется перечисление суммы, эквивалентной объему виртуальных активов, поступивших на обменник («криптовбиржу») с кошелька виртуальных активов клиента, на указанное клиентом электронное средство платежа, например, банковскую карту. В целях усложнения возможностей отслеживания транзакций с виртуальными активами по перемещению преступных денег используются механизмы, позволяющие обеспечить анонимность совершаемых операций: «миксеры» и приватные виртуальные активы, технология которых затрудняет возможность определения номеров кошельков и размеров переводов»⁹⁰.

Следует согласиться с М.А. Филатовой, что законодатель должен признать криптовалюту объектом гражданских прав, так как в настоящее время вменение состава легализации требует установления факта финансовых операций с денежными средствами после их конвертации из криптовалюты и установление цели придания правомерного вида, а не просто цели личного использования⁹¹.

Таким образом, следует сделать вывод, что редакция пп. 3 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015

---

⁹⁰ Национальная оценка рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Публичный отчет. Российская Федерация. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://www.fedsfm.ru/content/files/%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D1%8B%20%D0%BD%D0%BE%D1%80/%D0%BD%D0%BE%D1%80-%D0%BE%D0%B4-2022-6.pdf>
(дата обращения: 22.04.2024).

⁹¹ Филатова, М. А. Проблемы квалификации легализации (отмывания) цифровой валюты // Уголовное право. 2024. № 5. С. 40–51.

г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», предусматривающее, что «предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления»⁹², потеряла свою актуальность и ее следует изложить в следующей редакции: «предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), криптовалюты, цифровые валюты и иные цифровые активы, приобретенных в результате совершения преступления».

Что касается темы отмывания денег и включения «иного имущества», полученного в результате организованной преступной деятельности, широкое толкование термина «другое имущество» охватывает все формы активов, которые могут быть получены в результате преступной деятельности, тем самым повышая эффективность правовых рамок, направленных на предотвращение интеграции незаконных средств в законную экономику.

И. А. Клепицкий подчеркивает, что в сферу отмывания денег должны входить не только материальные ценности, непосредственно полученные при совершении преступления (например, денежные средства, полученные от продажи наркотиков), но и доходы, полученные от преступной деятельности в более широком смысле⁹³.

---

⁹² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»// РГ. № 151. 13.07.2015.

⁹³ *Клепицкий, И. А.* Система хозяйственных преступлений. М., 2005.С. 457.

Если расширить эту точку зрения, становится очевидным, что законодательная цель включения «другого имущества» в законы, связанные с отмыванием денег, заключается в рассмотрении разнообразных форм, через которые могут проявляться доходы от преступной деятельности. Сюда входят материальные активы, такие как недвижимость, транспортные средства и драгоценности, приобретенные незаконным путем. Кроме того, это распространяется на нематериальные активы, такие как средства в различных валютах, как физических, так и цифровых, а также другие финансовые инструменты, которые могут использоваться для сокрытия незаконного происхождения имущества.

Б.В. Волженкин утверждал, что определение понятия «имущество» в Уголовном кодексе Российской Федерации, ограничивающее его движимыми и недвижимыми вещами, противоречит международно-правовым нормам в этой сфере ⁹⁴. Однако действующее Постановление предлагает конкретное определение «иного имущества», охватывающее различные виды активов, такие как движимое и недвижимое имущество, имущественные права, как документарные, так и бездокументарные ценные бумаги, а также активы, полученные в результате переработки материалов, полученных преступным путем, например, здания, построенные с использованием незаконно добытые строительные материалы. Это всеобъемлющее определение гарантирует, что все формы собственности, полученной преступным путем, подпадают под действие нормативной базы, расширяя сферу действия того, что представляет собой незаконно приобретенные активы. В дополнение к этому включение прав собственности гарантирует, что нематериальные активы, связанные с преступной деятельностью, такие как права интеллектуальной собственности или договорные права, полученные незаконно, также рассматриваются в рамках

---

⁹⁴ Волженкин, Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб. 2007. С. 287–288.

правовой базы. Упоминание ценных бумаг, включая как традиционные бумажные, так и современные электронные формы, подчеркивает широту финансовых инструментов, которые могут быть использованы для отмыwania доходов, полученных преступным путем. Более того, упоминание собственности, полученной из переработанных материалов, подчеркивает активный подход к борьбе со сложными методами отмыwania денег. Преступники могут попытаться узаконить незаконно полученные материалы, включив их в более крупные проекты, такие как строительство, тем самым скрывая происхождение своих незаконных доходов. Предусматривая данный вариант, закон оказывается направлен на предотвращение появления лазеек, которые могут быть использованы для отмыwania денег.

Важным аспектом, разъясненным в Постановлении, является включение в состав преступления имущества, полученного в результате переработки материалов, полученных преступным путем. Это решение оправдано, поскольку оно закрывает возможность, которая могла бы позволить отдельным лицам уклоняться от юридической ответственности путем изменения или преобразования активов, полученных незаконным путем. Крайне важно подчеркнуть, что основополагающим критерием отмыwania денег является то, что оно должно касаться имущества, полученного преступным путем. В сфере теории уголовного права дебаты сосредоточились на определении криминального происхождения собственности.

В частности, обсуждался вопрос о том, необходим ли приговор суда для установления того, что доходы получены от основного преступления. Генеральный прокурор Российской Федерации в информационном письме от 25. 11. 2004 г. № 12/2-04 подчеркнул, что простое установление факта владения лицом денежными средствами или иным имуществом, заведомо полученным незаконным путем, не требует окончательного решения суда, подтверждающего совершение основного преступления. Вместо этого преступный способ

получения таких средств или имущества должен быть подтвержден доказательствами, собранными в ходе предварительного расследования⁹⁵. Эту точку зрения поддержал Б.В. Волженкин, утверждая важность доказательной строгости при установлении незаконного происхождения денежных средств или имущества в делах об отмывании денег⁹⁶. Такой подход гарантирует, что судебное разбирательство будет основано на веских доказательствах, связывающих рассматриваемые активы с преступной деятельностью, тем самым поддерживая целостность и эффективность правовой базы, предназначенной для борьбы с финансовыми преступлениями.

Подход, критикуемый в юридической литературе, подвергся серьезной проверке. Например, В.Ю. Эм утверждает, что уголовное преследование за отмывание денег может быть продолжено только в том случае, если будет вынесен вердикт суда, подтверждающий получение доходов преступным путем⁹⁷.

В настоящее время представляется, что этот вопрос окончательно решен в вышеупомянутом Постановлении, а также в судебной практике. Согласно этому документу, решение суда о том, является ли приобретение, владение, использование или распоряжение правонарушителем имуществом преступным деянием, направленным на легализацию незаконных доходов, может зависеть от нескольких факторов, изложенных в постановлении:

Во-первых, учитывается, имелась ли судимость за конкретное правонарушение, указанное в статьях Особенной части УК РФ, относящееся непосредственно к основному преступлению. Во-вторых, учитываются решения

---

⁹⁵ Волженкин, Б. В. Указ. соч. С. 294.

⁹⁶ Решение Сунженского районного суда Республики Ингушетия. Дело № 1-30/2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-sunzhenskii-raionnyi-sud-respublika-ingushetiia/> (дата обращения: 22.04.2024).

⁹⁷ Эм, В. Ю. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ...канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 12.

следственных органов о прекращении уголовного дела по основному правонарушению.

Эта комплексная основа, изложенная в Постановлении, направлена на то, чтобы судебное разбирательство по делу об отмытии денег основывалось на тщательном изучении доказательств и соблюдении процессуальной справедливости, тем самым поддерживая целостность практики уголовного правосудия при рассмотрении финансовых преступлений.

Таким образом, в Постановлении сделан акцент на то, что преступность происхождения имущества может быть подтверждена только итоговым решением по уголовному делу. Все промежуточные решения, такие как, обвинительное заключение или совокупность доказательств, собранных в процессе проведения предварительного расследования, не могут рассматриваться как основание доказанности преступного характера происхождения имущества. Соответственно, привлечение к уголовной ответственности по статьям 174 и 174.1 УК РФ в таком случае невозможно. Думается, что такой подход является правильным в виду того, что вина лица в совершении конкретного преступного деяния может быть установлена исключительно судебным приговором. Соответственно, при расширении признака преступного характера происхождения имущества, даются основания для расширительного толкования признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, что является недопустимым с точки зрения принципов уголовного права.

На основе изучения законодательства, касающегося отмытия денег и активов, полученных организованной преступностью и практики его применения, следует сделать несколько важных выводов.

Во-первых, основная цель отмытия средств, полученных от организованной преступной деятельности, выходит за рамки финансовых последствий и влияет на общественную безопасность. Преступные организации

часто накапливают значительные финансовые ресурсы незаконными способами, такими как незаконный оборот наркотиков, торговля людьми, вымогательство и мошенничество. Отмывание этих доходов позволяет им интегрировать эти средства в легальную экономику, тем самым поддерживая свои преступные предприятия и подрывая социальную стабильность. Таким образом, борьба с отмыванием денег имеет решающее значение не только для экономической целостности, но и для поддержания правопорядка в сообществах.

Во-вторых, отмывание денег также напрямую влияет на социальные отношения, связанные с правосудием. Отмывая незаконные доходы, преступные организации пытаются избежать судебного контроля и избежать ответственности за свою незаконную деятельность. Это подрывает принципы правосудия, создавая неравные условия, на которых преступники могут действовать безнаказанно, подрывая доверие общества к правовым институтам и верховенству закона. Таким образом, борьба с отмыванием денег имеет важное значение для поддержания справедливости и обеспечения равного обращения в соответствии с законом для всех физических и юридических лиц.

Более того, есть веские основания для расширения определения отмывания денег, включив в него средства, полученные от виртуальных активов, таких как криптовалюты. В современном обществе криптовалюты приобрели известность как альтернативные формы валюты, которые позволяют осуществлять анонимные транзакции через границы. Преступники используют эту анонимность для отмывания доходов от организованной преступности, конвертируя их в криптовалюты, а затем переводя через сложные сети, чтобы скрыть их происхождение. Эта тенденция наблюдалась в международных судебных делах, где криптовалюты использовались для отмывания значительных сумм, полученных преступным путем. Поэтому обновление законодательной базы, включающей виртуальные активы, имеет решающее значение для

эффективной борьбы с современными методами финансовых преступлений и защиты глобальных финансовых систем от злоупотреблений.

В заключении также отметим, что понимание многогранных последствий отмывания денег организованной преступностью подчеркивает безотлагательность комплексных мер регулирования и международного сотрудничества. Совершенствуя юридические определения и возможности правоприменения, страны могут лучше защищать свою экономику и общество от пагубных последствий финансовых преступлений, обеспечивая прозрачность, справедливость и безопасность в глобальных финансовых операциях.

Подводя заключительные итоги исследования, отраженного в данном параграфе, отметим, что непосредственным объектом легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности следует рассматривать отношения общественной безопасности, что предопределяет повышенную общественную опасность данного вида легализации преступных доходов по отношению к иным видам легализации преступных доходов. В качестве дополнительного непосредственного объекта этого преступления следует рассматривать общественные отношения правосудия.

§ 2. Объективная сторона легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности

Неотъемлемым аспектом анализа любого уголовного преступления является изучение его внешних проявлений, называемых объективной стороной преступления.

Объективная сторона преступления охватывает всю совокупность его наблюдаемых признаков. К ним относятся предпринятые действия, возникшие

последствия и обстоятельства совершения правонарушения. Применительно к преступлению отмыwania денег, связанному с доходами от организованной преступности, объективная сторона включает в себя различные различимые признаки⁹⁸.

Характер транзакций, в которые входят особые финансовые действия, используемые для сокрытия незаконного происхождения средств или имущества. Он может включать в себя множество транзакций, направленных на распыление, интеграцию или размещение преступных доходов в законной экономике.

Сложность используемой схемы отмыwania денег, такой как использование подставных компаний, оффшорных счетов или цифровых валют, повышает изощренность и масштабы преступлений с активами.

Методы, используемые для сокрытия преступного источника средств, которые могут включать фальсификацию документов, использование подставных компаний или использование лазеек в финансовых правилах.

Влияние на экономическую стабильность: потенциальное дестабилизирующее воздействие на финансовые системы и экономические сектора из-за притока незаконных средств, что подрывает целостность рынка и честную конкуренцию.

Более того, объективная сторона отмыwania денег имеет решающее значение для определения тяжести преступления и принятия соответствующих правовых мер. Он служит основой для оценки социальной угрозы преступления и обоснования применения строгих правовых мер для эффективной борьбы с такой незаконной деятельностью.

Понимание и тщательное изучение этих внешних показателей имеет важное значение при разработке надежных стратегий по предотвращению, обнаружению и преследованию за отмыwanie денег, связанных с организованной

---

⁹⁸ Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 7–11.

преступностью. Путем всестороннего анализа этих объективных элементов можно усовершенствовать правовую базу для более эффективного решения современных проблем, связанных с финансовыми преступлениями в сегодняшнем взаимосвязанном и оцифрованном глобальном пространстве.

Основные составы преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, по своей сути схожи и сосредоточены на совершении финансовых операций и иной деятельности с участием денежных средств или активов, заведомо полученных преступным путем. Всестороннее раскрытие объективных сторон данных правонарушений подробно дано в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 32 от 07. 07. 2015 г.

Документ подчеркивает приверженность судебной власти обеспечению ясности и последовательности при рассмотрении дел о финансовых преступлениях, отражая строгую позицию государства по борьбе с незаконной финансовой деятельностью и сохранению целостности его правовой и экономической базы. Это подчеркивает намерение узаконить владение, пользование и распоряжение этими активами, несмотря на их криминальное происхождение. Всесторонне разграничивая эти элементы, можно укрепить правовую базу для более эффективной борьбы с финансовыми преступлениями и обеспечения целостности экономических систем и социальной безопасности⁹⁹.

Согласно Постановлению, финансовые операции охватывают широкий спектр деятельности с денежными ресурсами, включая как операции с наличными деньгами, так и электронные переводы, конвертацию валюты и аналогичные операции. Эти действия проводятся с конкретной целью скрыть связь между отмытыми активами и их незаконным происхождением, что представляет собой существенное правонарушение.

---

⁹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07. 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.

Более того, в Постановлении подчеркивается, что такие операции выходят за рамки простого денежного обмена и включают в себя любые действия, направленные на манипулирование законными правами или договорными обязательствами. Эти действия служат интеграции незаконно полученных средств в законную финансовую систему, тем самым маскируя их криминальное происхождение. Законодательная база подчеркивает важность четкого разграничения и понимания механизмов, посредством которых эти финансовые операции используются для облегчения отмыывания преступных доходов. Его цель – обеспечить всестороннее понимание сложностей, связанных с преследованием и предотвращением деятельности по отмыыванию денег в рамках правовой базы, обеспечивая надежные меры по борьбе с финансовыми преступлениями и поддержанию целостности финансовых систем.

Примечательно, что в области уголовно-правовой доктрины предпринимаются усилия по анализу объективных показателей преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ.

Например, И.Г. Тер-Аванесов подчеркивает, что «в отношении статей 174 и 174.1 УК РФ под финансовой операцией следует понимать действия, совершаемые физическими и юридическими лицами с денежными средствами и их эквивалентами, независимо от форм и способов исполнения, направленные на установление, изменение или прекращение соответствующих гражданских прав и обязанностей»¹⁰⁰.

В более широком смысле понятие финансовых операций охватывает не только движение и обмен денежных активов, но также включает в себя правовые маневры, направленные на сокрытие незаконного происхождения этих средств. Эти сделки служат легализации незаконно полученного имущества, тем самым облегчая его интеграцию в легальную экономику.

---

¹⁰⁰ Тер-Аванесов, И. Г. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ...канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 9.

Развивая это наблюдение, фраза «проведение операций с участием денежных средств или имущества» включает в себя широкий спектр деятельности. Он охватывает такие операции, как обмен наличных денег, электронные переводы, инвестиции, покупки, продажи и любые другие формы экономического взаимодействия, в которых задействованы средства или имущество. Эти транзакции имеют решающее значение в процессе отмывания незаконно полученных средств или имущества, поскольку служат для их интеграции в законную финансовую систему.

Более того, понятие «проведение операций с участием денежных средств или имущества» подчеркивает упреждающий характер деятельности по отмыванию денег. В нем подчеркиваются преднамеренные шаги, предпринимаемые физическими или юридическими лицами для сокрытия незаконного происхождения средств или имущества посредством различных финансовых маневров. Это включает в себя манипулирование финансовыми инструментами, участие в сложных финансовых структурах или использование юридических лиц для сокрытия истинного владельца или источника активов.

Уточняя законодательные формулировки, сосредоточив внимание на «проведении операций с участием денежных средств или имущества», законодатели и ученые-юристы стремятся дать более четкое и всеобъемлющее определение. Эта ясность необходима правоохранительным и судебным органам, которым поручено расследование и преследование случаев отмывания денег. Это гарантирует, что правовая база эффективно противодействует изощренным методам, используемым преступниками для отмывания денег, и укрепляет усилия по защите целостности финансовых систем¹⁰¹.

В аналогичном духе Ю.В. Радзеновская утверждает, что отмывание денег предполагает умышленное расслоение, первоначальное размещение и

---

¹⁰¹ Тер-Аванесов, И. Г. Указ. Соч. С. 10.

инкорпорацию денежных средств или активов, полученных преступным путем. Этот процесс проводится для того, чтобы скрыть их незаконное происхождение и облегчить их последующую законную интеграцию в бизнес или другие экономические предприятия¹⁰².

Если развить эту точку зрения, то концепция отмывания денег включает в себя преднамеренную последовательность действий, направленных на сокрытие незаконного источника средств или активов. Этот процесс обычно включает в себя сложные финансовые маневры, такие как перевод средств между счетами, инвестирование, покупка активов или проведение транзакций через юридические лица. Эти действия стратегически организованы для создания сложной сети, которая скрывает первоначальную преступную деятельность, тем самым позволяя отмытым средствам или активам беспрепятственно сливаться с законной экономической деятельностью.

Хотя российское законодательство может отличаться в своем подходе к определению объективных признаков отмывания денег по сравнению с международными стандартами, основная цель остается неизменной: предотвращать и сдерживать незаконную трансформацию доходов, полученных преступным путем, в якобы законные активы посредством комплексных правовых мер и правоприменительных действий.

С представленной теоретической точки зрения уместно рассмотреть понятие «легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества». Мы считаем его неприемлемым из-за того, что он опирается на неюридическую терминологию. Процесс отмывания преступных доходов происходит в сфере экономической деятельности; поэтому для описания объективных показателей отмывания денег необходима терминология, взятая из нормативной базы или

---

¹⁰² Радзевановская, Ю. В. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. Уфа, 2005. С. 10.

международных стандартов, разработанных для борьбы с отмыванием преступных доходов.

О.В. Сабанина утверждает, что «отмывание денег включает в себя умышленные действия, направленные на сокрытие, искажение или искажение информации о доходах, полученных от преступной деятельности, чтобы придать им видимость законности с целью владения, использования или распоряжения такими доходами, либо использования их в бизнесе или других целях»¹⁰³.

Процесс отмывания денег включает в себя серию преднамеренных маневров, направленных на сокрытие незаконного происхождения средств или активов. Эти действия обычно включают сложные финансовые операции, переводы между счетами, инвестиции или приобретения через законные каналы. Цель состоит в том, чтобы создать сложную сеть, которая маскирует первоначальную преступную деятельность и тем самым способствует интеграции незаконных средств в легальную экономику.

Итак, хотя теоретические точки зрения могут различаться в отношении точного определения отмывания денег, основные принципы остаются неизменными в любом правовом и нормативном контексте: предотвращать эксплуатацию финансовых систем для получения преступной выгоды и поддерживать целостность глобальной экономической деятельности.

Автор предлагает более широкую трактовку понятия легализации доходов, полученных преступным путем, выделяя в качестве ключевых элементов объективной стороны преступления умышленные действия, направленные на сокрытие, маскировку или искажение информации о доходах, полученных преступным путем. Эта теоретическая точка зрения предполагает широкий спектр потенциальных действий, которые представляют собой отмывание денег.

---

¹⁰³ Сабанина, О. В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ...канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. С. 10.

Анализируя эти теоретические точки зрения, можно сделать несколько наблюдений. В доктрине российского уголовного права нет единого подхода к определению объективных показателей отмывания денег. Многие ученые критикуют действующее законодательное описание и предлагают альтернативные решения. Представленные теоретические точки зрения в целом пропагандируют более полный взгляд на объективную сторону отмывания денег по сравнению с тем, что указано в уголовном законодательстве.

Примечательно, что подход российского законодателя к определению объективной стороны отмывания денег существенно отличается от международных стандартов, направленных на борьбу с этим преступлением. Помимо классических действий по конвертации или переводу доходов, полученных преступным путем, и сокрытию их происхождения, международные стандарты часто включают положения о соучастии в отмывании денег, попытках отмывания денег, а также о владении, использовании или распоряжении активами, полученными в результате преступной деятельности.

Итого, хотя существуют расхождения между внутренним уголовным законодательством и международными стандартами в определении объективных показателей отмывания денег, последние обычно выступают за более широкий подход, охватывающий сложности финансовых преступлений и их сокрытие в рамках законной экономической деятельности.

Международные руководящие принципы, направленные на борьбу с отмыванием преступных доходов, подчеркивают важность сокрытия истинной природы, происхождения, местонахождения, размещения или перемещения таких активов. Эти стандарты разработаны для того, чтобы финансовые системы во всем мире были оснащены для обнаружения и предотвращения действий, направленных на легализацию незаконно полученных средств. Подчеркивая прозрачность и подотчетность, эти механизмы направлены на защиту от неправомерного использования финансовых систем в преступных целях и

поддерживают целостность глобальных финансовых транзакций. И наоборот, российское уголовное право фокусируется на таких терминах, как «делка» и «иная финансовая операция». Это заставляет задуматься о том, все ли действия, которые, согласно международным нормам, квалифицируются как отмывание денег, адекватно рассматриваются в российском уголовном законодательстве.

Некоторые потенциальные действия, связанные с отмыванием денег, прямо не охватываются терминами «транзакция» или «иная финансовая операция», как они определены в действующем российском законодательстве. Например, такие действия, как проигрыш в азартных играх, которые потенциально могут служить методом отмывания преступных доходов, не вписываются в эти законодательные критерии¹⁰⁴.

Кроме того, современная ситуация свидетельствует о значительной диверсификации методов, используемых для отмывания преступных доходов. В частности, появление криптовалют значительно расширило возможности для отмывания денег. Таким образом, ограничение определения действий по отмыванию денег исключительно понятиями гражданского права «транзакция» или «иная финансовая операция» может привести к нормативному отставанию в ответ на развитие социальной практики и появление новых методов отмывания денег.

Учитывая эти соображения, принятие подхода, изложенного в международных стандартах, для определения объективных показателей отмывания денег представляется разумным. В частности, включение в статьи 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации критериев «конверсии или передачи имущества, полученного преступным путем», как они сформулированы в международных документах, могло бы стать более гибким правовым ответом.

---

¹⁰⁴ *Лексаков, Н. В.* Объективные признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / Н. В. Лексаков // Синергия Наук. 2022. № 69. С. 258–274.

По сути, любое действие, направленное на легитимизацию владения, использования или распоряжения средствами, полученными преступным путем конвертации, тогда подпадает под действие статей 174 и 174.1 УК РФ¹⁰⁵.

Таким образом, более тесное приведение российского законодательства в соответствие с международными стандартами в определении объективных элементов отмывания денег повысит эффективность правовых мер против этой широко распространенной преступной деятельности. Это позволит более комплексно реагировать как на существующие, так и на новые методы отмывания преступных доходов, обеспечивая надежную правовую основу, способную решать современные проблемы в предотвращении финансовых преступлений.

В качестве предварительного заключения очевидно, что использование таких терминов, как «транзакция» и «иная финансовая операция» при определении объективных элементов отмывания денег (легализации доходов, полученных преступным путем), является недостаточно хорошим вариантом по нескольким причинам. Во-первых, использование этих терминов действующим российским уголовным законодательством не распространяется на различные потенциальные действия, связанные с отмыванием денег. Например, такие виды деятельности, как убытки от азартных игр, которые могут быть использованы для отмывания незаконных доходов, не вписываются в узкую сферу этих юридических определений. Во-вторых, такой подход рискует создать правовую базу, которая отстает от развивающейся социальной практики и новых методов, используемых для отмывания денег.

Для устранения этих недостатков предлагается принять подход, заложенный в международных стандартах по борьбе с отмыванием денег. В частности,

---

¹⁰⁵ Семиглазов, А. Г. Объективная сторона легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем / А. Г. Семиглазов // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 4. С. 101–105.

включение критериев «конверсии или передачи имущества, полученного преступным путем» в статьи 174 и 174.1 УК РФ обеспечило бы более гибкий и комплексный правовой ответ. Такой подход обеспечит, чтобы все действия, направленные на легитимизацию владения, использования или распоряжения средствами, полученными преступным путем конвертацией, попадали под сферу уголовного права.

Более того, это предложение получило существенную поддержку среди экспертов. В частности, одобрение такого подхода выразили 73% опрошенных экспертов, в том числе сотрудники правоохранительных органов, специализирующиеся на борьбе с отмыванием денег и организованной преступностью, а также эксперты Росфинмониторинга.

Таким образом, приведение российского законодательства в соответствие с международными стандартами определения объективных критериев отмывания денег повысит эффективность правовых мер против этой широко распространенной преступной деятельности. Это позволит более эффективно реагировать как на существующие, так и на новые методы отмывания преступных доходов, тем самым повышая общую целостность финансовых систем и социальную безопасность.

Легализация доходов, полученных преступным путем организованной преступностью, неразрывно связана с отдельными категориями предикатных преступлений. Расследование, основанное на экспертных опросах и анализе судебных дел, показывает, что организованные преступные группы преимущественно занимаются деятельностью, связанной с:

- а) незаконным оборотом оружия и наркотиков
- б) дачей и получением взятки, а также злоупотребление должностными полномочиями
- в) крупными кражами, особенно связанными с мошенничеством, присвоением и растратой

г) различными формами контрабанды.

Эта преступная деятельность отличается особенно высоким социальным риском и угрозой, принося значительные доходы, которые впоследствии подвергаются процессу легализации. Процесс отмыwania денег в контексте организованной преступности тесно переплетается с серьезными преступными действиями, которые не только приносят значительную финансовую выгоду, но и представляют значительную угрозу общественной безопасности и общественному порядку. Понимание этих связей имеет решающее значение для разработки эффективных правовых рамок и стратегий правоприменения, направленных на борьбу с организованной преступностью и ее финансовыми последствиями.

Проиллюстрируем указанную зависимость следующим примером из судебной практики.

М. был осужден за организацию преступной группы, направленной на совместное совершение тяжких преступлений, и руководство такой группой, используя свое служебное положение. При этом С., К., Кр., Ми. и Б. были признаны виновными в участии в этой преступной организации, а также в злоупотреблении служебным положением. Кроме того, Ш., Ч., Бо., Р., Ш., К. и Ч. были осуждены за участие в преступном сообществе.

Кроме того, М., К., С., Ми., Б., Ч. и Че. были замешаны и осуждены за совершение мошенничества в крупном размере в составе организованной группы. В частности, они попытались обманным путем завладеть имущественным комплексом, состоящим из 12 объектов недвижимости и земельного участка площадью 88 754 квадратных метра. Данные объекты находились во Владивостоке и числились курортными землями в составе бюджета Приморского края, их оценочная общая стоимость составляла 7 962 000 руб. Кроме того, их обвинили в попытке обманным путем получить в

собственность здание Государственной публичной библиотеки во Владивостоке стоимостью 9 892 455 руб.

Чтобы скрыть преступное происхождение своих активов и доходов, полученных как от мошеннической деятельности, так и от других незаконных действий, члены преступной группы занимались обширными сделками купли-продажи и финансовыми операциями. Посредством этих сделок они стремились в значительных масштабах узаконить владение, пользование и распоряжение недвижимостью во Владивостоке, а также средства, полученные от ее последующей продажи.

В период с мая 2006 по июль 2007 г. участники преступного сообщества совершили покушение на легализацию недвижимого имущества, расположенного в г. Владивостоке, в крупном размере.

Кроме того, К. признан виновным и осужден за превышение должностных полномочий, то есть совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства.

Помимо этого, М., С., Ч. признаны виновными и осуждены за подделку официального документа (договора)¹⁰⁶.

Указанный пример показывает взаимосвязь организованной преступной деятельности с легализацией преступных доходов, а также мошенничеством и должностными преступлениями.

Рассмотрим еще один пример из судебной практики. Следственные органы Следственного комитета Российской Федерации по Республике Коми расследовали уголовные дела в отношении нескольких высокопоставленных должностных лиц компании «МРСК Северо-Запад», обвиняемых во взяточничестве и последующем отмывании денег. Установлено, что в период с

---

¹⁰⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.12.2017 г. № 56-АПУ17-20.

2014 по 2018 г. генеральный директор этой компании вместе с двумя его заместителями и тремя другими высокопоставленными сотрудниками получил взятки на сумму более 70 млн. руб. от представителей коммерческих организаций. Данные взятки давались в обмен на содействие, беспрепятственную приемку и оплату субподрядных работ по договорам между «МРСК Северо-Запад» и коммерческими организациями. Размер каждой взятки был установлен в размере 10% от суммы контракта, по которому она предоставлялась.

Представители субподрядных организаций передавали взятки под видом оплаты якобы выполненных «техническими» организациями работ от имени взяткодателей. Средства на общую сумму около 3 млн. руб. были переведены взяткодателями на счета этих организаций, а обвиняемые приступили к их отмыванию. Для этого сообщники обеспечивали и контролировали финансовые операции с этими средствами, в том числе их перевод на основе фиктивных обоснований платежа и последующее обналичивание¹⁰⁷.

Методы, предназначенные для отмывания преступных доходов, выходят далеко за рамки взяточничества и также часто используются в случаях уклонения от уплаты налогов. Схемы отмывания денег не ограничиваются коррупционной деятельностью, такой как взяточничество, но также являются распространенным инструментом уклонения от налоговых обязательств. В контексте уклонения от уплаты налогов преступники используют различные методы отмывания денег, чтобы скрыть свои незаконные доходы и избежать обнаружения налоговыми органами. Эти методы часто включают в себя сложные финансовые операции, в том числе использование подставных компаний, офшорных счетов и фальсифицированных финансовых отчетов, чтобы скрыть происхождение средств и интегрировать их в законную экономику. Манипулируя финансовой

---

¹⁰⁷ *Бастрыкин, А. И.* О практике выявления и расследования следственными органами СК РФ легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма / А. И. Бастрыкин // *Lex Russica (Русский закон)*. 2021. Т. 74, № 7(176). С. 9–15.

отчетностью и используя сложные финансовые инструменты, отдельные лица и организации могут уклоняться от налоговых обязательств и препятствовать усилиям налоговых органов по отслеживанию и возврату этих средств.

Ярким примером является расследование, проведенное Следственным комитетом России по Самарской области. В деле фигурировал генеральный директор строительной компании, уличенный в уклонении от уплаты налогов на сумму почти 32 млн руб. Впоследствии, используя свое служебное положение, он приступил к отмыванию этих средств путем перевода их с расчетного счета компании на счета другого юридического лица.

В декабре 2018 г. суд признал его виновным по части 4 пункта «б» статьи 174.1 УК РФ и части 2 пункта «б» статьи 199 УК РФ. При расследовании подобных преступлений решающее значение имеет тесное сотрудничество с налоговыми органами, поскольку следователи тщательно отслеживают пути, по которым уводят средства от налогообложения и последующее отмывание преступных доходов. Использование современных информационных технологий Федеральной налоговой службой России играет решающую роль в решении этого вопроса.

Этот случай является примером того, как изощренные финансовые схемы используются для уклонения от уплаты налогов и легализации незаконных доходов, подчеркивая необходимость строгих правовых мер и передовых методов расследования для эффективной борьбы с такой практикой.

Для организованных групп характерна систематическая деятельность по легализации (отмыванию) преступных доходов. Организованные группы, как правило, создаются для совершения нескольких преступлений, либо одного, но требующего тщательной организации и подготовки. Соответственно, процесс легализации преступных доходов для таких групп является необходимым продолжением их первичной криминальной деятельности и осуществляется по мере получения доходов от предикатных преступлений.

Организованная преступная деятельность отличается систематическим и скоординированным подходом, который обычно организуется несколькими лицами, работающими вместе для достижения общих противозаконных целей. Эти группы участвуют в широком спектре серьезных преступных действий, включая, помимо прочего, незаконный оборот наркотиков, незаконную торговлю оружием, коррупцию, мошенничество и различные другие формы организованного преступного поведения. Такая деятельность часто охватывает границы и юрисдикции, создавая серьезные проблемы для правоохранительных и регулирующих органов во всем мире. Сложный и структурированный характер этих преступных предприятий подчеркивает необходимость активного международного сотрудничества и принятия строгих правовых мер для борьбы с их пагубным воздействием на общество и экономику. Эти основные преступления по своей сути наносят ущерб общественной безопасности и экономической стабильности.

Во-первых, систематический характер организованной преступности означает, что прибыль, получаемая от этой незаконной деятельности, значительна и непрерывна. Доходы от преступной деятельности, если их эффективно не ограничить и не конфисковать, могут проникнуть на законные рынки, подрывая честную конкуренцию и искажая экономическую деятельность.

Во-вторых, сами предикатные правонарушения часто вызывают серьезную общественную обеспокоенность из-за возможности причинения вреда в больших масштабах. Например, незаконный оборот наркотиков не только усиливает наркозависимость и кризисы в области общественного здравоохранения, но также активизирует всплески насилия и нестабильности в обществе. Коррупция в государственных учреждениях подрывает доверие к управлению и демократические процессы. Крупные мошенничества и финансовые преступления могут дестабилизировать финансовые рынки и нанести вред как инвесторам, так и потребителям.

В этом контексте процесс отмывания преступных доходов приобретает дополнительное значение. Скрывая происхождение незаконных средств посредством сложных финансовых операций, включая использование подставных компаний, подставных корпораций и международных переводов, организованные преступные группы стремятся интегрировать незаконные богатства в легальную экономику. Этот процесс не только способствует развитию преступной деятельности, но и создает проблемы для правоохранительных и контролирующих органов, которым поручено выявлять и преследовать такие преступления.

Учитывая глубокое социальное воздействие организованной преступности и связанных с ней предикатных преступлений, существуют веские аргументы в пользу усиления правовых мер против отмывания денег в этом контексте. Укрепление законов и правил, специально направленных на борьбу с отмыванием доходов от организованной преступности, может повысить эффективность усилий правоохранительных органов. Это включает в себя введение более строгих наказаний в отношении физических и юридических лиц, участвующих в такой деятельности, и расширение международного сотрудничества в борьбе с трансграничными финансовыми преступлениями.

Более того, повышение осведомленности финансовых учреждений, предприятий и широкой общественности о признаках и рисках, связанных с отмыванием денег от организованной преступности, может дать заинтересованным сторонам возможность играть активную роль в предотвращении и выявлении незаконной финансовой деятельности. Думается, что установление такой ответственности по вышеуказанным причинам, связанным с повышенной общественной опасностью предикатных преступлений и систематичностью совершения данных деяний, отвечает критериям дифференциации уголовной ответственности.

В российской уголовной доктрине существует два различных метода дифференциации уголовной ответственности. Первый метод предполагает градацию стандартных наказаний, тогда как второй метод фокусируется на дифференциации без обязательного изменения этого процесса путем градации наказаний. Дифференциация по градациям наказания достигается за счет использования квалифицирующих и смягчающих признаков преступления, что приводит к вариативности стандартных наказаний и тем самым к дифференциации уголовной ответственности. Эта система обеспечивает соответствие преступлений, которые считаются представляющими более высокий (или более низкий) уровень общественной угрозы, соответствующим мерам уголовной ответственности, особенно с точки зрения стандартных наказаний. Этот метод направлен на то, чтобы согласовать карательные меры с тяжестью правонарушения и его воздействием на общество, стремясь к справедливому и пропорциональному применению уголовного закона¹⁰⁸.

Представляется, что наиболее подходящим методом разграничения уголовной ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов, полученных незаконным путем, является включение точных квалифицирующих критериев в законы, определяющие ответственность за отмывание денег. При этом уголовное законодательство будет прямо связывать акт отмывания денег или других активов с конкретной преступной деятельностью, которая их породила.

Такой подход обеспечивает прямую и четкую связь между преступлением отмывания денег и конкретным предикатным преступлением, лежащим в его основе. Определяя эти критерии в правовой базе, закон создает

---

¹⁰⁸ *Коробов, Л. В.* Дифференциация уголовной ответственности и классификация уголовно наказуемых деяний. - М., 1983. С. 40–50; *Тер-Акопов, А. А.* Основания дифференциации ответственности за деяния, предусмотренные уголовным законом // Советское государство и право. 1991. № 10. С. 72; *Гасанова, Э. Ф.* Виды дифференциации уголовной ответственности // Вестник Волжского университета им. В. И. Татищева. 2010. № 5.

структурированную и последовательную основу для судебного преследования по делам, связанным с отмыванием незаконных доходов

Автор подчеркивает важность приведения правовых положений в соответствие с международными стандартами и передовой практикой уголовного права. Такой подход не только укрепляет правовую базу против отмывания денег, но и способствует международным усилиям по борьбе с организованной преступностью и незаконной финансовой деятельностью. Таким образом, интеграция таких квалифицирующих критериев в уголовное законодательство представляет собой важнейший шаг на пути повышения прозрачности, эффективности и действенности правовых систем в борьбе с финансовыми преступлениями в глобальном масштабе.

Такой подход гарантирует, что правовая база точно отражает связь между организованной преступной деятельностью и последующими попытками отмывания незаконных доходов.

Организованная преступная деятельность, такая как незаконный оборот наркотиков, контрабанда оружия, коррупция и мошенничество, по своей сути приносит значительные финансовые доходы, которые требуют отмывания, чтобы скрыть их незаконное происхождение и интегрировать их в легальную экономику. Сосредоточив внимание на взаимосвязи между этими предикатными преступлениями и отмыванием денег в законодательных текстах, законодатели могут повысить эффективность правовых мер, направленных на борьбу как с основной преступной деятельностью, так и с последующим отмыванием доходов¹⁰⁹.

Кроме того, включение квалифицирующих характеристик в соответствующие правовые положения способствует целенаправленному

---

¹⁰⁹ *Богданов, А. В.* Выявление и документирование легализации (отмывания) доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков / А.В. Богданов, Ю.В. Папазова, Е.Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 31–38.

реагированию на сложности операций организованной преступности. Это позволяет более детально понять, как преступные сети используют финансовые системы и институты для сокрытия своих незаконных доходов, тем самым позволяя властям разрабатывать более стратегические и эффективные стратегии правоприменения.

На практике этот подход может включать в себя указание в законодательстве, что строгость наказаний за преступления, связанные с отмыванием денег, зависит от характера и масштабов основных предикатных преступлений. Это гарантирует, что физические и юридические лица, занимающиеся организованной преступной деятельностью и связанными с ней операциями по отмыванию денег, несут соответствующие последствия, отражающие весь масштаб их незаконного поведения. Более того, четко разграничивая эти связи в законе, правовые рамки могут лучше соответствовать международным стандартам и практике борьбы с организованной преступностью и отмыванием денег. Такое согласование укрепляет сотрудничество между странами в борьбе с транснациональными преступными сетями и укрепляет глобальные усилия по пресечению и ликвидации незаконных финансовых потоков¹¹⁰.

В конечном итоге, объединив квалифицирующие признаки, перечисленные в законе, касающихся отмывания преступных доходов, правовые системы смогут эффективно бороться с изощренными методами, используемыми организованными преступными группировками для продолжения своей деятельности, одновременно защищая общество от более широких последствий финансовых преступлений. Такой комплексный подход подчеркивает важность четкости законодательства в решении проблемы пересечения организованной преступности и отмывания денег в современном правовом контексте. При этом

---

¹¹⁰ *Шапкина, А. В.* Политические аспекты противодействия отмыванию незаконных доходов и коррупции. М.: МГИМО-Университет, 2018. С. 624.

выделять данное деяние в самостоятельный состав преступления, на наш взгляд, излишне в виду того, что признаки состава легализации преступных доходов не меняются. Повышенная общественная опасность проявляется исключительно в характеристике предикатной преступной деятельности.

Таким образом, крайне важно определить четкую уголовную ответственность за отмывание доходов от организованной преступности путем включения точных квалифицирующих критериев в правовые законы. Этот шаг необходим из-за возросшей общественной опасности, связанной с отмыванием доходов, полученных от организованной преступной деятельности. Этот повышенный риск обусловлен систематическим характером организованной преступности, которая включает в себя ряд предикатных преступлений, каждое из которых увеличивает общую опасность для общества.

Кроме того, интеграция этих квалификационных критериев в правовую базу расширяет возможности правоохранительных и судебных органов эффективно преследовать и пресекать отмывание денег. Этот подход не только соответствует международным стандартам борьбы с финансовыми преступлениями, но и укрепляет усилия по демонтажу налаженных сетей организованной преступности и предотвращению незаконного использования финансовых систем для преступной деятельности¹¹¹.

Если говорить более подробно об этом вопросе, то интеграция незаконно полученных средств в легальную экономику позволяет преступным организациям расти и поддерживать свою деятельность, что усложняет правоохранительным органам их обнаружение и ликвидацию. Использование сложных методов отмывания еще больше усложняет усилия по отслеживанию незаконного происхождения средств, тем самым защищая анонимность преступников и способствуя продолжению незаконной деятельности.

---

¹¹¹ *Мацкевич, И. М.* Проблемы борьбы с организованной преступностью. М., 2023. С. 520.

Включив квалифицирующие элементы в законы, регулирующие отмывание денег, законодатели могут четко связать акт отмывания с конкретными предикатными преступлениями, в результате которых были получены незаконные доходы. Такой подход не только повышает юридическую ясность, но и повышает эффективность усилий правоохранительных органов по выявлению и преследованию сетей организованной преступности, занимающихся отмыванием денег. Кроме того, рассмотрение системного и организованного характера преступной деятельности в законодательных актах позволяет властям применять более целенаправленный и активный подход к борьбе с этими угрозами. Он позволяет налагать соответствующие наказания, которые отражают тяжесть и масштабы как основного преступления, так и последующей деятельности по отмыванию денег.

Отметим, что данное предложение было поддержано 65% опрошенных в процессе исследований экспертов.

Рассмотренное выше Постановление направлено на прекращение отмывания денег с использованием средств или имущества, полученных преступным путем, и определяет четкие критерии того, когда эти преступления считаются оконченными:

а) с момента непосредственного использования правонарушителем незаконно полученных денежных средств для приобретения товаров, обмена валюты или инициирования перевода денежных средств. через банк.

б) когда преступник либо выполняет некоторые или все обязательства, либо осуществляет права, вытекающие из сделки. Например, это может включать в себя передачу преступником незаконно полученных средств или имущества другой стороне договора, независимо от того, получают ли они какую-либо компенсацию взамен.

в) если преступление предполагает создание видимости транзакционной деятельности с целью узаконить владение, использование или распоряжение

средствами, или имуществом, полученными преступным путем, даже если фактическая передача имущества не предполагается, завершение происходит по соглашению между преступником и другой стороной.

г) совершение данных правонарушений не отменяется тем фактом, что финансовые операции или сделки являлись частью оперативной деятельности правоохранительных органов, проводимой в соответствии с Федеральным законом № 144-ФЗ, регулирующим такую деятельность в России¹¹².

Эти критерии, изложенные в Постановлении, обеспечивают структурированный подход к определению конечной точки преступлений, связанных с отмыванием денег, согласно российскому законодательству. Они обеспечивают ясность юридических толкований и помогают правоохранительным органам эффективно выявлять и преследовать случаи финансовых преступлений. Более того, определяя эти условия, Резолюция направлена на поддержание целостности финансовых систем и предотвращение использования экономической деятельности в преступных целях.

По особенностям объективной стороны рассматриваемого преступления прекращение данного преступления не имеет каких-либо особенностей по сравнению с другими делами, связанными с отмыванием денежных средств или имущества, полученных преступным путем.

С.Ю. Коростелев предполагает, что «принимая во внимание одну из современных тенденций в современном уголовном праве, направленную на стимулирование позитивного постпреступного поведения, и признавая значительный скрытый характер этих преступлений, которые криминологи часто называют «преступлениями без потерпевших», представляется необходимым внести изменения в статью 174 УК РФ. УК РФ следующим положением: «Лицо, совершившее действия, направленные на легализацию (отмывание) имущества,

---

¹¹² Федеральный закон от 12. 08. 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

заведомо приобретенного другими лицами в результате совершения ими преступления, освобождается от уголовной ответственности, если оно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления и возместило причиненный ущерб»¹¹³.

Это предложение подчеркивает активный подход в уголовном праве, направленный не только на сдерживание незаконной деятельности, но и на поощрение сотрудничества в раскрытии преступлений и смягчении их последствий. Такое положение потенциально могло бы повысить эффективность усилий правоохранительных органов по борьбе с финансовыми преступлениями, одновременно способствуя привлечению к ответственности и реституции в рамках правовой базы.

О.В. Хомич отстаивает аналогичную точку зрения, подчеркивая необходимость в рамках отечественного уголовного законодательства установить конкретные основания для освобождения физических лиц от уголовной ответственности за отмывание денежных средств или иных активов, полученных преступным путем. Он подчеркивает, что решающим условием такого освобождения должно быть фактическое установление личности исполнителя первоначального преступного деяния, выяснение обстоятельств совершения преступления или выявление любых соучастников, причастных к отмыванию преступных доходов. Эти условия считаются необходимыми для обеспечения того, чтобы любое освобождение от уголовной ответственности было оправданным и основывалось на существенном сотрудничестве в расследовании и судебном преследовании соответствующих преступлений¹¹⁴.

Если расширить эту точку зрения, становится очевидным, что включение этих исключений в правовую базу потенциально может привести к более

---

¹¹³ *Коростелев, С. Ю.* Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Хабаровск, 2006. С. 10.

¹¹⁴ *Хомич О. В.* Легализация (отмывание) преступных доходов: уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование. М., 2019. С. 14.

активным усилиям по борьбе с финансовыми преступлениями. Стимулируя сотрудничество и раскрывая важную информацию, правоохранительные органы могут расширить свои возможности по ликвидации преступных сетей и пресечению незаконного потока средств в экономике. Более того, согласуясь с передовым международным опытом борьбы с отмыванием денег, такие положения могут способствовать повышению прозрачности и подотчетности, одновременно укрепляя верховенство закона в борьбе со сложными финансовыми преступлениями.

При рассмотрении вопроса об освобождении физических лиц от уголовной ответственности за отмывание денежных средств или иных активов, полученных в результате организованной преступной деятельности, крайне важно признать, что подобные правонарушения по своей сути представляют повышенный уровень общественной опасности по сравнению с другими формами отмывания денег. Это различие было тщательно изучено в предыдущих параграфах.

В этом контексте возникает вопрос о том, должна ли существовать конкретная правовая база, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности лиц, причастных к отмыванию средств или активов, полученных в результате организованной преступной деятельности. Эти преступления часто связаны с сложными сетями и значительными финансовыми ресурсами и часто связаны с предикатными преступлениями, такими как незаконный оборот наркотиков, коррупция и мошенничество. Процесс отмывания служит для сокрытия незаконного происхождения этих средств, способствуя их дальнейшему использованию в преступных предприятиях и еще больше подрывая целостность финансовых систем. Идея предоставления оправданий или исключений для деятельности по отмыванию денег, связанной с организованной преступностью, фундаментально противоречит основным целям системы уголовного правосудия. Основное внимание по-прежнему уделяется строгому правоприменению, сдерживанию и демонтажу преступных сетей, занимающихся

организованной преступностью и связанными с ней финансовыми схемами.

Что касается описания объективных критериев отмывания денег, то термины «операция» и «иная финансовая операция», предусмотренные действующим российским уголовным законодательством, считаются неадекватными по следующим причинам: а) определенные потенциальные действия, связанные с отмыванием преступных доходов, не подпадают под определение сделки или иной финансовой операции, установленное законодательством Российской Федерации; б) это ограничение может препятствовать способности правовой системы оперативно реагировать на развивающуюся социальную динамику и возникающие методы отмывания денег. Поэтому пропаганда подхода, соответствующего международным стандартам в борьбе с отмыванием преступных доходов, кажется разумной.

Таким образом, включение критериев «конвертации или передачи имущества, полученного преступным путем» в статьи 174 и 174.1 УК РФ, обеспечило бы более гибкую основу для правового реагирования. Такая система позволит эффективно бороться как с существующими, так и с новыми методами отмывания денег.

В данном параграфе нами обосновано, что организованная преступная деятельность по самой своей природе включает в себя систематические операции, связанные с тяжкими предикатными преступлениями, которые создают значительную угрозу общественной безопасности. Если остановиться на этих вопросах детальнее, становится очевидным, что традиционные правовые определения и классификации не могут полностью отражать сложности и динамику современной преступной деятельности, особенно той, которая связана с организованной преступностью и отмыванием денег.

В следствии реализации авторского вывода, адаптация законодательной базы для приведения ее в соответствие с международными стандартами может

повысить способность правовой системы эффективно бороться со сложными финансовыми преступлениями.

В заключении настоящего параграфа, кроме прочего отметим, что исследование подчеркивает важность пересмотра юридических определений и укрепления уголовного законодательства для более эффективного решения многогранных проблем, связанных с отмыванием денег, полученных в связи с деятельностью организованной преступности.

§ 3. Субъект и субъективная сторона легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности

Нормативная база, направленная против легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных в результате организованной преступной деятельности, закреплена Уголовным кодексом Российской Федерации, и требует углубленного изучения как объективной, так и субъективной составляющих данного преступления.

Преступления, предусмотренные статьями 174 и 174.1 УК РФ, предполагают преднамеренность. Данное требование вытекает из конкретного умысла и преднамеренного совершения действий, связанных с отмыванием денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем. Наличие конкретной цели и формальное завершение элементов отмывания ясно указывают на преднамеренность и прямой умысел как основные мотивы.¹¹⁵

Говоря об этом, крайне важно признать, что преднамеренный характер этих действий подчеркивает явное намерение скрыть незаконное происхождение активов, полученных преступным путем. Это намерение не является случайным

---

¹¹⁵ *Иванов, А. В.* Обратная легализация денежных средств // Юридическая наука. 2023. №8. С. 263–268.

или случайным, а скорее целенаправленно направлено на интеграцию незаконно полученных доходов в легальную финансовую систему. Такие действия характеризуются преднамеренными попытками скрыть следы преступной деятельности, тем самым облегчая их использование без обнаружения или юридических последствий.

По сути, подчеркивая умышленный характер деяний, предусмотренных статьями 174 и 174.1, российская правовая система подчеркивает тяжесть этих преступлений и необходимость принятия жестких мер для эффективной борьбы с ними. Такой подход гарантирует, что правовые меры будут соответствовать сложным схемам, используемым организованными преступными группами, тем самым защищая финансовую целостность и доверие общества к правовой системе¹¹⁶.

Таким образом, требование о прямом умысле не только определяет характер вины, но также подчеркивает необходимость целенаправленных правовых положений и стратегий правоприменения для устранения сложностей отмывания денег и его последствий для социальной безопасности и экономической стабильности.

В отношении лица, совершившего преступление, общий субъект преступления определен в уголовном законе по статье 19 УК РФ. Российское уголовное законодательство не определяет каких-либо особенностей субъекта отмывания денег, указывая, что субъектом является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Специальный субъект упоминается лишь в части 3 статьи 174 и части 3 статьи 174.1 УК РФ, которые вводят квалифицирующие критерии совершения преступления с использованием служебного положения. Особую тему

---

¹¹⁶ *Гринберг, С. А.* Криминологическая характеристика и противодействие организованным формам профессиональной преступности в условиях современного мегаполиса: автореферат. дис. ... д.ю.н. М., 2023.

составляют ситуации, когда совершению преступления способствует служебное положение лица. Например, это может включать перевод денег со счета организации лицом, имеющим на это полномочия в силу своей служебной роли. Это различие подчеркивает серьезность использования служебного положения для отмыwania денег, поскольку оно предполагает злоупотребление властью и доверием, что влечет за собой более серьезные юридические последствия¹¹⁷.

О. А. Педун подчеркивает, что лицом, определенным статьей 174 УК РФ, является лицо в возрасте 16 лет и старше, осуществляющее финансовые операции и иные операции со денежными средствами, полностью осознающее, что эти средства были приобретены преступной деятельностью других лиц¹¹⁸.

Учитывая, что эти правовые положения включают дополнительный критерий относительно предмета, их можно считать отдельными и конкретными. Этот дополнительный критерий подчеркивает намерения и знания, необходимые от лиц, участвующих в процессе отмыwania денег, и отличает их от обычных финансовых операций. Это подчеркивает целенаправленные усилия по сокрытию незаконно полученных активов за завесой легитимности, обеспечивая их интеграцию в законные финансовые каналы.

Если расширить это понятие, становится очевидным, что включение этих конкретных критериев позволяет точно определить объем уголовной ответственности в случаях, связанных с отмыwанием денег. Он подчеркивает, что простого участия в финансовых операциях недостаточно для установления вины согласно этим положениям; скорее, преступник должен сознательно участвовать в деятельности, направленной на сокрытие незаконного происхождения соответствующих средств или имущества. Это заранее сформированное

---

¹¹⁷ *Ахмедов, Н. П.* Субъективные признаки легализации денежных средств / Н. П. Ахмедов // Устойчивое развитие России 2022 : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. С. 82–85.

¹¹⁸ *Педун, О. Л.* Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2004. С. 11.

намерение скрыть преступные доходы отражает расчетливую попытку избежать обнаружения и контроля, тем самым укрепляя процесс преступной деятельности и подрывая целостность финансовых систем.

Кроме того, сосредоточив внимание на лицах в возрасте 16 лет и старше, закон гарантирует, что те, кто достаточно зрелы, чтобы понимать последствия своих действий, будут привлечены к ответственности за свою роль в отмывании преступных доходов. Такой подход признает серьезный характер этих правонарушений и соответствует более широким правовым принципам, направленным на защиту общественных интересов и поддержание общественного доверия к финансовым учреждениям.

Таким образом, разграничение этих критериев по предмету статей 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации подчеркивает тяжесть преступлений, связанных с отмыванием денег, и необходимость целенаправленных правовых мер для эффективной борьбы с ними.

Дифференциация уголовной ответственности за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, по Уголовному кодексу Российской Федерации принципиально основана на характере субъекта преступления. Такой подход отражен в различии между статьей 174 и статьей 174.1 УК РФ.

Статья 174 УК РФ касается лиц, занимающихся отмыванием денег или имущества, полученного в результате преступной деятельности других лиц. В этом контексте виновное лицо не является первоначальным исполнителем (организатором) преступления, в результате которого были получены незаконные доходы, а является лицом, которое помогает интегрировать эти незаконные средства или активы в законную экономику. Основное внимание здесь уделяется действиям, предпринятым этими лицами для сокрытия происхождения средств и придания им видимости законности. Это может включать в себя различные финансовые операции и действия, такие как покупка товаров, перевод средств или обмен валюты, и все они направлены на

легализацию владения, использования и распоряжения имуществом, приобретенным преступным путем.

И наоборот, статья 174.1 УК РФ направлена против лиц, которые отмывают доходы, полученные непосредственно в результате собственной преступной деятельности, а человек, который совершил основное преступление (например, незаконный оборот наркотиков, мошенничество или коррупция), теперь предпринимает шаги, чтобы скрыть незаконное происхождение своих доходов. Основное внимание здесь уделяется действиям преступника по очистке собственных грязных денег, что затрудняет правоохрательным органам отслеживание их преступного источника.

Это различие имеет решающее значение по нескольким причинам. Во-первых, он признает различные уровни причастности и вины между теми, кто просто помогает в отмывании денег, и теми, кто одновременно генерирует и отмывает преступные доходы. Таким образом, закон может налагать соответствующие наказания и меры в отношении конкретных действий и намерений различных правонарушителей.

И.Г. Тер-Аванесов подчеркивает эту дифференциацию, указывая, что субъект преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1, является специализированным. По статье 174 субъектом является лицо, не причастное к первоначальному преступлению, которое потребовало отмывания денег, и фактически выступающее в качестве соучастника в процессе отмывания денег. Напротив, статья 174.1 применяется исключительно к тем, кто совершил первоначальное преступление, тем самым вызывая необходимость отмывания доходов от собственной преступной деятельности¹¹⁹.

Такая дифференциация поддерживает основные цели уголовного правосудия, которые включают предотвращение, наказание и восстановление

---

¹¹⁹ Тер-Аванесов. И. Г. Легализация денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ...канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 10.

справедливости. Устанавливая дифференцированную ответственность, закон направлен на то, чтобы удержать людей от участия как в предикатных преступлениях, так и в последующем отмытии доходов. Дифференциация уголовной ответственности за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, согласно УК РФ, сформулированная в статьях 174 и 174.1 УК РФ, представляет собой сложный правовой механизм, предназначенный для устранения сложностей отмывания денег. Проводя различие между теми, кто отмывает доходы, полученные другими, и теми, кто отмывает свои собственные преступные доходы, закон обеспечивает индивидуальную и эффективную основу для борьбы с этой широко распространенной проблемой, повышая общую целостность и эффективность системы уголовного правосудия.

Российская законодательство тщательно разграничивает тех, кто способствует отмыванию средств, полученных другими, и тех, кто непосредственно участвует в отмывании средств, полученных в результате собственной преступной деятельности. Такая дифференциация подчеркивает конкретные намерения и участие, необходимые для каждого преступления, гарантируя, что юридическое реагирование будет соответствующим образом нацелено на различные уровни виновности в рамках широкого спектра деятельности по отмыванию денег. Более того, этот подход соответствует более значительным целям уголовного права, заключающимся в привлечении к ответственности тех лиц, которые активно участвуют в преступной деятельности или извлекают из нее выгоду, а также признает различную степень ответственности в зависимости от роли, сыгранной в совершении основного преступления. Определив эти конкретные критерии предмета преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, закон направлен на эффективную борьбу с отмыванием денег и поддержание целостности финансовых систем, тем самым защищая общественные интересы и содействуя обеспечению справедливости.

В данном случае автор акцентирует внимание на то, что указанная дифференциация позволяет считать субъектов рассматриваемых преступных деяний специальными. Думается, что согласиться с таким подходом нельзя. Несмотря на наличие дифференциации уголовной ответственности по признаку субъекта в действующем УК РФ, по сути, она является условной. В действующей редакции уголовно-правовые нормы, предусмотренные ст. 174 и 174.1 УК РФ являются идентичными. Соответственно, ответственность для обоих вариантов субъекта преступления также идентична. При этом фактически любое лицо, совершившее легализацию (отмывание) преступных доходов, понесет ответственность согласно УК РФ по ст. 174 либо 174.1. Поэтому субъекты преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, следует рассматривать как общие. Отсутствие конкретики по этому вопросу в этих статьях означает, что ответственность охватывает широкий круг субъектов, участвующих в такой незаконной деятельности, независимо от их конкретной роли или принадлежности.

Динамика современной преступной деятельности часто предполагает участие юридических лиц в незаконных финансовых операциях или отмывании доходов от тяжких преступлений. Эффективное решение этой проблемы требует законодательных мер, которые привлекут корпорации к ответственности за их роль в содействии отмыванию денег, тем самым укрепив общую систему уголовного правосудия и предотвращения преступлений.

Видным сторонником включения юридических лиц в российское уголовное законодательство в качестве субъектов является А.А. Комоско, который утверждает, что «для адекватной защиты интересов личности, общества и государства, согласно закону, юридические лица должны быть признаны

отдельными субъектами уголовной ответственности в Российское законодательство»¹²⁰.

Действующая правовая база в России в первую очередь ориентирована на привлечение физических лиц к ответственности за преступные деяния, в то время как юридические лица часто избегают прямой уголовной ответственности. Этот пробел может подорвать усилия по борьбе с серьезными финансовыми преступлениями, включая отмывание денег, где корпоративные структуры могут играть решающую роль в содействии незаконной деятельности.

Для эффективного решения этой проблемы введение юридических лиц в качестве субъектов уголовного права обеспечит надежную основу для расследования и судебного преследования дел, связанных с участием корпораций в отмывании денег и связанных с этим преступлениях. Интеграция юридических лиц в сферу уголовной ответственности будет способствовать повышению прозрачности и подотчетности в структурах корпоративного управления. Он установил бы четкие параметры корпоративного поведения, тем самым сократив возможности для незаконной финансовой деятельности, которая подрывает целостность финансовых систем и наносит ущерб интересам общества.

В области теории уголовного права относительно ответственности юридических лиц за отмывание денежных средств или иного имущества, полученного преступным путем, возникли различные точки зрения. Д.В. Бахарев подробно рассматривает этот вопрос, подчеркивая, что юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности при наличии достаточных оснований для установления его ответственности, если только не будет доказано, что были приняты все разумные меры предосторожности для предотвращения совершения преступления. Он также утверждает, что в рамках УК РФ необходимо разграничить различные меры наказания, применимые к

---

¹²⁰ Комоско. А. А. Уголовная ответственность юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

юридическим лицам, признанным виновными в подобных правонарушениях. Эти наказания включают денежные штрафы, которые могут варьироваться в зависимости от тяжести и продолжительности противоправной деятельности. При этом в качестве меры наказания рассматривается приостановление конкретной хозяйственной деятельности на определенный срок, направленное на ограничение деятельности субъекта.

При этом Д.В. Бахарев подчеркивает, что самое строгое наказание, а именно ликвидация юридического лица, должно применяться только в качестве основного наказания. Эта радикальная мера подчеркивает серьезность, с которой общество относится к организациям, причастным к отмыванию незаконных доходов. Оно служит сдерживающим фактором против участия корпораций в финансовых преступлениях и укрепляет принципы ответственности в рамках правовой базы¹²¹.

Такая концепция обеспечивает структурированный подход к решению сложной проблемы корпоративной уголовной ответственности в России. Это подчеркивает необходимость ясности законодательства и эффективных механизмов правоприменения для эффективной борьбы с финансовыми преступлениями и поддержания верховенства закона в корпоративной практике.

Напротив, О.В. Хомич высказывает противоположную точку зрения, подчеркивая, что Российская Федерация согласно международным соглашениям обязана привлекать юридических лиц к ответственности за отмывание доходов, полученных преступным путем. Опираясь как на международную практику, так и на российское законодательство, Хомич предлагает решить эту проблему путем распространения административных наказаний на юридических лиц за правонарушения, сопоставимые с преступлениями, предусмотренными статьями

---

¹²¹ Бахарев, Д. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты совершенствования механизма противодействия легализации доходов от организованной преступной деятельности: дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 15.

174 и 174.1 УК РФ. Такой подход, утверждает Хомич, позволит Российской Федерации выполнить свои международные обязательства без необходимости фундаментального пересмотра ее уголовного законодательства¹²².

Предлагая альтернативный подход посредством административных наказаний, О.В. Хомич предлагает согласовать международные нормы, избегая при этом масштабного пересмотра уголовно-правовой базы. Данный подход направлен на обеспечение соблюдения международных обязательств, связанных с противодействием отмыванию денег, при сохранении стабильности и последовательности существующей правовой системы в России.

С международной точки зрения, во многих странах приняты нормы, предусматривающие прямую уголовную ответственность юридических лиц в случаях отмывания денег. Эти меры часто рассматриваются как необходимые для повышения прозрачности, предотвращения финансовых преступлений и содействия корпоративной подотчетности.

Административная ответственность за несоблюдение законодательства о легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путём и финансирования терроризма предусмотрена ст. 15.27 КоАП РФ. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде РФ за первое полугодие 2022 г. было подвергнуто наказанию по ст. 15.27 КоАП РФ 211 лиц (из них: юридических лиц – 79; должностных лиц – 90; лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица – 42).

Приведем пример из судебной практики. Так, общество с ограниченной ответственностью «Ломбард» (далее – общество) обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением о признании незаконным постановления Центрального банка РФ о наложении штрафа по делу об административном правонарушении по ч. 1 ст. 15.27 КоАП РФ. Решением Арбитражного суда города Москвы от

---

¹²² Хомич. О. В. Легализация (отмывание) преступных доходов: уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование. М., 2019. С. 12.

06.11. 2020 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 19. 02. 2021 г., в удовлетворении заявления отказано¹²³.

Решение о распространении уголовной ответственности на юридических лиц является не просто юридическим вопросом, но также включает в себя соображения корпоративного управления, подотчетности и эффективности механизмов правоприменения. Сторонники утверждают, что привлечение корпораций к ответственности посредством уголовных санкций помогает сдерживать незаконную финансовую деятельность, способствует прозрачности и улучшает соблюдение нормативных требований.

И наоборот, критики могут выражать обеспокоенность по поводу потенциальных негативных последствий для бизнес-операций, затрат на соблюдение требований и практических проблем преследования юридических лиц за уголовные преступления. Эти дебаты подчеркивают сложное взаимодействие между правовыми рамками, экономическими императивами и международными обязательствами при формировании национальных подходов к борьбе с финансовыми преступлениями.

Применительно к вопросам легализации (отмывания) преступных доходов, приобретённых в результате организованной преступной деятельности, использование юридических лиц является особо актуальным. Это объясняется тем, что организованные преступные группы и преступные сообщества получают криминальные доходы на регулярной и систематической основе. Соответственно, им необходим надежный и «отработанный» механизм легализации преступных доходов. В таких случаях очевидным и удобным вариантом является использование юридических лиц, которые без подозрений

---

¹²³ Ситникова. А. Н. Правовые основы и практика привлечения к административной ответственности за несоблюдение законодательства о легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём и финансирования терроризма / А. Н. Ситникова // Инновационная наука. 2023. № 6-1. С. 165-169.

могут потенциально совершать сделки или финансовые операции с большими суммами денежных средств или иным имуществом.

Заметим, что экспертный опрос показал, что в 65% всех случаев юридические лица используются для легализации (отмывания) преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности. Введение уголовной ответственности исключительно для юридических лиц, занимающихся отмыванием доходов, полученных от организованной преступности, было бы контрпродуктивно и несовместимо с единым и последовательным развитием российского уголовного законодательства.

Говоря об этом, важно учитывать, что уголовная ответственность юридических лиц предполагает сложные последствия, выходящие за рамки административных наказаний. Такой подход требует тщательного изучения международных стандартов и практики на предмет их соответствия российской правовой базе. Интегрировав административные наказания за преступления, связанные с отмыванием денег, в существующую правовую систему, Россия могла бы улучшить соблюдение международных обязательств, не ставя под угрозу целостность и последовательность своего уголовного законодательства. Этот стратегический подход обеспечит сбалансированный и эффективный ответ на проблемы, создаваемые организованной преступностью, сохраняя при этом правовую последовательность в правовой системе страны. Поэтому любое решение о введении такой ответственности должно быть частью более широкой реформы всей системы уголовного законодательства в России.

Введение уголовной ответственности для юридических лиц в случаях отмывания преступных доходов, полученных путем организованной преступности, представляет собой позитивный шаг по нескольким причинам. Во-первых, это соответствует международным стандартам борьбы с финансовыми преступлениями. Во-вторых, он отражает практику, наблюдаемую в других странах в отношении предотвращения отмывания денег, связанного с

организованной преступностью. Наконец, преступные группы часто используют юридические лица для легализации незаконных доходов. Однако этот шаг может быть эффективным только в том случае, если он будет согласован с единой уголовной политикой и интегрирован в комплексные реформы российского уголовного законодательства. Этот подход получил поддержку 56% опрошенных экспертов, что подчеркивает важность приведения национальных законов в соответствие с международными нормами и укрепления правовой базы для эффективной борьбы с финансовыми преступлениями.

Итак, хотя введение уголовной ответственности для юридических лиц в делах об отмывании денег пропагандируется из-за его потенциальных преимуществ, его внедрение в России требует тщательного обсуждения, участия заинтересованных сторон и согласования с более широкими правовыми реформами. Этот подход направлен не только на то, чтобы оправдать ожидания международного сообщества, но и на укрепление внутренней правовой базы и защиту от злоупотреблений корпоративными структурами в незаконных целях.

Субъективный элемент также включает в себя понимание преступником последствий своих действий. В случае отмывания денег, связанных с организованной преступностью, вовлеченные лица часто осознают незаконный характер средств, которыми они оперируют, и возможные правовые последствия. Несмотря на это осознание, они продолжают процесс отмывания денег, руководствуясь такими мотивами, как получение финансовой выгоды, поддержание преступных сетей или уклонение от обнаружения правоохранительными органами. С юридической точки зрения доказывание субъективной стороны отмывания денег предполагает доказательство того, что преступник действовал умышленно и сознательно. Для этого необходимо изучить доказательства, подтверждающие осведомленность преступника о преступном происхождении отмываемых средств или имущества, а также его преднамеренные усилия скрыть это происхождение посредством финансовых

операций или другими способами. Отсутствие обязательных признаков исключает наличие состава, а точное их установление обеспечивает правильную квалификацию конкретного деяния и, как следствие, законное и обоснованное привлечение к ответственности виновного. К числу обязательных признаков субъективной стороны состава преступления теория относит вину. Как метко отметил еще более столетия назад Г. С. Фельдштейн: «учение о виновности и его большая или меньшая глубина есть как бы барометр уголовного права. Оно – лучший показатель его культурного уровня»¹²⁴.

Вид вины в уголовном праве определяется взаимодействием психических элементов — сознания и воли, — составляющих ее сущность. Оно указывает на способ интеллектуального и волевого взаимодействия субъекта с объективными обстоятельствами, составляющими юридическую характеристику данного вида преступлений¹²⁵. В целом признается, что вина проявляется в двух основных формах: умысел или неосторожность.

В доктрине российского уголовного права и судебной практике признается, что «субъективная сторона преступления включает в себя нечто большее, чем просто психическое отношение лица к деянию и его последствиям (установлению вины)». Нередко при описании конкретных преступлений законодатели предусматривают дополнительные субъективные характеристики, очерчивающие мотив, цель и эмоциональное состояние преступника в момент совершения преступления. Теоретически эти характеристики часто называют необязательными или факультативными, поскольку они применимы только к определенным преступлениям. Однако однажды законодательно закрепленные в качестве состава преступления, как подчеркивает А.В. Наумова, они становятся основополагающими для уголовной ответственности¹²⁶.

---

¹²⁴ *Фельдштейн. Г. С.* Природа умысла. М., 1898. С. 2.

¹²⁵ *Рарог. А.И.* Настольная книга судьи по квалификации преступлений. М., 2006. С. 53.

¹²⁶ *Аванесов, Г. А.* 10 глав о мотивации и мотивах. Через призму науки криминологии : монография / Г. А. Аванесов. М.: ЮНИТИ : Закон и право, 2012.

Более того, существенным компонентом субъективной стороны отмывания денег является конкретное намерение придать законный вид владению, пользованию и распоряжению незаконно полученными средствами или имуществом.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07. 07. 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, а также о приобретении или реализации имущества известно, что они получены преступным путем» подчеркивается, что в соответствии с международными конвенциями, такими как Конвенция об отмывании, поиске, изъятии и конфискации доходов от преступлений (1990 г.) и Конвенция Совета Европы об отмывании, поиске, аресте и конфискации доходов Преступности и финансирования терроризма (2005 г.), основной целью преступлений, связанных с отмыванием денег, является легитимизация незаконно полученных активов¹²⁷. Это предполагает сокрытие преступного происхождения, местонахождения, размещения, перемещения или прав, касающихся собственности.

Согласно Постановлению, умысел скрыть преступное происхождение активов может быть установлен по фактическим обстоятельствам, представленным в деле. К ним относятся характер финансовых операций, способ их проведения и другие сопутствующие действия преступника и его сообщников. Эти действия в совокупности служат цели сокрытия незаконного происхождения имущества, приобретенного преступным путем, что обеспечивает возможность его оборота в рамках закона. Более того, субъективная сторона отмывания денег включает в себя осознание преступником как правовых последствий, так и социальных последствий своих действий. Те, кто занимается отмыванием денег,

---

¹²⁷ Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07. 07. 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.

обычно обладают достаточными знаниями о преступном источнике средств и понимают потенциальные юридические последствия своего участия в такой деятельности. Несмотря на это осознание, они продолжают деятельность по отмыванию денег, руководствуясь такими мотивами, как получение финансовой прибыли, прикрытие преступных сетей или уклонение от обнаружения правоохранительными органами.

Эти цели зачастую преследуются различными методами, направленными на сокрытие преступного происхождения денежных средств или иного незаконно приобретенного имущества. Например, отдельные лица могут приобретать такие активы, как недвижимость, произведения искусства или предметы роскоши, намеренно скрывая тот факт, что использованные средства были получены в результате незаконной деятельности. Они также могут участвовать в сделках, связанных с продажей или передачей имущества, полученного преступным путем, без законного финансового или экономического обоснования. Фальсификация документов, такая как подделка гражданско-правовых договоров или манипулирование первичными бухгалтерскими записями, является еще одной тактикой, используемой для ложного установления прав собственности на активы, полученные незаконным путем.

Кроме того, преступники могут осуществлять финансовые операции путем обналичивания незаконно полученных средств через счета подставных компаний или счета, принадлежащие лицам, не знающим о преступном происхождении средств. Они могут вовлекать неосведомленных третьих лиц или «подставных лиц» в финансовые операции, не раскрывая при этом незаконный источник активов. Международные финансовые операции иногда проводятся с использованием средств, полученных в результате преступной деятельности, часто с участием оффшорных организаций в качестве контрагентов, чтобы еще больше скрыть происхождение активов. Кроме того, методы электронных платежей могут использоваться для транзакций с электронными деньгами,

полученными в результате преступной деятельности, иногда с использованием счетов лиц, не подозревающих о незаконном характере этих средств¹²⁸.

Эти действия иллюстрируют различные способы, с помощью которых лица, участвующие в деятельности по отмыванию денег, пытаются интегрировать незаконно полученные средства в законную экономику, избегая при этом обнаружения и юридических последствий. Каждый сценарий отражает целенаправленные попытки скрыть истинное происхождение преступных доходов, тем самым способствуя их неограниченному обращению и интеграции в законные финансовые системы.

Тщательно понимая и противодействуя различным проявлениям отмывания денег, правоохранительные органы и правовая система могут реализовать комплексный набор стратегий для выявления, предотвращения и преследования этой преступной деятельности. Отмывание денег, подразумевающее сокрытие происхождения незаконно полученных денег, представляет собой сложное преступление, которое часто поддерживает широкий спектр незаконной деятельности, включая незаконный оборот наркотиков, терроризм и торговлю людьми. Эффективные меры по борьбе с отмыванием денег необходимы для подрыва финансовых операций организованных преступных группировок и снижения их способности продолжать дальнейшую незаконную деятельность.

Организованные преступные группировки часто занимаются «самоотмыванием» средств и активов для обработки своих незаконных доходов. Данная практика, являющаяся естественным продолжением их основной противоправной деятельности, осуществляется в рамках самой ОПГ или сообщества. Например, группа, занимающаяся незаконным оборотом наркотиков, может использовать сеть предприятий и финансовых учреждений для отмывания прибылей от незаконной продажи наркотиков, создавая

---

¹²⁸ Рыбакова, Т. И. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путём // Вопросы российской юстиции. 2023. №24. С. 406–414.

впечатление, что деньги поступают из законных источников.

Даже если лицо, участвовавшее в отмывании денег, не было непосредственно участником первоначальных основных преступлений, его роль в организованной преступной группе связывает его с доходами от преступной деятельности. Следовательно, по статье 174.1 УК РФ ответственность должна распространяться на этих лиц, поскольку они воспринимают незаконные доходы как часть своего коллективного заработка в рамках организованной преступной структуры. Это юридическое положение гарантирует, что любой, кто участвует в процессе отмывания денег, даже если косвенно, несет ответственность за вклад в продолжение и успех преступного предприятия.

Эту интерпретацию, которая определяет виновность в зависимости от ролей в организованных преступных группировках, поддержали 63% опрошенных экспертов. Эти эксперты согласны с тем, что привлечение к ответственности всех членов группировки, независимо от их прямого участия в первоначальном преступлении, имеет важное значение для демонтажа сетей организованной преступности и нарушения их финансовых операций. Нацеливаясь на финансовые источники жизни этих групп, правоохранительные органы могут существенно ослабить их способность функционировать и расширить свою незаконную деятельность.

Как упоминалось ранее, отмывание доходов от организованной преступности несет в себе значительно более высокие общественные риски, чем другие виды деятельности по отмыванию денег. Привлеченные средства часто бывают значительными, и их успешное отмывание позволяет продолжать серьезную и зачастую жестокую преступную деятельность. Крайне важно, чтобы эти различия были четко разграничены в уголовном законодательстве, чтобы адекватно отражать серьезность таких преступлений и обеспечивать применение соответствующих наказаний.

Распространяя ответственность на всех лиц, участвующих в деятельности по

отмыванию денег, особенно в составе организованных преступных группировок, и четко разграничивая повышенные риски, связанные с отмыванием доходов от организованной преступности, правовые рамки могут более эффективно устранять и смягчать эти угрозы общественной безопасности и целостности финансовых систем.

В отличие от других форм отмывания денег, где источником средств могут быть отдельные преступные действия или отдельные правонарушения, организованная преступность предполагает систематические, скоординированные преступные предприятия, совершающие серьезные преступления, такие как незаконный оборот наркотиков, коррупция и мошенничество. Средства, полученные от этой деятельности, представляют собой существенную угрозу общественной безопасности, экономической стабильности и целостности финансовых систем. Следовательно, следует проводить различие между отмыванием денег, связанным с организованной преступностью, и другими видами финансовых преступлений, чтобы гарантировать, что наказания и меры принуждения будут соразмерны тяжести преступления.

Лица, не входящие в организованные преступные группы и занимающиеся деятельностью по отмыванию денег, должны оцениваться с учетом их конкретных обстоятельств и их осведомленности о преступном происхождении средств или имущества.

Согласование правовых мер с уникальными рисками, создаваемыми организованной преступностью, повышает эффективность действий правоохранительных органов и укрепляет целостность финансовых систем во всем мире. В этом контексте вопрос осознания источника происхождения криминальных доходов приобретает особую актуальность:

а) в том случае если лицо, непосредственно осуществляющее легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в

результате организованной преступной деятельности осознает, что он легализует преступные доходы от такой деятельности, он должен отвечать по ст. 174 УК РФ с учетом квалифицирующего признака, связанного с легализацией преступных доходов, приобретенных от организованной преступной деятельности.

Данный подход поддержали 86 % опрошенных нами экспертов.

б) в том случае если лицо, непосредственно осуществляющее легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, безразлично относится к источнику происхождения доходов, ответственность также должна наступать по ст. 174 УК РФ с учетом того обстоятельства, что такие доходы приобретены в результате организованной преступной деятельности. В данном случае безразличное отношение к источнику происхождения доходов свидетельствует о неопределенном умысле, который предполагает такую квалификацию.

Этот тезис был поддержан 76 %, опрошенных нами в процессе проведения исследования, экспертов.

Подводя итог, можно выделить несколько ключевых моментов:

При отмывании членами таких групп или преступных сетей средств или иного имущества, полученных в результате организованной преступной деятельности, их ответственность подпадает под действие статьи 174.1 УК РФ. Это применимо независимо от того, принимали ли лица, непосредственно вовлеченные в отмывание денег, активность в первоначальной преступной деятельности.

С другой стороны, если отмывание доходов от организованной преступности осуществляется лицами, не входящими в эти группы или сети, они подлежат привлечению к ответственности по статье 174 УК РФ. Это зависит от средств, полученных от организованной преступной деятельности, и от того, что преступник осознает или же безразличен к их незаконному происхождению.

Эти выводы подчеркивают необходимость разграничения ролей и

принадлежности лиц, вовлеченных в организованную преступную деятельность, при расследовании дел об отмытии денег. Такие различия имеют решающее значение для эффективных усилий правоохранительных органов, направленных на борьбу с организованной преступностью и устранение ее финансовых последствий.

Участие членов организованных преступных структур в деятельности по отмытию денег подчеркивает их важную роль в продолжении преступных операций. Даже если они не участвуют непосредственно в основных преступных действиях, их вклад в отмытие преступных доходов имеет решающее значение для сохранения незаконных доходов и поддержания оперативной эффективности преступной группы.

Лица, не входящие в организованные преступные структуры, которые занимаются отмытием денег, тем не менее, играют значительную роль в содействии потоку незаконных средств по законным каналам. Их действия способствуют созданию сложной сети финансовых операций, скрывающих происхождение преступных доходов. Признание их вины по статье 174 Уголовного кодекса отражает серьезную угрозу, которую такая деятельность представляет для финансовой целостности и общественного доверия. Такой подход гарантирует, что правовые меры реагирования будут соответствующим образом адаптированы как к непосредственным участникам преступных организаций, так и к независимым субъектам, которые способствуют процессу отмытия денег.

Изучение вопроса о виновности в контексте отмытия денег с использованием средств или других активов, полученных посредством организованной преступности, также предполагает изучение потенциального применения уголовной ответственности за действия по неосторожности - тема, которая привлекла значительное внимание в юридической науке.

А.В. Смагина подчеркивает, что российское уголовное законодательство однозначно поддерживает требование о прямом умысле в отношении отмывания денег. Этот принцип требует, чтобы люди сознательно участвовали в финансовых операциях и другой деятельности с использованием средств или имущества, полученных преступным путем, с изначально сформированным намерением узаконить их владение, пользование или распоряжение. Элемент намерения придать законный вид незаконно приобретенным активам имеет важное значение для состава преступления. В отличие от законодательной базы таких стран, как Германия или США, российское законодательство не содержит положений об уголовной ответственности за эти конкретные правонарушения, совершенные по неосторожности.

Выступая за эту позицию, А.В. Смагина выступает против распространения уголовной ответственности на неосторожные действия в сфере бизнеса и экономической деятельности. С этой точки зрения подход российского законодателя к определению субъективной стороны данного преступления считается наиболее прагматичным и эффективным. Такой подход обеспечивает уголовную ответственность для тех, кто сознательно и целенаправленно занимается деятельностью, направленной на сокрытие незаконного происхождения средств или имущества, полученных в результате организованной преступной деятельности¹²⁹.

В заключении здесь отметим, что в то время, как российское уголовное законодательство придерживается строгой позиции в отношении умышленной формы вины в преступлениях, связанных с отмыванием денег, другие правовые системы же ориентируются на более широкий спектр форм вины, включая действия по неосторожности. Каждый подход отражает различные культурные,

---

¹²⁹ Смагина, А. В. Легализация преступных доходов: сравнительный анализ уголовного законодательства России и зарубежных стран: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2006. С. 12.

правовые и политические аспекты борьбы с финансовыми преступлениями и обеспечения ответственности в деловой и экономической практике.

Таким образом, признается, что российское законодательство высказалось за отказ от введения уголовной ответственности за неосторожные действия в случаях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.

Особенность деятельности организованной преступной группы или преступного сообщества связана с тем, что не все их участники могут знать детально источники происхождения криминальных доходов. Например, конкретно какие предикатные преступления были совершены. Однако важным фактором, как упоминалось ранее, является то, что лицо занимается отмыванием преступных доходов в качестве члена такой организованной группы или преступного сообщества, выполняя установленные роли в деятельности группы. Это означает, что преступник идентифицирует себя как часть группы и либо понимает происхождение преступных доходов, либо безразличен к нему¹³⁰.

Учитывая этот контекст и специфический характер субъективной стороны, связанного с легализацией (отмыванием) денежных средств и/или другого имущества, полученных в результате организованной преступной деятельности, не существует острой необходимости распространять ответственность на случаи совершения преступлений по неосторожности (например, когда никто не знал, но должен был предположить, что доходы были получены от организованной преступности). Стоит отметить, что эту точку зрения поддержали 81% опрошенных экспертов.

Если говорить более подробно, то обоснование этой позиции заключается в ролевой природе организованной преступной деятельности, когда члены действуют в рамках заранее определенных ролей, которые включают в себя

---

¹³⁰ *Лунырь, М. В.* Уголовно-правовая оценка легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ): автореф. дис.... канд. юрид. Омск, 2019. 23 с.

обращение с доходами от преступной деятельности. Такое структурированное участие предполагает высокую степень осведомленности или принятия криминального характера отмываемых средств. Таким образом, введение ответственности за совершение преступления по неосторожности в этом контексте может не соответствовать внутренней динамике организованной преступности и потенциально может усложнить юридическое толкование и усилия по обеспечению соблюдения.

Более того, различие между умышленными и неосторожными действиями в уголовном праве имеет решающее значение. Преднамеренные действия требуют такого психического состояния, при котором человек сознательно совершает преступное поведение. Напротив, неосторожность в форме легкомыслия, например, предполагает неспособность проявить разумную осторожность или предусмотрительность, что может быть неприемлемо в отношении преступлений, которые по своей сути связаны с осознанием или признанием преступности, таких как отмывание денег внутри организованных преступных групп.

Анализируя характеристики и динамику отмывания средств или других активов, полученных в результате организованной преступной деятельности, на наш взгляд, необходимо сделать несколько важных выводов:

Во-первых, в качестве вывода нами доказано, что существенным достижением является введение уголовной ответственности для юридических лиц, причастных к отмыванию средств и активов, полученных организованной преступностью. Этот подход соответствует международным стандартам и отражает практику, наблюдаемую в других странах, которые имеют надежные меры по борьбе с отмыванием преступных доходов. Организованные преступные группы и их сети часто используют юридические лица, такие как предприятия и финансовые учреждения, для облегчения процесса отмывания денег. Поэтому введение уголовной ответственности для таких субъектов имеет важное значение

для разрушения этих схем. Однако успешная интеграция такого положения в правовую систему требует целостной уголовной политики и комплексной законодательной базы для обеспечения эффективной реализации в российском уголовном праве.

Во-вторых, в качестве вывода нами аргументировано, что: когда члены организованных преступных групп или сообществ занимаются деятельностью по отмыванию денег в соответствии с отведенной им ролью в группе, они должны быть привлечены к ответственности по статье 174.1 УК РФ. Это применимо даже в том случае, если лицо, участвовавшее в отмывании денег, не принимало непосредственного участия в основных преступлениях, в результате которых были получены незаконные средства. Этот подход признает, что все участники процесса отмывания денег, независимо от их роли в первоначальных преступных действиях, вносят свой вклад в общий преступный бизнес и, следовательно, должны нести ответственность.

Наконец, в-третьих, как вывод отметим: если отмыванием денег занимаются лица, не являющиеся членами организованной преступной группы, но знающие или равнодушные к незаконному происхождению средств или активов, они должны быть привлечены к ответственности по статье 174 Уголовного кодекса. Это положение обеспечивает привлечение к ответственности лиц, которые сознательно участвуют в отмывании доходов от организованной преступности или способствуют этому, независимо от их непосредственного участия в преступной организации. Ключевым фактором является то, знал ли человек о преступном источнике дохода или предпочитал игнорировать его происхождение.

Переходя к обещающему выводу по данному параграфу стоит отметить, что введение уголовной ответственности юридических лиц за легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных в результате организованной преступной деятельности является положительным шагом по

следующим причинам: а) соответствует международным стандартам в данной области; б) соответствует зарубежному опыту в сфере противодействия легализации преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности; в) организованные преступные группы и преступные сообщества часто используют юридические лица для легализации (отмывания) преступных доходов. Однако, введение уголовной ответственности юридических лиц за легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, возможно только в рамках проведения единой уголовной политики в данной сфере и принятия решения о введении такого института в российском уголовном законодательстве в целом.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ЛЕГЕЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Квалифицированные виды легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности

Особенности квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, требуют специального внимания и четкого понимания всех тонкостей уголовно-правового понятия организованной группы и преступного сообщества¹³¹, а также различий в подходах к квалификации преступных деяний при конкуренции уголовно-правовых норм, учета современных тенденций криминализации¹³².

Учитывая вышеупомянутые аспекты, по мере более глубокого изучения этой темы наше исследование теперь будет сосредоточено на более тонких различиях между различными типами отмывания денег, связанных со средствами или другими активами, полученными в результате организованной преступной деятельности, а также на возникающих и потенциальных проблемах, связанных с отмыванием денег.

Согласно действующему российскому уголовному законодательству, критерии квалификации преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1

---

¹³¹ Лозовицкая, Г. П. Соотношение уголовно-правового и криминологического понятий организованной группы и преступного сообщества / Г. П. Лозовицкая // Современное право. 2005. № 1. С. 45–49.

¹³² Лозовицкая, Г. П. Квалификация преступных деяний при конкуренции уголовно-правовых норм и современные вопросы криминализации / Г. П. Лозовицкая, Н. Н. Лапулина // Альманах мировой науки. 2016. № 3-2(6). С. 121–124.

УК РФ, по сути, одинаковы. В частности, как часть 2 статьи 174 УК РФ, так и часть 2 статьи 174.1 УК РФ предусматривают уголовную ответственность за отмывание денежных средств или иного имущества, полученного путем организованной преступной деятельности в крупном размере.

Квалификация отмывания денег как крупномасштабного преступления означает его повышенную тяжесть и существенное влияние, которое оно может оказать на общество и экономику. Такие преступления обычно связаны со значительными суммами незаконных средств или ценных активов, которые отмываются посредством сложных финансовых транзакций или сетей, часто охватывающих несколько государств.

Более того, идентичный характер квалифицированных критериев в статьях 174 и 174.1 УК РФ подчеркивает намерение законодателя применять последовательные стандарты при преследовании за преступления, связанных с отмыванием денег, независимо от того, совершались они с участием физических или юридических лиц, в рамках организованной преступной деятельности или нет.

Однако, несмотря на ясность, обеспечиваемую этими законодательными положениями, при практическом применении и интерпретации этих оговорок могут возникнуть проблемы и сложности. Такие вопросы, как определение точных порогов того, что представляет собой отмывание денег в «крупном размере», требования к доказательствам факта наличия организованной преступной деятельности и международные масштабы таких преступлений, могут создавать серьезные проблемы для правоохранительных органов и судебных разбирательств.

Решение этих проблем требует постоянного совершенствования законодательной базы, расширения международного сотрудничества и мер по наращиванию потенциала правоохранительных и судебных органов. Усилия по совершенствованию методов расследования, совершенствованию возможностей

финансовой разведки и развитию трансграничного сотрудничества имеют важное значение для эффективной борьбы с крупномасштабным отмыванием денег, связанным с организованной преступностью.

Хотя существующие правовые положения статей 174 и 174.1 Уголовного кодекса России создают прочную основу для борьбы с отмыванием денег в контексте организованной преступности, постоянная бдительность и адаптация к повсеместно возникающим вызовам имеют решающее значение для обеспечения надежного правоприменения и сдерживания таких явлений.

Согласно примечанию к статье 174 УК РФ, финансовые операции и иные операции с денежными средствами или имуществом признаются крупными, если их совокупная сумма превышает один миллион пятьсот тысяч рублей. Этот денежный порог единообразно применяется как к статье 174 УК РФ, так и к статье 174.1 УК РФ.

Кроме того, как предусмотрено Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07. 07. 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем и о приобретении или продаже имущества, заведомо полученного преступным путем», если физическое лицо совершает две или более финансовые операции или сделки с использованием средств или имущества, полученных в результате одного или нескольких основных преступлений, и имеются доказательства, указывающие на единый умысел, стоящий за этими действиями, такие действия рассматриваются как одно продолжающееся правонарушение. Такие дела подлежат квалификации по соответствующим положениям статьи 174 или статьи 174.1 УК РФ¹³³. Он признает, что преступная деятельность, включающая несколько транзакций или сделок, объединенных

---

¹³³ Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07. 07. 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.

единым намерением отмывать незаконные средства или имущество, приобретенное преступным путем, должна рассматриваться как связанное и непрерывное преступное деяние. Такая интерпретация обеспечивает последовательность юридического применения и поддерживает целостность судебной практики при рассмотрении сложных финансовых преступлений.

Если расширить это понятие и признать многочисленные транзакции или сделки одним продолжающимся преступлением, это подчеркивает серьезность крупномасштабной деятельности по отмыванию денег и ее пагубное воздействие на общество. Это позволяет правоохранительным и судебным органам комплексно преследовать подобные правонарушения, учитывая совокупный эффект последовательных операций, направленных на сокрытие преступного происхождения денежных средств или имущества. Такой подход не только повышает эффективность правовых мер против отмывания денег, но и служит сдерживающим фактором против многоходовых схем, используемых организованными преступными группировками для легализации незаконных доходов.

Более того, соответствие доктринальным принципам гарантирует, что правовые толкования останутся последовательными и будут оперативно реагировать на возникающие проблемы в борьбе с финансовыми преступлениями. Оно поощряет единообразие судебной практики и способствует единому подходу при рассмотрении сложных дел, связанных с отмыванием значительных сумм, полученных преступным путем.

Обосновано, что происхождение доходов от преступлений, независимо от того, получены они от одного или нескольких преступлений, не является определяющим. Это поднимает еще один актуальный вопрос, который требует более глубокого рассмотрения и анализа. Как подчеркивалось ранее, существует острая необходимость разграничить и соответствующим образом распределить

ответственность за отмывание доходов, полученных от организованной преступности.

В этих сценариях возникают отдельные уголовные преступления, каждое из которых характеризуется своими специфическими элементами. Эти преступления не могут быть объединены в одно продолжающееся преступление в силу их различных целей. С одной стороны, существует преднамеренное намерение отмывать средства, полученные от организованной преступной деятельности, что предполагает сознательные усилия по сокрытию незаконного происхождения денег. С другой стороны, отдельные лица могут быть вовлечены в отдельные преступные действия, приводящие к необходимости отмывания денег, но эта деятельность не обязательно связана с самим процессом отмывания. Различие между этими преступлениями имеет решающее значение, поскольку их мотивы и действия различны. Отмывание денег, полученных от организованной преступности, требует целенаправленного намерения скрыть незаконное происхождение средств, тем самым способствуя их интеграции в легальную экономику. Это намерение сосредоточено конкретно на финансовых операциях, направленных на легализацию незаконных доходов.¹³⁴

И наоборот, участие в другой преступной деятельности, которая генерирует средства, требующие отмывания, по своей сути не предполагает такого же уровня намерения скрыть или скрывать происхождение денег. Эта деятельность может быть не связана с процессом отмывания денег, что приводит к отдельным уголовным обвинениям, которые отражают характер и цель каждого преступления в отдельности.

Поэтому каждое преступление необходимо рассматривать в соответствии с его собственными конкретными намерениями и характеристиками. Объединение

---

¹³⁴ *Лебедев, И. А.* Актуальные вопросы разработки системы управления рисками в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма / И.А. Лебедев, С.В. Ефимов, С.С. Фешина. М.: Прометей. 2021. С. 270.

их в одно продолжающееся преступление приведет к упущению из виду отдельных целей и действий, связанных с каждым делом, что приведет к искажению преступного поведения и потенциально усложнит судебный процесс. Распознавание и рассмотрение этих отдельных правонарушений гарантирует, что каждый аспект преступной деятельности будет надлежащим образом наказываться и управляться в соответствии с его уникальными элементами.

Каждый из этих сценариев требует отдельного юридического рассмотрения и классификации по закону. Существенным моментом при классификации этих преступлений в рассматриваемом контексте является их направленность на различные общественные интересы. Традиционное отмывание денег в первую очередь влияет на экономическую деятельность, потенциально разрушая финансовые системы и подрывая целостность рынка. Напротив, отмывание доходов от организованной преступности представляет гораздо более серьезную угрозу общественной безопасности и благополучию общества. Эти средства часто связаны с серьезной преступной деятельностью, такой как незаконный оборот наркотиков, торговля людьми, контрабанда оружия и коррупция, которая может дестабилизировать общество и подрвать верховенство закона.

Поэтому дифференциация подхода в зависимости от характера и происхождения отмытых средств имеет решающее значение. Это гарантирует, что правоохранительные и судебные органы могут эффективно бороться как с обычным отмыванием денег, так и с более пагубным отмыванием доходов от организованной преступности. Устранив эти различия, можно укрепить правовую базу, чтобы лучше защищать общество и поддерживать справедливость перед лицом развивающейся преступной деятельности.

Примечательно, что такой подход к квалификации получил поддержку 67% опрошенных экспертов. Этот результат подчеркивает признание того, что преступления, связанные с отмыванием средств, полученных в результате организованной преступной деятельности, требуют детального юридического

подхода с учетом конкретных намерений и социальных последствий. Такой детальный подход не только обеспечивает юридическую ясность, но и повышает эффективность судебных мер в борьбе со сложными формами финансовых преступлений.

Если говорить более подробно, дифференциация правового режима отражает более широкую приверженность поддержанию целостности финансовых систем и защите общественной безопасности. Разграничивая различные категории отмывания денег в зависимости от источника средств, правовые рамки могут лучше решать конкретные проблемы, создаваемые сетями организованной преступности. Такой подход дает право правоохранительным органам и судебным органам применять соответствующие меры уголовного наказания с учетом тяжести и характера совершенных правонарушений.

Более того, согласие экспертов по этому вопросу усиливает важность международных стандартов и передового опыта в борьбе с отмыванием денег. Это подчеркивает необходимость адаптации и развития правовых систем в ответ на развивающуюся преступную тактику и глобальные финансовые взаимосвязи. Поддерживая четкий и последовательный подход к квалификации, правовые рамки могут эффективно сдерживать и преследовать преступную деятельность, которая угрожает стабильности и целостности финансовых рынков и общественной безопасности.

Таким образом, хотя сложность квалификации преступлений, связанных с отмыванием денег с участием организованной преступности, требует тщательного рассмотрения намерений и последствий, консенсус среди экспертов поддерживает дифференцированный подход. Такой подход не только повышает правовую ясность и эффективность, но и укрепляет усилия по защите общественных интересов и поддержанию верховенства закона в борьбе с финансовыми преступлениями.

В вышеупомянутом Постановлении также изложены указания на квалификацию преступления, даже если преступник не достигает запланированного результата. Например, если физическое лицо планировало две финансовые операции, направленные на отмыwanie значительной суммы денег, но было задержано после совершения только одной операции, не превышающей денежного порога, это действие все равно будет подпадать под пункт 2 статьи 174 УК РФ и квалифицироваться как оконченное преступление. Такой подход, с одной стороны, подчеркивает приверженность правовой базы решению проблемы серьезности преступлений, связанных с отмыванием денег, независимо от фактического денежного результата. Он гарантирует, что лица, занимающиеся существенной деятельностью по отмыванию денег, будут привлечены к ответственности в соответствии с законом, что отражает намерения и потенциальные масштабы их преступных действий.

Подход, отстаиваемый Верховным Судом Российской Федерации, вызвал некоторые возражения. Что касается концепции продолжающегося преступления, то рассмотрение таких преступлений как завершенных после совершения первого из серии связанных преступных деяний, по-видимому, противоречит установленным принципам. Принципы, регулирующие продолжающиеся преступления, обычно требуют, чтобы все действия, входящие в серию, оценивались для определения того, была ли полностью достигнута цель преступления. Поэтому правильнее было бы квалифицировать такое поведение как попытку отмывания денег или других активов, полученных в результате организованной преступной деятельности, а не как оконченное преступление. В этом контексте такое поведение следует рассматривать как покушение на преступление.

Опрос, проведенный среди экспертов, показал, что 54% респондентов поддерживают такой взгляд на квалификацию. Этот консенсус подчеркивает признание того, что точные юридические определения и классификации имеют

решающее значение для обеспечения справедливого применения уголовного права. Более того, это подчеркивает важность приведения судебных толкований в соответствие с установленными правовыми принципами для поддержания целостности и последовательности правовой системы.

Продолжая эту дискуссию, можно сказать, что интерпретация преступных деяний, таких как отмывание денег, требует четкого разграничения между покушением и окончательным преступлением. Такое разграничение не только повышает юридическую ясность, но и гарантирует наступление желаемых правовых последствий в зависимости от характера преступного намерения и фактических результатов преступного поведения.

Кроме того, согласование юридических толкований с консенсусом экспертов и передовой международной практикой имеет жизненно важное значение для эффективной борьбы со сложными финансовыми преступлениями.

Итак, хотя интерпретация квалифицирующих критериев отмывания денег в соответствии с российским законодательством остается дискуссионной, большинство экспертов отдают предпочтение подходу, который максимально соответствует установленным принципам уголовного права. Такой подход поддерживает главную задачу уголовного права в данном случае - поддержание справедливости при рассмотрении финансовых преступлений в рамках правовой базы.

В противном случае, деяние, которое надлежит квалифицировать как неоконченное по правилам уголовного права, будет ошибочно квалифицировано как окончательное.

Часть 4 статьи 174 и статья 174.1 УК РФ предусматривают уголовную ответственность за отмывание денежных средств или иного имущества, нажитого путем совершения коррупционных преступлений, совершенных в особо крупных размерах, определенных УК РФ.

Согласно примечанию к этим статьям, финансовые операции и иные сделки с денежными средствами или имуществом на сумму более шести млн. руб. отнесены к данной норме как по статье 174, так и по статье 174.1 УК.

Что касается обсуждавшихся выше квалифицирующих критериев, они верны и в данном случае.

Развивая эту тему, важно подчеркнуть последствия квалификации преступления как оконченного, когда оно связано с отмыванием денег в крупных или особо крупных размерах. Придерживаясь принципов, установленных в теории и практике уголовного права, законодатели могут гарантировать, что юридические определения точно отражают намерения и действия преступников. Такой подход не только укрепляет объективность судопроизводства, но и обеспечивает последовательность применения уголовного права в различных делах.

Более того, включение положений, касающихся отмывания средств, полученных в результате коррупционных преступлений, подчеркивает серьезность, с которой подобные преступления рассматриваются в российском законодательстве. Эта законодательная ясность имеет решающее значение для эффективной борьбы с финансовыми преступлениями и приведения национальной правовой базы в соответствие с международными стандартами.

Таким образом, хотя разграничение между покушением на преступление и оконченным преступлением в контексте отмывания денег остается предметом дискуссий, соблюдение установленных правовых принципов и консенсуса экспертов имеет первостепенное значение. Поддерживая строгие стандарты юридической интерпретации и классификации, правовые системы могут лучше решать сложности, связанные с финансовыми преступлениями, и поддерживать принципы справедливости и объективности.

Согласно части 3 статьи 174 и статье 174.1 УК РФ уголовная ответственность устанавливается за отмывание денежных средств или иного

имущества, полученных путем организованной преступной деятельности, если такое отмывание осуществляется группой лиц, действующих согласованно. В соответствии с вышеуказанным Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации, юридическая ответственность за отмывочную деятельность определяется исходя из конкретной роли каждого участника сделки. Если лицо непосредственно приобрело имущество преступным путем и затем занимается его отмыванием, его действия подпадают под действие статьи 174.1 УК РФ. В данной статье рассматриваются случаи, когда имущество было первоначально получено преступным путем.

Напротив, если физическое лицо участвует в процессе отмывания денег, но не приобрело имущество напрямую преступным путем, его ответственность регулируется статьей 174 УК РФ. Эта статья применяется к тем, кто участвует в процессе отмывания денег, не участвуя в первоначальном преступном приобретении. собственности. Например, рассмотрим сценарий, когда кто-то заключает договор купли-продажи с целью узаконить имущество, полученное незаконным путем. Если покупатель осведомлен о незаконном происхождении имущества и осуществляет сделку по переходу права собственности на законных основаниях, его действия квалифицируются по соответствующему разделу статьи 174 УК РФ. И наоборот, если продавец первоначально приобрел имущество преступным путем и стремится узаконить - на их действия распространяются положения статьи 174.1 УК РФ.

Такая дифференциация гарантирует, что лица, участвующие в деятельности по отмыванию денег, будут привлечены к ответственности в соответствии с их конкретным участием и характером своих действий, обеспечивая четкие рамки юридической ответственности в случаях финансовых преступлений, связанных с организованной преступной деятельностью.

Различия в уголовной ответственности в зависимости от роли каждого участника соответствуют основополагающим принципам уголовного права,

направленным на точную оценку ответственности и намерений лиц, совершивших противоправное деяние. Такой подход в правовой системе обеспечивает преследование лиц, непосредственно причастных к получению имущества преступным путем, и тех, кто способствует его отмыванию, в соответствии с их конкретными действиями и виновностью. Развивая эту концепцию, уголовное право стремится провести различие между основными правонарушителями, которые иницируют и осуществляют незаконную деятельность, например, совершают предикатные преступления, непосредственно генерирующие незаконные доходы, и второстепенными участниками, которые впоследствии участвуют в деятельности по отмыванию этих средств или активов. Дифференцируя их роли, правовая система признает различную степень вовлеченности и виновности, стремясь применить соответствующие наказания, которые отражают серьезность и характер вклада каждого человека в общий преступный результат.

Предложенная Верховным Судом РФ квалификация подчеркивает важность учета конкретных обстоятельств каждого дела при определении уголовной ответственности за преступления, связанные с отмыванием денег. Кроме того, согласно части 2 статьи 35 УК РФ преступление квалифицируется как совершенное группой лиц по предварительному сговору, если участники заранее договорились и согласились совершить преступление совместно.

А.В. Соловьев точно отмечает, что отмывание денег – это, как правило, совместная преступная деятельность, часто с участием организованных групп или преступных сообществ (преступных организаций). Такой характер сотрудничества возникает из-за обширной сети контактов, необходимой между участниками, такими как индивидуальные предприниматели, руководители корпораций и чиновники, в процессе отмывания денег. Круг лиц, занимающихся отмыванием преступных доходов, широк и разнообразен. Обычно в его состав входят организаторы, представляющие преступные образования;

квалифицированные специалисты в области экономики и права, такие как юристы и экономисты, выступающие в качестве координаторов; и лица, обеспечивающие защиту этой деятельности, часто посредством коррупционных действий, в число которых могут входить сотрудники правоохранительных органов¹³⁵.

Коррупцированные чиновники играют решающую роль в качестве соучастников в отмывании преступных доходов, предлагая защиту и гарантируя, что операции останутся тайными и незамеченными. Соловьев подчеркивает, что без соучастия таких чиновников сокрытие преступной деятельности путем отмывания денег было бы значительно сложнее. Таким образом, одна из эффективных стратегий борьбы с отмыванием денег предполагает нейтрализацию участия этих чиновников. Этого можно добиться с помощью различных мер, включая обязательное психологическое тестирование, которое может включать в себя использование полиграфа для оценки их восприимчивости к коррупции. Кроме того, выявление и мониторинг групп высокого риска в правоохранительных органах имеет важное значение для предотвращения их использования в преступных целях.

Чтобы развить идеи А.В. Соловьева, важно признать, что сложность операций по отмыванию денег требует многостороннего подхода к правоохранительной деятельности. Этот подход должен включать надежные методы расследования, международное сотрудничество и правовые рамки, которые позволят властям привлекать к ответственности не только непосредственных виновников, но и тех, кто способствует и защищает эту незаконную деятельность. Более того, повышение прозрачности финансовых транзакций, улучшение нормативного надзора и поощрение этического

---

¹³⁵ Соловьев, А. В. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с легализацией (отмыванием) или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 10.

поведения среди специалистов юридического и финансового секторов являются жизненно важными компонентами борьбы с отмыванием денег.

Результаты исследований и анализ судебной практики показывают, что лишь около 15% дел связаны с легализацией преступных доходов посредством таких скоординированных групповых усилий. Эта статистика подчеркивает определенные внутренние характеристики этих действий.

Прежде всего, преступные доходы от организованной деятельности обычно отмываются непосредственно организованными группами, совершившими первоначальные преступления. Эти группы обладают необходимой инфраструктурой и оперативным потенциалом для систематической обработки больших объемов незаконных доходов. Их налаженные сети и операционная эффективность позволяют им интегрировать эти средства в законную экономическую деятельность. Таким образом, необходимости простого предварительного сговора между отдельными лицами может быть недостаточно для эффективного осуществления процесса отмывания денег.

Более того, систематический характер и значительные масштабы преступных доходов дополнительно обуславливают необходимость участия организованных преступных группировок или даже преступных сообществ, специализирующихся на деятельности по отмыванию денег. Эти организации обладают опытом и ресурсами для сокрытия незаконного происхождения средств с помощью сложных финансовых операций и других методов. Их операции часто строятся таким образом, чтобы избежать обнаружения и контроля, тем самым обеспечивая успешную интеграцию незаконных средств в основную экономику.

Говоря об этих моментах, крайне важно признать, что борьба с отмыванием преступных доходов требует целенаправленных стратегий, учитывающих организационную динамику и оперативную тактику организованных преступных групп. Кроме того, расширение международного сотрудничества и внедрение строгих мер регулирования имеют важное значение для смягчения глобального

воздействия отмыывания денег и поддержания финансовой целостности за рубежом.

Понимая сложности, связанные с отмыыванием преступных доходов, и конкретную роль, которую играют организованные преступные организации, законодатели и правоохранительные органы могут разработать более эффективные стратегии борьбы с финансовыми преступлениями. Эти усилия должны быть направлены на предотвращение эксплуатации финансовых систем в незаконных целях и защиту целостности мировой экономики.

Доктрина уголовного права выделяет пять различных сценариев, иллюстрирующих различные способы, которыми организованные преступные группы занимаются отмыыванием денег:

1. Индивидуальное отмыывание лицами, не являющимися членами преступных групп. В этом сценарии физическое лицо, формально не связанное с организованной преступной группой, берет на себя отмыывание доходов от преступлений, совершенных такой группой.

2. Отмыывание денег членами группы: здесь член организованной преступной группы непосредственно участвует в отмыывании доходов, полученных в результате преступной деятельности группы.

3. Специализация на отмыывании денег третьими лицами. В этом случае организованная преступная группа специализируется на отмыывании денег от имени отдельных третьих лиц, которые получили незаконные средства в результате различных преступных действий. Группа действует как поставщик услуг, предлагая опыт и ресурсы для очистки средств.

4. Отмыывание доходов другой группы. В этом сценарии одна организованная преступная группа отмыывает доходы, полученные в результате преступной деятельности другой организованной группы.

5. В этом последнем сценарии организованная преступная группа не только совершает преступные действия с целью получения доходов, но и

непосредственно участвует в самом процессе отмыwania денег. Такое всестороннее участие позволяет группе контролировать и управлять всем циклом от совершения преступления до интеграции незаконных средств в легальную экономику.

Расширение этих сценариев подчеркивает многогранный характер деятельности по отмыванию денег, осуществляемой организованными преступными группировками. Каждый сценарий представляет собой уникальные задачи для правоохранительных органов, стремящихся сорвать эти операции и привлечь к ответственности виновных. Эффективные контрмеры требуют стратегической координации, международного сотрудничества и законодательных рамок, которые решают сложные проблемы организованной преступности и сетей финансовой преступности.¹³⁶

Наше исследование, основанное на анализе судебных дел и экспертных интервью, показывает, что легализация (отмывание) денег и/или другого имущества, полученного в результате организованной преступной деятельности, является преимущественно совместным делом. В частности, в 85% рассмотренных нами случаев в процесс отмыwania преступных доходов были вовлечены несколько лиц.

В свете данной тенденции важно отметить, что часть 4 статьи 174 и статья 174.1 УК РФ устанавливают уголовную ответственность именно за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, полученных в результате организованной преступной деятельности, когда осуществляется организованной группой. Эта система предназначена для ситуаций, когда группа лиц сотрудничает с четким разделением ролей, каждый из которых вносит свой

---

¹³⁶ Пудовочкин Ю. Е., Русанов Г. А. Легализация (отмывание) преступных доходов в контексте организованной преступной деятельности (на примере России) // Государство и право. 2019. № 10.

вклад в процесс отмыывания денег с общей целью интеграции незаконных доходов в законные каналы.

Квалификация преступлений, связанных с отмыыванием денег, в контексте организованной преступной деятельности вызывает два ключевых сценария, представляющих интерес:

1) когда отмыывание доходов, полученных преступным путем, осуществляется организованной преступной группой, состоящей из лиц, входящих в состав группы, совершившей предикатные преступления. Частично данный сценарий рассмотрен в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в частности в пункте «а» части 4 статьи 174.1 УК РФ¹³⁷. Согласно этому постановлению, в состав организованной группы входят не только лица, непосредственно участвующие в приобретении и отмыывании преступных доходов, но и другие лица, которые могут не соответствовать критериям специальных субъектов, предусмотренных статьей 174.1. Такое более широкое толкование обеспечивает, что все члены такой организованной группы, независимо от их конкретных ролей (будь то организаторы, соучастники или иные роли), несут ответственность по пункту «а» части 4 статьи 174.1 без необходимости индивидуального отнесения к статье 33 УК РФ.

Такой подход обеспечивает комплексную правовую основу для эффективного преследования и сдерживания организованной преступной деятельности, связанной с отмыыванием денег. Признавая коллективный характер этих преступлений и различные роли внутри преступных группировок, правоохранные и судебные органы имеют все возможности для решения сложных задач с учетом динамики, присущих этой незаконной деятельности.

---

¹³⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 г. № 24// РГ. 2013. 17 июля.

Таким образом, при участии лиц в составе организованной преступной группы в процессе отмыwania преступных доходов, независимо от того, принимали ли они непосредственное участие в совершении предикатных преступлений, их действия подпадают под статью 174.1 УК РФ, если они осознавали и признают свою роль в группе. Важно отметить, что конкретные роли, отведенные внутри группы с целью отмыwania денег, не меняют юридической квалификации их действий; каждый участник считается виновным. Этот подход вытекает из понимания того, что скоординированные усилия организованной преступной группы по отмыванию преступных доходов требуют активного участия каждого члена в достижении коллективной цели.

На практике это означает, что все члены организованной преступной группы, причастные к деятельности по отмыванию денег, независимо от их конкретной функции (будь то организаторы, пособники или непосредственные исполнители), несут юридическую ответственность по статье 174.1 УК РФ. Такое толкование гарантирует, что закон рассматривает коллективную ответственность группы в целом, подчеркивая совместный характер их преступной деятельности, направленной на интеграцию незаконных доходов в законные финансовые каналы.

Обоснование этой правовой позиции основано на динамике организованной преступности, где задачи и обязанности распределяются внутри группы так, чтобы максимизировать эффективность и минимизировать индивидуальное воздействие. Рассматривая всех участников в равной степени виновных в схеме отмыwania денег, закон призван пресечь попытки уклонения от ответственности на основании иерархических различий или ролей внутри преступной организации. Такой подход подчеркивает приверженность российской правовой системы эффективной борьбе с организованной преступностью, привлекая всех членов таких групп к ответственности за совместные усилия по отмыванию преступных доходов. Он согласуется с более широкими стратегиями по

разрушению и ликвидации преступных сетей путем воздействия на их финансовую инфраструктуру и разоблачения всех, кто участвует в содействии незаконной деятельности.

Когда организованная группа занимается отмыванием преступных доходов, состав группы может существенно различаться. Некоторые члены могут принадлежать к организованной преступной группе, совершившей основные преступления, в то время как другие могут не иметь прямого членства в такой группе.

Лица, причисляющие себя к участникам организованной преступной группы, совершившей предикатные преступления, независимо от их непосредственного участия в этих деяниях, квалифицируются по части 4 статьи 174.1 УК РФ. Напротив, лица, входящие в состав организованной группы, занимающиеся отмыванием доходов, полученных преступным путем, но не признающие своей принадлежности к группе, совершившей предикатные преступления, несут ответственность по ч. 4 ст. 174 УК РФ.

Это гарантирует, что правовая система может эффективно преследовать отдельных лиц в зависимости от их уровня причастности и виновности как в предикатных преступлениях, так и в последующей деятельности по отмыванию денег. Применяя эти различия, закон стремится обеспечить подотчетность, отражая при этом тонкую динамику операций организованной преступности и различную степень индивидуальной ответственности внутри таких групп.

Лица, причисляющие себя к участникам организованной преступной группы, совершившей предикатные преступления, несут ответственность по части 4 статьи 174.1 УК РФ. Эта ответственность сохраняется даже в том случае, если эти лица лично не участвовали в совершении предикатных преступлений.

Участники организованной группы, занимающиеся отмыванием преступных доходов, но не идентифицирующие себя как члены организованной преступной группы, совершившие предикатные преступления, подлежат

ответственности по части 4 статьи 174 УК РФ. Эти различия гарантируют, что юридическая ответственность будет соответствовать ролям и принадлежности лиц, участвующих в отмыывании доходов от организованной преступной деятельности, что отражает различную степень участия и ответственности внутри таких групп.

Примечательно, что такой детальный подход к юридической квалификации получил поддержку 76% экспертов, с которыми мы консультировались. Это отражает консенсус среди юристов, который различает роли и связи в рамках организованной преступной деятельности, обеспечивая соответствующую юридическую ответственность, основанную на индивидуальном участии и признании в таких группах. Этот подход направлен на эффективное решение сложностей преследования организованной преступности, приводя в соответствие правосудие с тонким пониманием организационной динамики и индивидуальных обязанностей конкретного преступления.

Часть 3 статьи 174 и статья 174.1 УК РФ предусматривают уголовную ответственность за легализацию (отмыывание) денежных средств и (или) иного имущества, полученных путем организованной преступной деятельности, лицами, использующими свое служебное положение.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях» действия или бездействие должностного лица, отнесенные к его служебным обязанностям, должны толковаться как действия или бездействие в том случае, если должностное лицо имеет полномочия и/или обязано действовать в пределах своей служебной компетенции¹³⁸. Например, это может включать ускорение обработки запроса взяточдателя сверх установленных законом сроков, ускорение официального процесса принятия решений или

---

¹³⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 г. № 24.

использование дискреционных полномочий для благоприятного влияния на решения взяточдателя или его аффилированных лиц.

Развивая эту тему, в постановлении уточняется, что действия должностных лиц, превышающие свои законные полномочия или игнорирующие процессуальные нормы, также могут представлять собой злоупотребление служебным положением. Такая интерпретация подчеркивает важность полномочий и свободы действий должностного лица при выполнении своих обязанностей, подчеркивая, что любое злоупотребление, направленное на получение выгоды взяточдателя или его сообщников, представляет собой нарушение закона. Эта правовая база направлена на сдерживание коррупции путем привлечения чиновников к ответственности за использование своего служебного положения в целях личной выгоды или за содействие незаконной деятельности, такой как отмывание денег. Такие положения имеют решающее значение для обеспечения добросовестности государственных должностей и поддержания верховенства закона в борьбе с коррупцией в государственных структурах.

Ряд ученых в области уголовного права исследовали такой квалификационный признак, связанный с использованием служебного положения.

С.В. Максимов, в частности, предлагает определять использование служебного положения как «использование лицом, исходя из его служебного положения, необходимых знаний, умений и полномочий, необходимых для совершения любого из деяний, предусмотренных частью 1 статьи 174 УК РФ». Уголовного кодекса Российской Федерации»¹³⁹.

Развивая эту точку зрения, предложение Максимова подчеркивает, что злоупотребление служебными полномочиями предполагает использование

---

¹³⁹ Максимов, С. В. Грязные деньги // ЭЖ «Юрист». 2001. № 47.

своего положения в рамках служебных обязанностей для совершения действий, предусмотренных статьей 174. Такие действия обычно включают незаконную конверсию доходов, полученных преступным путем, или других незаконных активов, чему способствует злоупотребление специальными знаниями, компетенциями или полномочиями должностного лица. Этот подход подчеркивает важнейшую связь между законными функциями должностного лица и возможностью их злоупотребления, подчеркивая вину, которая возникает, когда должностные полномочия используются в незаконных целях.

Более того, эта концептуализация согласуется с более широкими усилиями в области уголовного права по борьбе с коррупцией и злоупотреблением властью, направленными на определение четких границ, в которых должностные лица должны действовать этически и законно. Признавая особые навыки и полномочия, присущие должности лица, правовые рамки могут эффективно бороться со случаями, когда общественное доверие предается ради личной выгоды или содействия преступным предприятиям.

Соглашаясь с высказанными в доктрине и практике Верховного Суда Российской Федерации тезисами относительно исследуемого признака, рассмотрим его с акцентом на изучаемый нами вид легализации преступных доходов.

Примечательным аспектом является участие должностных лиц в процессе легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных организованной преступной деятельностью. На основе экспертных опросов и анализа судебных дел замечено, что злоупотребление служебным положением происходит примерно в 12% случаев, связанных с отмыванием денег.

Показательный пример из судебной практики произошел в Чеченской Республике в 2018 г. с участием бывшего сотрудника республиканского казначейства А. Дудаева, который был замешан в деле о мошенничестве и

отмывании денег на общую сумму более 95 млн. руб. Расследование и последующее судебное разбирательство показали, что Дудаев вместе с двумя коллегами из управления Кавказа Ростехнадзора воспользовались доступом к платежным документам, содержащим не востребованные денежные средства. В период с августа 2012 г. по июнь 2016 г. они использовали специальное программное обеспечение для фабрикации фальшивых документов, передаваемых в местное казначейство. Эти документы ввели власти в заблуждение и заставили перевести средства на управленческие счета Ростехнадзора под видом переплаты.

Впоследствии, чтобы легализовать эти незаконные средства, А. Дудаев и его соратники организовали переводы со счетов Ростехнадзора различным коммерческим организациям и частным лицам. Затем средства были предоставлены Дудаеву и его сообщникам для личного использования. После осуждения Дудаев и его сотрудники были приговорены к тюремному заключению, предусмотренному законом.

Этот случай показывает, как злоупотребление служебным положением может способствовать отмыванию преступных доходов, подчеркивая важность бдительности и строгого надзора в предотвращении таких злоупотреблений в государственном и регулирующем секторах. Подобные инциденты усиливают необходимость создания прочной правовой базы и этических стандартов для защиты от коррупции и обеспечения подотчетности государственных чиновников, на которых возложена финансовая ответственность¹⁴⁰.

Примечательный случай произошел в январе 2020 г. в Омске, где руководитель дорожно-строительной компании С. Сероян был признан виновным в совершении мошенничества в особо крупном размере. Данное

---

¹⁴⁰ *Бастрыкин, А. И.* О практике выявления и расследования следственными органами СК РФ легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма / А. И. Бастрыкин // *Lex Russica (Русский закон)*. 2021. Т. 74, № 7(176). С. 9–15.

преступление совершила группа лиц, в том числе Сероян, которые воспользовались своим служебным положением. Группа присвоила более 40 млн. руб. бюджетных средств, выделенных на восстановительные работы в Знаменском муниципальном районе Омской области после наводнения 2015 г.

В период 2016–2017 г. Сероян и его сообщники фальсифицировали договоры субподряда, чтобы замаскировать незаконный перевод более 21,4 млн руб. на расчетный счет номинальной организации. Впоследствии они изъяли и использовали эти средства для приобретения строительной техники, пытаясь узаконить украденные деньги.

Что касается квалификации таких дел, то важно различать использование служебного положения при совершении предикатных преступлений и его участие в последующем отмыывании преступных доходов. Если физическое лицо использует свое служебное положение исключительно для совершения предикатных преступлений, таких как мошенничество или растрата, не используя его непосредственно в процессе отмыывания денег, юридическая классификация должна быть сосредоточена исключительно на предикатных преступлениях. Это различие существенно, поскольку служебное положение использовалось для совершения первоначального преступления, а не для содействия отмыыванию доходов, что представляет собой отдельное преступление согласно Уголовному кодексу Российской Федерации.

Этот случай иллюстрирует сложные методы, используемые для отмыывания незаконно полученных средств, и подчеркивает необходимость тщательного расследования для раскрытия таких схем. Это также подчеркивает важность четких правовых рамок для точного преследования лиц, причастных как к предикатным преступлениям, так и к последующей деятельности по отмыыванию денег, обеспечивая подотчетность и справедливость в борьбе с финансовыми преступлениями.

Подводя итог нашему исследованию квалифицированных видов и вопросов, связанных с квалификацией легализации (отмывания) денежных средств и/или иного имущества, полученных посредством организованной преступной деятельности, можно выделить несколько ключевых моментов.

Когда намерением преступника является отмывание денежных средств или имущества, приобретенных в результате организованной преступной деятельности в крупном масштабе посредством многочисленных транзакций, преступление считается оконченным после совершения хотя бы одной такой транзакции или финансовой операции. Такая классификация исключает возможность продолжающегося совершения и определяет последующие действия как попытку отмывания денег в рамках организованной преступной деятельности.

Юридическое определение степени вовлеченных лиц имеет решающее значение для точного отражения их ролей и обязанностей. Согласно статье 174.1 УК РФ, особой юридической проверке подлежат лица, занимающиеся отмыванием денег и идентифицированные как члены организованной преступной группы, совершившей предикатные преступления. Сюда входят те, кто, возможно, не принимал непосредственного участия в первоначальных преступных действиях, но, тем не менее, признается частью группы, несущей за них ответственность. Под действие положений части 4 статьи 174.1 подпадают лица, явно отождествляющие себя с преступной группой, совершившей предикатные преступления.

И наоборот, участники организованной группы, которые занимаются отмыванием преступных доходов, но не идентифицируют себя в составе преступной группы, совершившей предикатные преступления, привлекаются к ответственности по части 4 статьи 174 УК РФ. Это различие признает, что их участие, хотя и содействует процессу отмывания денег, не устанавливает прямой связи с основной преступной деятельностью, в результате которой были

получены незаконные доходы. Следовательно, их юридическая ответственность определяется их ролью в процессе отмыывания денег, а не их связью с первоначальной преступной группой.

Эти правовые различия имеют решающее значение для обеспечения того, чтобы система уголовного правосудия эффективно решала сложные проблемы организованной преступности и отмыывания денег. Разграничивая обязанности в зависимости от принадлежности и роли, закон направлен на борьбу с основными преступлениями, а также учитывает различные уровни причастности и виновности участников организованной преступной деятельности. Такой подход не только поддерживает правовые принципы, но и способствует ликвидации преступных сетей и защите общественных интересов от пагубных последствий организованной преступности и отмыывания денег.

Подобные различия в квалификации имеют решающее значение для согласования правовых последствий с конкретными ролями и намерениями отдельных лиц и групп, участвующих в деятельности по отмыыванию денег, связанной с преступными операциями.

Таким образом, в результате исследования квалифицированных видов легализации (отмыывания) денежных средств и активов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности, следует сделать следующие выводы.

Во-первых, если легализацию (отмыывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности осуществляет участник такой организованной группы или преступного сообщества в соответствии с распределением ролей в рамках деятельности такой группы, ответственность для таких лиц должна наступать по ст. 174.1 УК РФ даже в тех случаях, если непосредственный исполнитель легализации (отмыывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, не

участвовал в совершении предикатных преступлений;

Во-вторых, если легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, осуществляет лицо, не являющееся членом такой организованной группы или преступного сообщества, ответственность должна наступать по ст. 174 УК РФ с учетом того обстоятельства, что такие доходы приобретены в результате организованной преступной деятельности в случае, если виновный осознает источник происхождения доходов или относится к источнику происхождения таких доходов безразлично.

В-третьих, если цель виновного была в легализации (отмывании) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности в крупном размере путем совершения нескольких сделок, признавать оконченным рассматриваемое преступление с момента совершения хотя бы одной сделки или финансовой операции нельзя. Такое деяние должно рассматриваться как покушение на легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности.

§ 2. Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности

Процесс легализации (отмывания) преступных доходов часто переплетается с финансированием различных террористических и экстремистских группировок и функционированием теневой экономики.

В связи с этим очевидно, что и в настоящее время противодействие легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, добытых преступным путём, по праву признаётся одним из приоритетных направлений

современной уголовно-правовой политики. Наиболее актуальными сегодня являются вопросы уголовно-правовой оценки преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ¹⁴¹.

Существует явная потребность в этом методе «очистки» незаконных доходов среди преступных предприятий, особенно в сегодняшних условиях, когда государственное регулирование жестко контролирует потоки средств и активов. Из-за этого надзора преступникам становится чрезвычайно сложно, а порой и практически непрактично свободно использовать доходы, полученные от незаконной деятельности.

Эта проблема особенно важна для доходов, полученных от преступных операций, связанных с организованной преступной деятельностью, которые обычно преследуют коммерческие цели из-за своего структурированного и систематического характера. Проблемы, связанные с управлением и распоряжением незаконно полученными средствами, требуют сложных методов отмывания, чтобы скрыть их незаконное происхождение и интегрировать их в законные экономические каналы. Таким образом, стимулы для преступников заниматься отмыванием денег остаются высокими, что обусловлено необходимостью обойти контроль со стороны регулирующих органов и поддерживать операционную ликвидность¹⁴².

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07. 07. 2015 г. № 32 подчеркивает, что, когда физическое лицо совершает несколько финансовых операций или сделок с имуществом, вытекающих из одного или нескольких основных преступных деяний, и обстоятельства указывают на единое

---

¹⁴¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13. 06. 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024 с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) Официальный интернет-портале правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения: 22.01.2025)

¹⁴² *Ганихин А. А.* Легализация (отмывание) имущества, приобретенного преступным путем: финансово-экономический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 10–11.

намерение преступника совершить эти действия, всю совокупность следует рассматривать как одно продолжающееся уголовное преступление. Также оно уточняет критерии квалификации подобных деяний, когда поставленная цель не реализована в полной мере: если физическое лицо планирует масштабное отмывание денег на крупные суммы посредством многочисленных финансовых операций, но обстоятельства не позволяют достичь намеченного порога, деяние все равно следует классифицировать как отмывание денег в крупном или особо крупном размере.

Например, если кто-то намеревался осуществить две финансовые операции в целях отмывания денег в крупном размере, но был задержан после совершения только одной операции на сумму ниже предусмотренной, то это деяние подпадает под действие части 2 статьи 174 УК РФ. Важно отметить, что аналогичный подход изложен в Постановлении Верховного суда от 09.07.2013 г. № 24, касающемся судебной практики по коррупционным преступлениям.

Однако позиция Верховного суда подверглась критике. Согласно общепринятым принципам теории и практики уголовного права, преступление обычно следует считать оконченным только в том случае, если преступник успешно достигает поставленной цели. Отнесение преступления к категории, оконченного после его совершения хотя бы одной транзакцией, особенно в случаях отмывания денег в крупных или особо крупных размерах, представляет собой проблему. В таких ситуациях основная цель преступления — достижение широкой или особенно широкой легитимации — остается нереализованной.

Часть 3 статьи 174 и часть 3 статьи 174.1 УК РФ устанавливают уголовную ответственность за отмывание (легализацию) денежных средств или иного имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 32, при соучастии нескольких лиц в отмывании доходов или иного имущества, полученного преступным путем, привлечению к ответственности подлежит лицо,

первоначально приобретшее такое имущество, добытое непосредственно в результате совершения преступления, а ответственность наступает по статье 174.1 УК. При этом те, кто не приобрел имущество непосредственно в результате первоначального преступного деяния, подлежат ответственности по статье 174.

Такой подход к квалификации таких действий представляется оправданным. Уголовное законодательство дифференцирует ответственность исходя из роли каждого участника рассматриваемого преступления.

Согласно части 2 статьи 35 УК РФ преступление считается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвуют лица, заранее спланировавшие совместное совершение преступления. А.В. Соловьев подчеркивает, что «отмывание денег – это, как правило, групповое преступление, часто совершаемое либо организованной группой, либо преступной организацией». Спектр лиц, участвующих в отмывании преступных доходов, широк и обычно включает в себя организаторов (представителей преступных группировок), исполнителей, обладающих специальными знаниями в области экономики и права, таких как юристы и экономисты, и, наконец, лиц, обеспечивающих защиту от юридических преступлений. последствия, часто включая сотрудников правоохранительных органов. Соучастниками отмывания денег обычно являются коррумпированные чиновники, которые прикрывают главных преступников в своих сферах влияния¹⁴³.

На основе экспертного опроса и анализа судебного разбирательства установлено, что только 15% дел о преступных доходах, полученных от организованной преступности, отмываются группой лиц по предварительному сговору. Прежде всего, такие незаконные доходы часто отмываются непосредственно организованными группами, ответственными за

---

¹⁴³ Соловьев, А. В. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 10.

первоначальные преступные действия. Во-вторых, из-за значительных сумм и систематического характера этих незаконных доходов организованным преступным организациям необходим высокий уровень координации в их деятельности для эффективного управления такими средствами. Таким образом, простого сговора между отдельными лицами может быть недостаточно для создания эффективной схемы отмыывания денег. Вместо этого становится необходимым участие организованной преступной группы или даже специализированной преступной сети, умеющей отмыывать средства и другие незаконные активы.

Кроме того, комплексное изучение судебной практики, охватывающей 46 судебных решений за период с 2016 по 2020 г. в восьми субъектах Российской Федерации, а также экспертные заключения показывают, что легализация (отмыывание) денежных средств и иных активов, полученных в результате организованной преступной деятельности, преимущественно проявляется в виде совместного преступного деяния. В частности, в 85% проанализированных случаев было замечено, что процесс предполагает активное взаимодействие двух и более лиц, занимающихся отмыыванием преступных доходов.

Коллективный характер операций по отмыыванию денег подчеркивает необходимость совместных усилий для эффективного осуществления такой незаконной деятельности. Это подчеркивает сложность и координацию этого процесса, часто требующую стратегической интеграции различных ролей и опыта внутри организованных преступных групп или сетей, специализирующихся на незаконных финансовых операциях.

Постановление № 32 Пленума Верховного Суда Российской Федерации частично касается первого варианта. Установлено, что организованная группа (определенная пунктом «а» части 4 статьи 174.1 УК РФ) состоит из лиц, получивших отмытые средства или имущество в результате преступной деятельности, наряду с другими лицами, не подпадающими под конкретную

специфику. По критериям, предусмотренным статьей 174.1 УК РФ, все участники, причастные к планированию и осуществлению таких преступлений, подлежат привлечению к ответственности по пункту «а» части 4 статьи 174.1 УК РФ. Важно отметить, что эта квалификация применяется универсально ко всем членам, независимо от их конкретной роли в качестве исполнителей, организаторов, подстрекателей или соучастников, без ссылки на ст. 33 УК РФ.

На практике, если члены организованной преступной группы занимаются деятельностью по отмыванию денег и признают свою принадлежность к группе, они несут ответственность по статье 174.1 УК РФ, независимо от их непосредственного участия в основных преступных деяниях. Конкретные роли, которые отдельные лица играют в такой преступной организации в контексте отмывания денег, не меняют правовую классификацию их действий, хотя и влияют на определение наказаний. Поведение каждого члена рассматривается как вклад в коллективные усилия группы. Этот правовой подход признает совместный характер организованных преступных операций, направленных на легализацию незаконных доходов, что требует скоординированных действий для достижения общих целей.

И наоборот, не все члены организованной преступной группы могут идентифицировать себя с доходами, полученными в результате основной преступной деятельности. Лица, считающие себя частью организованной преступной группы, совершившей предикатные преступления, подлежат привлечению к ответственности по части 4 статьи 174.1 УК РФ, даже если они не принимали непосредственного участия в первоначальном преступном деянии.

Напротив, лица, участвующие в процессе отмывания денег, но не связанные напрямую с группой, ответственной за предикатные преступления, должны быть привлечены к ответственности по части 4 статьи 174 УК РФ. Это различие отражает их отстраненность от основной преступной деятельности и их восприятие отмываемых средств в отличие от их личной незаконной деятельности.

Такой дифференцированный подход гарантирует, что юридическая ответственность будет соответствовать степени участия человека и его признанию своей роли в организованной преступной структуре. Он призван поддерживать целостность правосудия и одновременно решать сложности, связанные с преследованием сетей организованной преступности, занимающихся отмыванием преступных доходов.

Часть 3 статьи 174 и часть 3 статьи 174.1 УК РФ конкретно направлены против преступного поведения лиц, злоупотребляющих своим служебным положением с целью отмывания доходов, полученных незаконным путем, или иного имущества.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 к действиям, совершаемым должностными лицами в пределах своих служебных полномочий, относятся действия, входящие в установленные им обязанности или дискреционные полномочия. Это включает в себя целый ряд действий, таких как ускорение судебных апелляций, ускоренное принятие решений или использование дискреционных полномочий в пользу лиц, связанных со схемами взяточничества. Пользуясь этими полномочиями, коррумпированные чиновники способствуют интеграции незаконно полученных средств в легальную экономику, тем самым укрепляя преступную деятельность и подрывая верховенство закона.

Судебные решение и проведенный анализ дают представление о распространенности и влиянии должностных нарушений в схемах отмывания денег. Примерно 12% случаев, рассмотренных в ходе этого анализа, связаны со случаями, когда государственные должностные лица активно участвовали в отмывании преступных доходов или способствовали этому.

Борьба с такими злоупотреблениями властью требует создания прочной правовой базы, эффективных механизмов правоприменения и строгого надзора для сдерживания и преследования виновных. Крайне важно, чтобы

правоохранительные и судебные органы тесно сотрудничали в выявлении, расследовании и привлечении к ответственности в случаях, когда государственные должностные лица нарушают свои обязанности ради личной выгоды. Укрепление прозрачности и подотчетности в государственных учреждениях имеет важное значение для восстановления общественного доверия и защиты добросовестности государственных должностей от преступной эксплуатации.

Например, в тех случаях, когда отдельные лица злоупотребляют своими официальными полномочиями для ускорения транзакций, которые превращают незаконные средства в якобы законные активы, суды признают это серьезным злоупотреблением общественным доверием и законными полномочиями. Подобные действия не только нарушают этические стандарты, но и подрывают целостность финансовых систем и способствуют сохранению сетей организованной преступности.

Это явление подчеркивает исключительную важность наличия прочной правовой базы и строгих правоприменительных мер для борьбы с коррупцией и поддержания верховенства закона. Усилия по ограничению злоупотреблений должностными полномочиями в схемах отмывания денег имеют важное значение для защиты общественного доверия и обеспечения справедливого правосудия для всех.

При изучении правового статуса и значения криптовалют, таких как биткойн, в российской правовой базе становится очевидным, что их квалификация и правовое регулирование представляют собой пока еще редко встречаемые и потому уникальные по своей сложности проблемы. Биткойн функционирует как децентрализованная цифровая валюта, действующая независимо от традиционных финансовых институтов и государственного надзора. Его децентрализованный характер означает, что транзакции

проверяются сетевыми узлами с помощью криптографии, без необходимости использования центрального органа, такого как банк или правительство¹⁴⁴.

В контексте российского законодательства криптовалюты, такие как биткойн, в настоящий момент не вписываются в существующие категории законного платежного средства или электронных денег. В отличие от традиционных валют, биткойн не выпускается и не контролируется каким-либо государственным органом. Отсутствие централизованного контроля поднимает фундаментальные вопросы относительно его классификации и регулирования в соответствии с российским законодательством¹⁴⁵.

В настоящее время российское законодательство не содержит конкретного определения или нормативной базы для криптовалют. В результате правовой статус биткойна остается неоднозначным. Обычно его рассматривают как форму цифрового актива или виртуальной валюты, но ему не хватает формального признания и правового статуса, которые предоставляются бумажным валютам или электронным способам оплаты в соответствии с российским законодательством.

Точка зрения А.А. Давыдова подчеркивает, что в нынешней правовой ситуации в России криптовалюты считаются суррогатными формами денег. Это обозначение подразумевает, что, хотя они служат средством обмена и сбережения стоимости, они не соответствуют критериям, которые можно классифицировать как безналичные или электронные средства, как это определено действующими правилами. Следовательно, криптовалюты, такие как

---

¹⁴⁴ *Брыжова, Е. М.* Отмывание денежных средств через криптовалюту / Е. М. Брыжова // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла : Материалы международной научной конференции. Том Часть 2. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. С. 20–23.

¹⁴⁵ *Сорокин, А. И.* Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённого другими лицами преступным путём: некоторые аспекты квалификации / А. И. Сорокин // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2021. № 1(86). С. 38–44.

биткойн, прямо не подпадают под положения статей 174 и 174.1 УК РФ, которые касаются легализации (отмывания денег) доходов, полученных преступным путем¹⁴⁶.

Отсутствие четких юридических определений и правил для криптовалют создает проблемы в борьбе с финансовыми преступлениями, такими как отмывание денег. Растет признание необходимости обновленного законодательства, учитывающего уникальные характеристики и риски, связанные с цифровыми валютами. Это включает в себя обеспечение принятия соответствующих мер для предотвращения их неправомерного использования для незаконной деятельности, включая отмывание денег и финансирование терроризма. Таким образом, развивающаяся природа криптовалют, таких как биткойн, требует активного подхода со стороны законодателей и регулирующих органов для создания комплексных рамок, которые будут способствовать как внедрению безусловно общественно полезных инноваций, так и соблюдению нормативных требований. Решение этих проблем будет иметь решающее значение для защиты финансовой целостности и одновременного содействия росту цифровой экономики в России и во всем мире.

Развивая эту точку зрения, аргумент Давыдова, вероятно, проистекает из уникальных характеристик криптовалют, таких как их децентрализованный характер и проблемы, которые они создают для традиционного финансового регулирования и надзора. Криптовалюты, в отличие от традиционных электронных фондов, работают на основе технологии блокчейн и во многих юрисдикциях часто воспринимаются как спекулятивный актив, а не как признанная форма законного платежного средства. С практической точки зрения такая интерпретация может повлиять на то, как правоохранительные и судебные

---

¹⁴⁶ Давыдов, А. А. Предмет легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путём: проблемы квалификации // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей VI Международной научной студенческой конференции. Иркутск, 2018. С. 37.

органы рассматривают дела, связанные с криптовалютами, полученными в результате незаконной деятельности. Это подчеркивает продолжающиеся дебаты и проблемы регулирования, связанные с классификацией и обращением с криптовалютами в более широких рамках финансового законодательства и усилий по борьбе с отмыванием денег.

Кроме того, дискуссии о статусе криптовалют как суррогатов денег подчеркивают необходимость законодательной ясности и адаптации к развивающейся вариативности цифровых финансов. Поскольку криптовалюты продолжают завоевывать известность на мировых рынках, их нормативное регулирование, вероятно, останется в центре внимания юридических и политических дискуссий, направленных на обеспечение эффективных мер против финансовых преступлений и одновременное содействие инновациям в цифровой экономике.

При рассмотрении юридической классификации крайне важно подчеркнуть, что, если физическое лицо использует свое служебное положение для совершения основных преступлений, помимо непосредственного использования его для отмывания денег, эта конкретная характеристика должна влиять исключительно на квалификацию этих основных преступлений в соответствии с соответствующими разделами российского законодательства.

Еще один важный вопрос касается того, распространяется ли эта категоризация на других лиц, связанных с организованной группой, которым известно, что ее член использует свое официальное положение для отмывания преступных доходов. Разъяснение этих различий имеет важное значение для обеспечения справедливого применения закона и поддержания целостности судебных разбирательств, связанных с финансовыми преступлениями.

Если продолжить эту дискуссию, то использование служебного положения в контексте преступной деятельности поднимает сложные юридические вопросы, касающиеся соучастия и ответственности внутри организованных групп.

Правовые рамки часто разграничивают непосредственных преступников и тех, кто косвенно вовлечен в преступную деятельность. В тех случаях, когда служебное положение используется для совершения предикатных преступлений, а не для последующего отмыывания доходов, правовая оценка обычно фокусируется на конкретных ролях и действиях каждого человека в организованной группе.

Более того, интерпретация таких правовых принципов подчеркивает важность ясности юридических определений и применения уголовного права. Власти должны учитывать нюансы преступного поведения, чтобы обеспечить справедливое и эффективное судебное преследование, соблюдая при этом принципы правосудия и надлежащей правовой процедуры. Этот подход направлен на поддержание баланса между сдерживанием преступной деятельности, особенно внутри организованных групп, и защитой прав отдельных лиц от необоснованной криминализации, основанной исключительно на ассоциации или осведомленности внутри таких групп.

В заключении скажем, что квалификация преступных деяний, связанных с использованием служебного положения, требует тщательного рассмотрения и разработки правовых стандартов и требований к доказательствам для определения соответствующих обвинений и наказаний, обеспечения ответственности при соблюдении правовых гарантий для всех участвующих сторон.

Подводя итог проблемам квалификации легализации (отмыывания) денежных средств, приобретенных в результате организованной преступной деятельности, следует подчеркнуть следующие, сделанные в результате исследования выводы.

Во-первых, расширение предмета легализации (отмыывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности за счет включения в него денежных средств, преобразованных из виртуальных активов (криптовалют) оправдано по следующим причинам: а) в современной действительности криптовалюты

могут использоваться как средства платежа, а, соответственно, в таком случае возможно получение криминального дохода исключительно в криптовалюте;

б) криптовалюты могут быть использованы как средство совершения легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности; в) в зарубежной судебной практике были зафиксированы случаи использования криптовалют для легализации (отмывания) преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности.

Во-вторых, к вопросу о легализации преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности, совершенной организованной группой:

а) в том случае если легализация (отмывание) преступных доходов осуществляется организованной преступной группой, которая состоит из лиц, входящих в организованную преступную группу, совершившую предикатные преступления, действия таких лиц должны быть квалифицированы в ст. 174.1 УК РФ;

б) если легализация (отмывание) преступных доходов совершается организованной группой, один или несколько членов которой входят в организованную преступную группу, совершившую предикатные преступления, а часть – не являются членами такой организованной преступной группы вопрос о квалификации решается следующим образом: для тех лиц, кто осознавал себя частью организованной преступной группы, совершавшей предикатные преступления, ответственность должна наступать по ч. 4 ст. 174.1 УК РФ даже в тех случаях, когда эти лица не участвовали непосредственно в совершении предикатных преступлений; для лиц, являвшихся частью организованной преступной группы, занимавшейся легализацией преступных доходов, но не являвшихся участниками организованной преступной группы, совершавшей предикатные преступления, ответственность должна наступать по ч. 4 ст. 174 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному исследованию, следует отметить, что проведенный в рамках настоящего исследования анализ научной литературы, нормативных правовых источников, практических материалов, статистических данных, полученных авторских эмпирических данных, позволил достичь целей исследования и решить поставленные задачи. Структура диссертации была predeterminedена спецификой предмета исследования, поставленными целями и задачами, и состоит из введения, трех глав, обобщающих семь параграфов, заключения, библиографии и приложения.

В заключительной части резюмируем основные выводы, сделанные в соответствии со структурой диссертации.

Так, в параграфе 1 диссертационного исследования: Международно-правовые основы противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности (главы 1) обоснованы следующие выводы.

Чтобы разработать надежную научную основу для изучения динамики финансового сектора с участием незаконного капитала, мы предлагаем рассматривать усилия по борьбе с отмыванием денег как сложную систему институциональных и финансовых отношений. Эти отношения распределяют обязанности и затраты между штатами (или территориями), а также между государством и финансовым сектором. Их основные задачи — выявлять и предотвращать деятельность по отмыванию денег, собирать информацию о ней, проводить тщательный анализ и эффективно делиться результатами с правоохранительными органами, которым поручено расследование и преследование правонарушителей.

Делая упор на сотрудничество и обмен информацией, страны могут лучше защитить свои финансовые системы от злоупотреблений со стороны преступных

организаций, стремящихся отмывать незаконные средства и финансировать терроризм.

Международные стандарты по борьбе с отмыванием денег постоянно расширяют сферу деятельности, требующей комплексных процедур финансового мониторинга. Помимо финансовых учреждений, таких как банки, кредитные союзы, инвестиционные фирмы, лизинговые компании, факторинговые фирмы, страховые компании, пенсионные фонды, инвестиционные фонды и трасты, эти стандарты также охватывают другие сектора, связанные со значительными финансовыми операциями.

В параграфе 2 той же первой главы диссертационного исследования сформулированы и аргументированы выводы, касающиеся итога анализа зарубежного опыта противодействию легализации (отмыванию) преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности, в качестве выводов, можно выделить несколько важных теоретико-правовых аспектов:

1. Многие страны прямо не устанавливают прямую связь между отмыванием денег и организованной преступной деятельностью. Правовая система США отклоняется от этой тенденции, связывая отмывание денег напрямую с предикатными преступлениями, которые могут включать преступления, связанные с организованной преступной деятельностью. И наоборот, в КНР, хотя отмывание денег связано с конкретными предикатными преступлениями, организованная преступность сама по себе не классифицируется как таковая в соответствии с китайским законодательством.

В странах романо-германской правовой семьи существует признание того, что отмывание денег зависит от предикатных преступлений. Однако, в отличие от подхода, принятого в США, эти правовые системы обычно не определяют конкретные категории основных правонарушений. Вместо этого они классифицируют правонарушения на основе их социального воздействия или

строгости налагаемых наказаний. Более того, изучение этих международно-правовых перспектив выявляет различные подходы к определению и судебному преследованию преступлений, связанных с отмыванием денег, отражающие разнообразные правовые традиции и приоритеты в борьбе с финансовыми преступлениями во всем мире.

В целом примечательно, что зарубежное уголовное законодательство обычно прямо не упоминает организованную преступную деятельность как отдельное предикатное преступление для отмывания денег. Вместо этого основное внимание, как правило, уделяется типу и серьезности основных преступных действий, которые генерируют незаконные доходы.

2. В законодательстве зарубежных стран акт отмывания преступных доходов, полученных посредством организованной преступности, как правило, не классифицируется как представляющий повышенную общественную опасность по сравнению с другими формами отмывания денег. Тем не менее, некоторые правовые системы признают повышенную общественную угрозу, когда отмывание денег осуществляется организованными преступными группами или предполагает злоупотребление профессиональными полномочиями.

Например, в США, организованная преступность классифицируется как отдельное предикатное преступление, включающее организованную преступную деятельность, в более широком международном контексте организованная преступность часто не является единым видом отдельного предикатного преступления для целей отмывания денег.

3. В уголовном законодательстве США определение отмывания денег включает действия, направленные на сокрытие, транспортировку, приобретение или содействие продаже активов, полученных в результате преступной деятельности, такой как контрабанда. Эта деятельность включает в себя попытки скрыть происхождение, транспортировку, покупку или содействие продаже

имущества, о котором известно, что оно было приобретено преступным путем. Такие всеобъемлющие правовые рамки необходимы для обеспечения надежных правоприменительных мер и международного сотрудничества в эффективной борьбе с транснациональными финансовыми преступлениями.

В США включение доходов от контрабанды в определение отмывания денег подчеркивает намерение бороться с незаконными финансовыми потоками через национальные границы. Этот подход согласуется с усилиями по содействию преступной деятельности через финансовую систему.

Таким образом, хотя не существует универсального подхода к определению объективных признаков отмывания денег, связанных с доходами от организованной преступности, различные юрисдикции применяют широкие толкования и адаптируют свои законы для решения сложностей и проблем, связанных с финансовыми преступлениями на их территории. Понимание этих нюансов имеет решающее значение для эффективного международного сотрудничества и разработки надежных стратегий борьбы с отмыванием денег во всем мире.

4. Вопрос вынесения приговоров лицам, причастным к отмыванию преступных доходов от организованной преступности, характеризуется существенными наказаниями в международных юрисдикциях. Примечательно, что эти наказания, как правило, весьма суровы, особенно в отличие от наказаний за другие экономические правонарушения, распространенные во многих странах. Примером такого строгого подхода являются уголовные законы таких стран, как США, Германия, Италия и Швейцария, что подчеркивает признание преступления как вызывающего серьезную общественную обеспокоенность. В частности, более строгая уголовная ответственность устанавливается при определенных обстоятельствах: когда преступление совершается систематически или связано с использованием профессиональной деятельности, либо когда преступление совершается организованными преступными группами.

В глобальных усилиях по борьбе с организованной преступностью многие страны придерживаются руководящих принципов, основанных на стандартах и нормах ООН, которые призывают к участию средств массовой информации, международным инициативам сотрудничества, всеобъемлющим правовым основам, конфискации преступных доходов и строгому контролю для предотвращения проникновения незаконного капитала на финансовые рынки.

Наконец, в качестве заключительного вывода, следует подчеркнуть, что международное сотрудничество играет решающую роль в борьбе с различными видами преступности, включая организованную преступность. Зарубежный опыт предотвращения организованной преступности дает неоценимую информацию, подчеркивая важность как законодательных мер, так и эффективных организационных стратегий противодействия деятельности транснациональных преступных организаций.

В параграфе 1 главы 2 проведенного исследования, на основе изучения законодательства, касающегося отмывания денег и активов, полученных организованной преступностью и практики его применения, так же сделано несколько важных выводов.

Во-первых, основная цель отмывания средств, полученных от организованной преступной деятельности, выходит за рамки финансовых последствий и влияет на общественную безопасность. Преступные организации часто накапливают значительные финансовые ресурсы незаконными способами, такими как незаконный оборот наркотиков, торговля людьми, вымогательство и мошенничество. Отмывание этих доходов позволяет им интегрировать эти средства в легальную экономику, тем самым поддерживая свои преступные предприятия и подрывая социальную стабильность. Таким образом, борьба с отмыванием денег имеет решающее значение не только для экономической целостности, но и для поддержания правопорядка в сообществах.

Во-вторых, отмывание денег также напрямую влияет на социальные отношения, связанные с правосудием. Отмывая незаконные доходы, преступные организации пытаются избежать судебного контроля и избежать ответственности за свою незаконную деятельность. Это подрывает принципы правосудия, создавая неравные условия, на которых преступники могут действовать безнаказанно, подрывая доверие общества к правовым институтам и верховенству закона. Таким образом, борьба с отмыванием денег имеет важное значение для поддержания справедливости и обеспечения равного обращения в соответствии с законом для всех физических и юридических лиц.

Более того, есть веские основания для расширения определения отмывания денег, включив в него средства, полученные от виртуальных активов, таких как криптовалюты. В современном обществе криптовалюты приобрели известность как альтернативные формы валюты, которые позволяют осуществлять анонимные транзакции через границы. Преступники используют эту анонимность для отмывания доходов от организованной преступности, конвертируя их в криптовалюты, а затем переводя через сложные сети, чтобы скрыть их происхождение. Эта тенденция наблюдалась в международных судебных делах, где криптовалюты использовались для отмывания значительных сумм, полученных преступным путем. Поэтому обновление законодательной базы, включающей виртуальные активы, имеет решающее значение для эффективной борьбы с современными методами финансовых преступлений и защиты глобальных финансовых систем от злоупотреблений.

В заключении также отметим, что понимание многогранных последствий отмывания денег организованной преступностью подчеркивает безотлагательность комплексных мер регулирования и международного сотрудничества. Совершенствуя юридические определения и возможности правоприменения, страны могут лучше защищать свою экономику и общество от

пагубных последствий финансовых преступлений, обеспечивая прозрачность, справедливость и безопасность в глобальных финансовых операциях.

Подводя заключительные итоги исследования, отраженного в данном параграфе, отметим, что непосредственным объектом легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности следует рассматривать отношения общественной безопасности, что предопределяет повышенную общественную опасность данного вида легализации преступных доходов по отношению к иным видам легализации преступных доходов. В качестве дополнительного непосредственного объекта этого преступления следует рассматривать общественные отношения правосудия.

В параграфе 2 главы 2 обоснован вывод о включении критериев «конвертации или передачи имущества, полученного преступным путем» в статьи 174 и 174.1 УК РФ, обеспечило бы более гибкую основу для правового реагирования. Такая система позволит эффективно бороться как с существующими, так и с новыми методами отмывания денег.

В данном параграфе нами аргументировано, что организованная преступная деятельность по самой своей природе включает в себя систематические операции, связанные с тяжкими предикатными преступлениями, которые создают значительную угрозу общественной безопасности. Если остановиться на этих вопросах детальнее, становится очевидным, что традиционные правовые определения и классификации не могут полностью отражать сложности и динамику современной преступной деятельности, особенно той, которая связана с организованной преступностью и отмыванием денег.

Вследствие реализации авторского вывода, адаптация законодательной базы для приведения ее в соответствие с международными стандартами может повысить способность правовой системы эффективно бороться со сложными финансовыми преступлениями.

В заключении настоящего параграфа, кроме прочего отмечено, что исследование подчеркивает важность пересмотра юридических определений и укрепления уголовного законодательства для более эффективного решения многогранных проблем, связанных с отмыванием денег, полученных в связи с деятельностью организованной преступности.

В параграфе 3 главы 2 диссертации анализируются характеристики и динамика отмывания средств или других активов, полученных в результате организованной преступной деятельности, на наш взгляд, необходимо сделать несколько важных выводов:

Во-первых, в качестве вывода нами доказано, что существенным достижением является введение уголовной ответственности для юридических лиц, причастных к отмыванию средств и активов, полученных организованной преступностью. Этот подход соответствует международным стандартам и отражает практику, наблюдаемую в других странах, которые имеют надежные меры по борьбе с отмыванием преступных доходов. Организованные преступные группы и их сети часто используют юридические лица, такие как предприятия и финансовые учреждения, для облегчения процесса отмывания денег. Поэтому введение уголовной ответственности для таких субъектов имеет важное значение для разрушения этих схем. Однако успешная интеграция такого положения в правовую систему требует целостной уголовной политики и комплексной законодательной базы для обеспечения эффективной реализации в российском уголовном праве.

Во-вторых, в качестве вывода нами аргументировано, что: когда члены организованных преступных групп или сообществ занимаются деятельностью по отмыванию денег в соответствии с отведенной им ролью в группе, они должны быть привлечены к ответственности по статье 174.1 УК РФ. Это применимо даже в том случае, если лицо, участвовавшее в отмывании денег, не принимало непосредственного участия в основных преступлениях, в результате которых

были получены незаконные средства. Этот подход признает, что все участники процесса отмыwania денег, независимо от их роли в первоначальных преступных действиях, вносят свой вклад в общий преступный бизнес и, следовательно, должны нести ответственность.

Наконец, в-третьих, как вывод отмечен: если отмыwанием денег занимаются лица, не являющиеся членами организованной преступной группы, но знающие или равнодушные к незаконному происхождению средств или активов, они должны быть привлечены к ответственности по статье 174 Уголовного кодекса. Это положение обеспечивает привлечение к ответственности лиц, которые сознательно участвуют в отмыwании доходов от организованной преступности или способствуют этому, независимо от их непосредственного участия в преступной организации. Ключевым фактором является то, знал ли человек о преступном источнике дохода или предпочитал игнорировать его происхождение.

Переходя к обобщающему выводу по данному параграфу стоит отметить, что введение уголовной ответственности юридических лиц за легализацию (отмыwание) денежных средств и иного имущества, приобретенных в результате организованной преступной деятельности является положительным шагом по следующим причинам: а) соответствует международным стандартам в данной области; б) соответствует зарубежному опыту в сфере противодействия легализации преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности; в) организованные преступные группы и преступные сообщества часто используют юридические лица для легализации (отмыwания) преступных доходов. Однако, введение уголовной ответственности юридических лиц за легализацию (отмыwание) денежных средств и иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, возможно только в рамках проведения единой уголовной политики в данной

сфере и принятия решения о введении такого института в российском уголовном законодательстве в целом.

В параграфе 1 главы 3 диссертации доказано, что в результате исследования квалифицированных видов легализации (отмывания) денежных средств и активов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности, следует сделать следующие выводы.

Во-первых, если легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности осуществляет участник такой организованной группы или преступного сообщества в соответствии с распределением ролей в рамках деятельности такой группы, ответственность для таких лиц должна наступать по ст. 174.1 УК РФ даже в тех случаях, если непосредственный исполнитель легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, не участвовал в совершении предикатных преступлений;

Во-вторых, если легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, осуществляет лицо, не являющейся членом такой организованной группы или преступного сообщества, ответственность должна наступать по ст. 174 УК РФ с учетом того обстоятельства, что такие доходы приобретены в результате организованной преступной деятельности в случае, если виновный осознает источник происхождения доходов или относится к источнику происхождения таких доходов безразлично.

В-третьих, если цель виновного была в легализации (отмывании) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности в крупном размере путем совершения нескольких сделок, признавать оконченным рассматриваемое преступление с момента совершения хотя бы одной сделки или финансовой операции нельзя. Такое

деяние должно рассматриваться как покушение на легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности.

В параграфе 2 главы 3 диссертации, в его заключении аргументировано, что квалификация преступных деяний, связанных с использованием служебного положения, требует тщательного рассмотрения и разработки правовых стандартов и требований к доказательствам для определения соответствующих обвинений и наказаний, обеспечения ответственности при соблюдении правовых гарантий для всех участвующих сторон.

Подводя в параграфе итоги по проблемам квалификации легализации (отмывания) денежных средств, приобретенных в результате организованной преступной деятельности, подчеркнуты следующие, сделанные в результате исследования выводы.

Во-первых, расширение предмета легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности за счет включения в него денежных средств, преобразованных из виртуальных активов (криптовалют) оправдано по следующим причинам: а) в современной действительности криптовалюты могут использоваться как средства платежа, а, соответственно, в таком случае возможно получение криминального дохода исключительно в криптовалюте; б) криптовалюты могут быть использованы как средство совершения легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности; в) в зарубежной судебной практике были зафиксированы случаи использования криптовалют для легализации (отмывания) преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности.

Во-вторых, к вопросу о легализации преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности, совершенной организованной группой:

а) в том случае если легализация (отмывание) преступных доходов осуществляется организованной преступной группой, которая состоит из лиц, входящих в организованную преступную группу, совершившую предикатные преступления, действия таких лиц должны быть квалифицированы в ст. 174.1 УК РФ;

б) если легализация (отмывание) преступных доходов совершается организованной группой, один или несколько членов которой входят в организованную преступную группу, совершившую предикатные преступления, а часть – не являются членами такой организованной преступной группы вопрос о квалификации решается следующим образом: для тех лиц, кто осознавал себя частью организованной преступной группы, совершавшей предикатные преступления, ответственность должна наступать по ч. 4 ст. 174.1 УК РФ даже в тех случаях, когда эти лица не участвовали непосредственно в совершении предикатных преступлений; для лиц, являвшихся частью организованной преступной группы, занимавшейся легализацией преступных доходов, но не являвшихся участниками организованной преступной группы, совершавшей предикатные преступления, ответственность должна наступать по ч. 4 ст. 174 УК РФ.

Итак, подытожим все результаты и сформулируем обобщенные выводы по трем глава диссертации:

1. В работе был сформулирован ряд выводов и предложений по совершенствованию теоретических основ и практики противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности.

2. В международных стандартах противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов предусмотрен широкий подход к описанию признаков рассматриваемого деяния. Помимо двух «классических» деяний, образующих легализацию (отмывание) преступных доходов (конверсия или передача имущества добытого преступным путем; утаивание или сокрытие действительной природы, происхождения, местонахождения, размещения или движения имущества, добытого преступным путем), в рамках национального уголовного законодательства границы уголовной ответственности могут быть расширены за счет соучастия в данном преступлении, неоконченной легализации преступных доходов, а также случаев владения, пользования и распоряжения имуществом, приобретенным в результате совершения преступления.

3. Как правило, в уголовном законодательстве зарубежных стран не содержится специального указания на зависимость между легализацией (отмыванием) преступных доходов и организованной преступной деятельностью. Легализация (отмывание) преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности, как правило, не рассматривается как деяние с повышенной степенью общественной опасности по отношению к иным видам легализации преступных доходов. При этом в ряде уголовных законов устанавливается повышенная общественная опасность легализации преступных доходов, совершенной организованными преступными группами, либо в виде профессиональной деятельности.

4. Непосредственным объектом легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности следует рассматривать отношения общественной безопасности, что предопределяет повышенную общественную опасность данного вида легализации преступных доходов по отношению к иным видам легализации преступных доходов. В качестве дополнительного непосредственного объекта этого преступления следует рассматривать

общественные отношения правосудия. Отдельно стоит отметить расширение предмета легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности за счет включения в него денежных средств, преобразованных из виртуальных активов (криптовалют) оправдано по следующим причинам: а) в современной действительности криптовалюты могут использоваться как средства платежа, а, соответственно, в таком случае возможно получение криминального дохода исключительно в криптовалюте; б) криптовалюты могут быть использованы как средство совершения легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности; в) в зарубежной судебной практике были зафиксированы случаи использования криптовалют для легализации (отмывания) преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности.

5. Применительно к описанию признаков объективной стороны легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате совершения преступления, использование понятий «сделка» и «иная финансовая операция» неуместно по следующим причинам: а) ряд потенциальных деяний, относящихся к легализации (отмыванию) преступных доходов, не охватываются понятиями сделки или иной финансовой операции, указанными в действующем российском уголовном законодательстве; б) может привести к отставанию уголовно-правового реагирования на изменяющиеся общественные отношения и появление новых способов легализации (отмывания) преступных доходов. Предлагаем использование подхода, содержащегося в международных стандартах противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов. Указание на признаки «конверсия или передача имущества, добытого преступным путем» в диспозиции ст. 174 и 174.1 УК РФ позволит обеспечить более гибкий подход с точки зрения уголовно-правового

реагирования, как на уже имеющиеся способы легализации преступных доходов, но не охватываемые действующим уголовным законодательством, так и своевременно реагировать на новые способы.

6. Необходима дифференциация уголовной ответственности за легализацию преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности путем закрепления соответствующего квалифицирующего признака состава преступления. Это объясняется повышенной степенью общественной опасности легализации преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности, которая связана, как с систематичностью организованной преступной деятельности, связанной с совершением отдельных предикатных преступлений, так и повышенной степенью общественной опасности характерной для самих предикатных преступлений, совершаемых организованными преступными группами.

7. Введение уголовной ответственности юридических лиц за легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных в результате организованной преступной деятельности является положительным шагом по следующим причинам: а) соответствует международным стандартам в данной области; б) соответствует зарубежному опыту в сфере противодействия легализации преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности; в) организованные преступные группы и преступные сообщества часто используют юридические лица для легализации (отмывания) преступных доходов. Однако, введение уголовной ответственности юридических лиц за легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, возможно только в рамках проведения единой уголовной политики в данной сфере и принятия решения о введении такого института в российском уголовном законодательстве в целом.

8. Решен ряд вопросов квалификации легализации (отмывания) денежных

средств и (или) иного имущества, приобретенных в результате организованной преступной деятельности, совершенной организованной группой:

а) в том случае если легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности осуществляет участник такой организованной группы или преступного сообщества в соответствии с распределением ролей в рамках деятельности такой группы, ответственность для таких лиц должна наступать по ст. 174.1 УК РФ даже в тех случаях, если непосредственный исполнитель легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, не участвовал в совершении предикатных преступлений;

б) в том случае если легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, осуществляет лицо, не являющейся членом такой организованной группы или преступного сообщества, ответственность должна наступать по ст. 174 УК РФ с учетом того обстоятельства, что такие доходы приобретены в результате организованной преступной деятельности в случае, если виновный осознает источник происхождения доходов или относится к источнику происхождения таких доходов безразлично.

г) в том случае если цель виновного была в легализации (отмывании) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности в крупном размере путем совершения нескольких сделок, признавать оконченным рассматриваемое преступление с момента совершения хотя бы одной сделки или финансовой операции нельзя. Такое деяние должно рассматриваться как покушение на легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Нормативные правовые акты и иные документы

Нормативные правовые акты, официальные документы Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2024).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г.: в действ. ред. // [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2024).

3. Федеральный закон от 12. 08. 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

Международные нормативные правовые акты, зарубежное законодательство

4. Конвенция против транснациональной организованной преступности // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 22.04.2024).

5. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901944951> (дата обращения: 24.04.2024).

6. Модельный уголовный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17. 02. 1996 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2566472/> (дата обращения: 22.04.2024).

7. Уголовный кодекс Республики Армения от 18.04.2003 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&lang=rus&sel=show#22> (дата обращения: 22.04.2024).

8. Уголовный кодекс Республики Беларусь // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 22.04.2024).

9. Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&sub_id=2180000&pos=3466;-36#pos=3466;-36 (дата обращения: 22.04.2024).

10. УК Швейцарии (официальный текст) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19370083/201709010000/311.0.pdf> (дата обращения: 22.04.2024).

11. Codice penale Italiano (официальный текст) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.brocardi.it/codice-penale/libro-secondo/titolo-xiii/capo-ii/art648bis.html> (дата обращения: 24.04.2024).

12. Decreto Legislativo 21.11 2007, n. 231 «Attuazione della direttiva 2005/60/CE concernente la prevenzione dell'utilizzo del sistema finanziario a scopo di riciclaggio dei proventi di attivita' criminose e di finanziamento del terrorismo nonche' della direttiva 2006/70/CE che ne reca misure di esecuzione» // [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <http://www.camera.it/parlam/leggi/deleghe/07231dl.htm> (дата обращения: 24.04.2024).

13. Directive (EU) 2015/849 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, amending Regulation (EU) No 648/2012 of the European Parliament and of the Council, and repealing Directive 2005/60/EC of the European Parliament and of the Council and Commission Directive 2006/70/EC // OJ L 141. 05.06.2015. Pp. 73 - 117. (дата обращения: 22.04.2024).

14. Directive (EU) 2018/843 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, and amending Directives 2009/138/EC and 2013/36/EU // OJ L 156. 19.06.2018. Pp. 43 - 74. (дата обращения: 22.04.2024).

15. Economic Crime and Corporate Transparency Act // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawsociety.org.uk/topics/anti-money-laundering/economic-crime-and-corporate-transparency-act> (дата обращения: 22.04.2024).

16. Money laundering control act of USA // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1956> (дата обращения: 22.04.2024).

17. National Strategic Assessment 2023 for Serious and Organised Crime // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nationalcrimeagency.gov.uk/nsa-money-laundering> (дата обращения: 24.04.2024).

II. Материалы судебной практики

18. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 г. № 24 // Российская газета. – 17 июля.

19. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 9.

20. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2017 № 56-АПУ17-20. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

21. Сунженский районный суд Ингушетии. Дело № 1-30/2010. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

22. Приговор Хамовнического районного суда (г. Москва) № 1-1/2016 1-236/2015 от 02.02.2016 г. по делу № 1-1/2016. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

23. Приговор Московского областного суда (Московская область) № 2-16/2020 2-76/2019 от 24.11.2020 г. по делу № 2-16/2020. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

24. Приговор Московского областного суда (Московская область) № 2-83/2020 от 02.10.2020 г. по делу № 2-83/2020. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

25. Приговор Раменского городского суда (Московская область) № 1-233/2016 от 16.06.2016 г. по делу № 1-233/2016. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

26. Приговор Егорьевского городского суда (Московская область) № 1-181/2016 от 20.04.2016 г. по делу № 1-181/2016. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

27. Приговор Наро-Фоминского городского суда (Московская область)

№ 1-2/2017 1-267/2016 от 20.02. 2017 г. по делу № 1-2/2017. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

28. Приговор Ногинского городского суда (Московская область) № 1-254/2018 от 26. 07. 2018 г. по делу № 1-254/2018. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

29. Приговор Наро-Фоминского городского суда (Московская область) № 1-1/2018 1-286/2017 от 14. 02. 2018 г. по делу № 1-1/2018. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

30. Приговор Видновского городского суда (Московская область) № 1-236/2018 от 29.11. 2018 г. по делу № 1-236/2018. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

31. Приговор Серпуховского городского суда (Московская область) №1-360/2018 от 18. 10. 2018 г. по делу № 1-360/2018. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

32. Постановление Домодедовского городского суда (Московская область) № 1-504/2018 от 03. 07. 2018 г. по делу № 1-504/2018. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

33. Приговор Орехово-Зуевского городского суда (Московская область) № 1-629/2021 от 29. 07. 2021 г. по делу № 1-629/2021. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

34. Приговор Солнечногорского городского суда (Московская область) № 1-140/2021 от 27. 07. 2021 г. по делу № 1-140/2021. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

35. Приговор Серпуховского городского суда (Московская область) №1-118/2021 от 26. 03. 2021 г. по делу № 1-118/2021. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

36. Приговор Пушкинского городского суда (Московская область) № 1-232/2023 от 17. 07. 2023 г. по делу № 1-232/2023. // [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

37. Приговор Выборгского районного суда (город Санкт-Петербург) №1-1285/2017 от 21.12. 2017 г. по делу № 1-1285/2017. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

38. Приговор Выборгского районного суда (город Санкт-Петербург) №1-636/2018 от 25. 07. 2018 г. по делу № 1-636/2018. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

39. Приговор Петроградского районного суда (город Санкт-Петербург) № 1-28/2015 1-3/2016 1-384/2014 от 05. 04. 2016 г. по делу № 1-28/2015. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

40. Приговор Красногвардейского районного суда (город Санкт-Петербург) № 1-16/2016 1-532/2015 от 02. 02. 2016 г. по делу № 1-16/2016. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

41. Приговор Фрунзенского районного суда (Город Санкт-Петербург) № 1-784/2016 от 18.11. 2016 г. по делу № 1-784/2016. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

42. Приговор Пушкинского районного суда (город Санкт-Петербург) № 1-160/2016 от 07. 06. 2016 г. по делу № 1-160/2016. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

43. Приговор Колпинского районного суда (город Санкт-Петербург) №1-170/2016 от 12. 04. 2016 г. по делу № 1-170/2016. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

44. Приговор Красногвардейского районного суда (город Санкт-Петербург) № 1-16/2016 1-532/2015 от 02. 02. 2016 г. по делу № 1-16/2016. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

45. Приговор Смольнинского районного суда (город Санкт-Петербург) № 1-399/2017 от 15.12. 2017 г. по делу № 1-399/2017. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

46. Приговор Василеостровского районного суда (город Санкт-Петербург) № 1-218/2017 от 04. 05. 2017 г. по делу № 1-218/2017. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

47. Приговор Невского районного суда (город Санкт-Петербург) № 1-1010/2017 от 25. 10. 2017 г. по делу № 1-1010/2017. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

48. Приговор Красносельского районного суда (город Санкт-Петербург) № 1-548/2017 от 14. 08. 2017 г. по делу № 1-548/2017.

49. Приговор Колпинского районного суда (город Санкт-Петербург) № 1-292/2017 от 08. 08. 2017 г. по делу № 1-292/2017. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

50. Приговор Пушкинского районного суда (город Санкт-Петербург) № 1-147/2017 от 24. 05. 2017 г. по делу № 1-147/2017.

51. Приговор Василеостровского районного суда (город Санкт-Петербург) № 1-218/2017 от 04.05. 2017 г. по делу № 1-218/2017. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

52. Приговор Калининского районного суда (город Санкт-Петербург) № 1-1367/2016 1-255/2017 от 22. 03. 2017 г. по делу № 1-1367/2016. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

53. Приговор Калининского районного суда (город Санкт-Петербург) № 1-119/2016 1-16/2017 1-986/2015 от 09. 02. 2017 г. по делу № 1-119/2016. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

54. Приговор Василеостровского районного суда (город Санкт-Петербург) № 1-194/2018 от 20. 06. 2018 г. по делу № 1-194/2018. // [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

55. Приговор Куйбышевского районного суда (город Санкт-Петербург) № 1-244/2018 от 14. 06. 2018 г. по делу № 1-244/2018. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

56. Постановление Кировского районного суда (город Санкт-Петербург) № 1-728/2016 1-76/2017 1-9/2018 от 22. 05. 2018 г. по делу № 1-390/2016. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

57. Приговор Петродворцового районного суда (город Санкт-Петербург) № 1-206/2018 от 26. 11. 2018 г. по делу № 1-206/2018. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

58. Приговор Санкт-Петербургского городского суда (город Санкт-Петербург) № 2-2/2018 2-34/2016 2-5/2017 от 17.09. 2018 г. по делу № 2-2/2018. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

59. Постановление Василеостровского районного суда (город Санкт-Петербург) № 1-262/2018 от 09. 07. 2018 г. по делу № 1-262/2018. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

60. Приговор Колпинского районного суда (город Санкт-Петербург) № 1-17/2018 1-319/2017 от 06. 07. 2018 г. по делу № 1-17/2018. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

61. Приговор Красносельского районного суда (город Санкт-Петербург) № 1-288/2019 от 20. 06. 2019 г. по делу № 1-288/2019. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

62. Приговор Приморского районного суда (город Санкт-Петербург) №1-55/2019 1-662/2018 от 12. 02. 2019 г. по делу № 1-55/2019. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

63. Приговор Куйбышевского районного суда (город Санкт-Петербург)

№ 1-3/2019 1-83/2018 от 22. 04. 2019 г. по делу № 1-3/2019. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

64. Приговор Василеостровского районного суда (город Санкт-Петербург) № 1-255/2019 от 24. 06. 2019 г. по делу № 1-255/2019. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

65. Приговор Кировского районного суда (город Санкт-Петербург) № 1-614/2019 от 10. 07. 2019 г. по делу № 1-614/2019. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

66. Приговор Октябрьского районного суда (город Санкт-Петербург) № 1-389/2019 от 26.12. 2019 г. по делу № 1-389/2019. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

67. Приговор Выборгского районного суда (город Санкт-Петербург) № 1-1251/2019 от 18.12. 2019 г. по делу № 1-1251/2019. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

68. Приговор Калининского районного суда (город Санкт-Петербург) № 1-1477/2018 1-322/2019 от 10. 12. 2019 г. по делу № 1-1477/2018. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

69. Приговор № Куйбышевского районного суда (город Санкт-Петербург) 1-375/2019 от 02. 12. 2019 г. по делу № 1-286/2019. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

70. Приговор Калининского районного суда (город Санкт-Петербург) № 1-507/2019 от 18. 11. 2019 г. по делу № 1-507/2019. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

71. Приговор Октябрьского районного суда (город Санкт-Петербург) № 1-34/2019 1-350/2018 от 08. 11. 2019 г. по делу № 1-34/2019. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

72. Постановление Октябрьского районного суда (город Санкт-

Петербург) № 1-14/2020 1-271/2019 от 17. 09. 2020 г. по делу № 1-68/2019. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

73. Приговор Куйбышевского районного суда (город Санкт-Петербург) № 1-332/2023 от 19. 07. 2023 г. по делу № 1-332/2023. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

74. Приговор Тосненского городского суда (Ленинградская область) №1-328/2017 1-328/2018 1-34/2018 от 08. 11. 2018 г. по делу № 1-328/2017. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

75. Постановление Тихвинского городского суда (Ленинградская область) № 1-93/2018 от 10. 07. 2018 г. по делу № 1-93/2018. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

76. Постановление Кингисеппского городского суда (Ленинградская область) № 1-93/2019 от 29. 03. 2019 г. по делу № 1-93/2019. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

77. Приговор Киришского городского суда (Ленинградская область) №1-158/2020 от 07. 09. 2020 г. по делу № 1-158/2020. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

78. Приговор Тосненского городского суда (Ленинградская область) №1-365/2021 от 05. 07. 2021 г. по делу № 1-365/2021. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

III. Специальная научная, учебная литература, монографии

79. Аванесов, Г. А. 10 глав о мотивации и мотивах. Через призму науки криминологии: монография / Г. А. Аванесов. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2012. – 301 с.

80. Бойцов, А. И. Преступления против собственности. / А.И. Бойцов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002.– 773 с.
81. Букарев, В. Б., Трунцевский, Ю. В., Шулепов, Н. А. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем. – М.: Издательская группа «Юрист», 2007. – 144 с.
82. Буртасова, А. В. Механизмы противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем. Мировая практика. // А.В. Буртасова, Д.Г. Шелестинский. – М., 2019. – 94 с.
83. Волженкин, Б. В. Отмывание денег. – СПб, 1998. – 40 с.
84. Волженкин, Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России / Б. В. Волженкин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. — 763 с.
85. Гаухман, Л.Д., Максимов, С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. – М., 1998. – 293 с.
86. Иващук, В. К. Классификация международных стандартов борьбы с преступностью: Монография / В. К. Иващук. – М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – 100 с.
87. Клепицкий, И. А. Система хозяйственных преступлений / И. А. Клепицкий. – М.: Статут, 2005. – 570 с.
88. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления. – М., 1960. – 224 с.
89. Лебедев, И. А. Актуальные вопросы разработки системы управления рисками в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма / И.А. Лебедев, С.В. Ефимов, С.С. Фешина // М: Прометей, 2021. – 272 с.
90. Лопашенко, Н. А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. – Саратов, 1997. – 179 с.

91. Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону. – М., 2006. – 673 с.
92. Мацкевич, И. М. Проблемы борьбы с организованной преступностью. – М., 2023. – 520 с.
93. Пинкевич, Т. В. Преступления в сфере экономической деятельности: Уголовно-правовая характеристика, система, особенности квалификации / Т. В. Пинкевич. - Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2000. – 207 с.
94. Пинкевич, Т. В., Швецов, А. А. Уголовно-правовая характеристика незаконного предпринимательства. – Ставрополь, 2001. – 91 с.
95. Рарог, А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. – М., 2008. – 218 с.
96. Русанов, Г. А. Проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов. – М., 2017. – 125 с.
97. Фельдштейн, Г. С. Природа умысла. – М., 1898. – 22 с.
98. Шашкова, А. В. Политические аспекты противодействия отмыванию незаконных доходов и коррупции. – М: МГИМО-Университет, 2018. – 624 с.
99. Эминов, В. Е. Организованная преступность и коррупция: российские реалии и пути противодействия: монография / В. Е. Эминов, С. В. Максимов. – М., 2023. – 96 с.
100. Cappa E., Cerqua L. Il riciclaggio del denaro. – Milan, 2012. – 363 p.
101. Combating Money laundering and Terrorist financing. – London, 2008. – 190 p.
102. Money laundering and the financing of terrorism. Vol. 2. – London, 2009. – 258 p.
103. Van Duyne P.C., Harvey J., Antonopoulos G., Malijevic A., Von Lampe K. Human Dimensions in Organised crime, money laundering and corruption. – Washington, 2013. – 454 p.

IV. Статьи в периодических изданиях, материалы конференций

104. Ахмедов, Н. П. Субъективные признаки легализации денежных средств / Н. П. Ахмедов // Устойчивое развитие России – 2022: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Петрозаводск, 26 сентября 2022 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 82–85.

105. Баратов, Ю. А. Квалификация преступлений, совершенных с использованием криптовалюты // Право и управление. – 2023. – № 3. – С.148-152.

106. Бастрыкин, А. И. О практике выявления и расследования следственными органами СК РФ легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма / А. И. Бастрыкин // Lex Russica (Русский закон). – 2021. – Т. 74, – № 7(176). – С. 9–15.

107. Богданов, А. В. Выявление и документирование легализации (отмывания) доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков / А.В. Богданов, Ю.В. Папазова, Е.Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – №2. – С. 31–38.

108. Боровик, П. Л. Подходы к построению оптимальной структуры криминалистической характеристики легализации («отмывания») преступных доходов посредством использования криптовалют / П.Л. Боровик, В.А. Самойло // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2024. – № 1 (41). – С. 88–96.

109. Брыжова, Е. М. Отмывание денежных средств через криптовалюту / Е. М. Брыжова // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 05 декабря 2019 года / Отв. за выпуск В.Л. Бопп, Е.А. Ерахтина. Том Часть 2. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 20–23.

110. Гасанова, Э. Ф. Виды дифференциации уголовной ответственности // Вестник Волжского университета им. В. И. Татищева. – 2010. – № 5. – С. 37–41.
111. Данилова, О. А. Риски использования криптовалюты в целях отмывания денежных средств и финансирования терроризма: вопросы правового регулирования обращения цифровых денег // Финансовое право. – 2023. – № 2. – С. 26–30.
112. Давыдов А.А. Предмет легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путём: проблемы квалификации // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей VI Международной научной студенческой конференции. Иркутск, 2018. С. 37.
113. Добаев, А. И., Добаев, И. П., Игнатов, Т. В. Криминологические особенности финансовых операций посредством системы «хавала» // Россия и мусульманский мир. – 2019. – № 4 (314).
114. Емельянов, А. В. Понятие и правовые основы возврата активов, полученных в результате совершения преступлений // Вестник науки. – 2023. – № 10 (67). – С. 254–262.
115. Иванов, А. В. Обратная легализация денежных средств // Юридическая наука. – 2023. – № 8. – С. 263–268.
116. Кочетков, А. В. Характеристика свойств и классификации криптовалют // Финансовые исследования. – 2017. – № 4 (53). – С. 29–37.
117. Кучина, Я. О. Оборот криптовалюты как объект преступления и доктринальные ошибки его восприятия // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 4. – С. 118–127.
118. Лексаков, Н. В. Объективные признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / Н.В. Лексаков // Синергия Наук. – 2022. – № 69. – С. 258–274.
119. Лозовицкая, Г. П. Искусственный интеллект: правовые проблемы использования / Г. П. Лозовицкая, Л. В. Маринкина // Стратегическое развитие

системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 23 октября 2020 года / Под общей редакцией И. Г. Чистобородова, А. Л. Ситковского, В. О. Лапина. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 517–521.

120. Лозовицкая, Г. П. Квалификация преступных деяний при конкуренции уголовно-правовых норм и современные вопросы криминализации / Г. П. Лозовицкая, Н. Н. Лапунина // Альманах мировой науки. – 2016. – № 3-2(6). – С. 121–124.

121. Лозовицкая, Г. П. Особенности профессиональной подготовки экспертов-криминалистов ЭКП МВД России в условиях цифровизации современного общества / Г. П. Лозовицкая // Энциклопедия судебной экспертизы. – 2019. – № 4(23). – С. 52–62.

122. Лопатина, Т.М. Криптовалюта как объективный признак состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем // Российский следователь. – 2022. – № 2. – С. 51–55.

123. Максимов, С. В. Грязные деньги // ЭЖ «Юрист». – 2001. – № 47.

124. Месиков, М. А. Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма / М. А. Месиков, А. С. А. Межиев // Аллея науки. – 2021. – Т. 1, № 10(61). – С. 657–662.

125. Мяханова, А. Н. Ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем: китайский опыт / А.Н. Мяханова, З.А. Коновалова, Д.В. Синьков // Baikal Research Journal. – 2024. №1. – С. 323–335.

126. Пихов, А. Х.-А. Зарубежный опыт сотрудничества в предупреждении транснациональной организованной преступности / А. Х. А. Пихов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2013. – № 7. – С. 79–83.

127. Пудовочкин, Ю. Е., Русанов, Г. А. Легализация (отмывание) преступных доходов в контексте организованной преступной деятельности (на примере России) // Государство и право. – 2019. – № 10. – С. 104–111.

128. Рыбакова, Т. И. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путём // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 24. – С. 406–414.

129. Садомовская, М. Е. Эволюция правовых основ европейского союза в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: современные тенденции и перспективы // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 2. – С. 166–172.

130. Семиглазов, А. Г. Объективная сторона легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем / А. Г. Семиглазов // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2018. – № 4. – С. 101–105.

131. Ситникова, А. Н. Правовые основы и практика привлечения к административной ответственности за несоблюдение законодательства о легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём и финансирования терроризма / А. Н. Ситникова // Инновационная наука. – 2023. – № 6-1. – С. 165–169.

132. Сорокин, А. И. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённого другими лицами преступным путём: некоторые аспекты квалификации / А. И. Сорокин // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2021. – № 1(86). – С. 38–44.

133. Тер-Акопов, А. А. Основания дифференциации ответственности за деяния, предусмотренные уголовным законом // Советское государство и право. – 1991. – № 10. – С. 71–78.

134. Тисен, О. Н. Механизм совершения преступлений с использованием криптовалют: по результатам анализа следственной и судебной практики // Российский следователь. – 2024. – № 5. – С. 7–11.
135. Филатова, М. А. Объект посягательства в легализации (отмывании) имущества, полученного преступным путем // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2014. – № 2. – С. 61–73.
136. Филатова, М. А. Проблемы квалификации легализации (отмывания) цифровой валюты // Уголовное право. – 2024. – № 5. – С. 40–51.
137. Хлус, А. М. Легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем, и ее криминалистическая характеристика / А. М. Хлус. – Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2018. – Вып. 2(20). – С. 47–58.
138. Шабалина, Ю. В. Правовая регламентация международного сотрудничества в области противодействия организованной преступности // Российский следователь. – 2009. – № 21. – С. 36–39.
139. Шевкопляс, Н. П. Организованная преступная игорная деятельность с позиции системно-деятельностного подхода // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2023. – № 2 (40). – С. 94–104.
140. Шестак, В. А. Противодействие отмыванию денежных средств, полученных преступным путем: опыт Объединенных Арабских Эмиратов / В. А. Шестак, А. Д. Цыплакова // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2023. – № 4(96). – С. 117–122.
141. Юсуфова, Д. Б. Уголовная ответственность за совершение преступлений в сфере легализации денежных средств и имущества, добытых преступным путем, в Китайской народной республике: сравнительно-правовое исследование // Евразийская адвокатура. – 2017. – С. 90–93.

142. Rahime Erbas. The crime of money laundering as a tool in combating organized crime: a Turkish law perspective versus the financial action task force's view // Law and Justice Review (27). – Pp. 59-80.

V. Диссертации, авторефераты диссертаций

143. Алиев, В. М. Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08 / Алиев Вагиф Музафарович. – М., 2001. – 467 с.

144. Бахарев Д. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты совершенствования механизма противодействия легализации доходов от организованной преступной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бахарев Дмитрий Вадимович. – Екатеринбург, 2005. – 150 с.

145. Ганихин, А. А. Легализация (отмывание) имущества, приобретенного преступным путем: финансово-экономический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ганихин Андрей Александрович. – Екатеринбург, 2003. – 184 с.

146. Гринберг, С. А. Криминологическая характеристика и противодействие организованным формам профессиональной преступности в условиях современного мегаполиса: автореферат. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. / Гринберг Станислав Аркадьевич. – М. 2023. – 25 с.

147. Иванцов, С. В. Организованная преступность: системные свойства и связи: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.08 / Иванцов Сергей Вячеславович. – М., 2009. – 39 с.

148. Коробов, Л. В. Дифференциация уголовной ответственности и классификация уголовно наказуемых деяний: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Коробов Петр Васильевич. – Москва, 1983. – 225 с.

149. Комоско, А. А. Уголовная ответственность юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Комоско, Анна Александровна. – М., 2007. – 205 с.

150. Коростелев С. Ю. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Коростелев, Сергей Юрьевич. – Хабаровск, 2006. – 202 с.

151. Лупырь, М. В. Уголовно-правовая оценка легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Лупырь Максим Валерьевич. – Омск, 2019. – 23 с.

152. Педун, О. Л. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Педун Ольга Леонидовна. – М., 2004. – 194 с.

153. Радзевановская, Ю. В. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: Уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Радзевановская Юлия Викторовна. – Уфа, 2005. – 182 с.

154. Сабанина, О. В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сабанина Ольга Валерьевна. – Тюмень, 2004. – 185 с.

155. Смагина, А. В. Легализация преступных доходов: сравнительный анализ уголовного законодательства России и зарубежных стран: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Смагина Анна Валерьевна. – М., 2006. – 227 с.

156. Соловьев А. В. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с легализацией (отмыванием) или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Соловьев, Андрей Владимирович. – Волгоград, 2003. – 198 с.

157. Тер-Аванесов, И. Г. Легализация денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Тер-Аванесов Игорь Геннадьевич. – Ставрополь, 2005. – 191 с.

158. Третьяков, В. И. Организованная преступность и легализация криминальных доходов: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08 / Третьяков Владимир Иванович. – Ростов-на-Дону, 2009. – 363 с.

159. Хомич, О. В. Легализация (отмывание) преступных доходов: уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Хомич Олег Валентинович. - Москва, 2019. – 24 с.

160. Эм, В. Ю. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Эм Вадим Юрьевич. – Ростов-на-Дону, 2004. – 213 с.

VI. Интернет-ресурсы

161. Владимир Колокольцев представил новых руководителей трех территориальных органов МВД России / Пресс-центр МВД России // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://mvdmedia.ru/news/official/vladimir-kolokoltsev-predstavil-novykh-rukovoditeley-ftrekh-territorialnykh-organov-mvd-rossii/> (дата доступа: 03.06.2024).

162. Власти США назвали Александра Винника владельцем ВТС-Е и обвинили его в отмывании 4 млрд. \$ через биткоины // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/flood/25459-vinnik-charge> (дата обращения: 22.04.2024).

163. Новые технологии повышают риски в сфере легализации преступных доходов / «Российская газета» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://rg.ru/2024/05/29/novye-tehnologii-povyshaiut-riski-v-sfere-legalizacii-prestupnyh-dohodov.html> (дата доступа: 03.06.2024).

164. Официальный сайт ЕЭК // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dofp/protivodeistvie.php> (дата обращения: 22.04.2024).

165. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.by/upload/add/prev_inc_leg/actual_info/fatf.pdf (дата обращения: 22.04.2024).

166. Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedsfm.ru/activity/fatf> (дата обращения: 22.04.2024).

167. Путин обсудил с Совбезом борьбу с организованной преступностью /ИД «Коммерсантъ» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6632590> (дата доступа: 03.06.2024).

168. Судебная статистика Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата доступа: 22.04.2024).

169. Basel AML Index. Global ranking in 2022. Базельский комитет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://index.baselgovernance.org/ranking> // (дата обращения: 22.04.2024).

170. Men jailed for laundering more than £12m of criminal cash // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cps.gov.uk/cps/news/men-jailed-laundering-more-ps12m-criminal-cash> (дата обращения: 22.04.2024).

171. Two more convictions in £100 million «cash in suitcases» conspiracy // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nationalcrimeagency.gov.uk/news/two-more-convictions-in-100-million-cash-in-suitcases-conspiracy#:~:text=They%20were%20part%20of%20a,nine%20years%20in%20July%202022> (дата обращения: 22.04.2024).

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА ЭКСПЕРТОВ

Аналитическая справка о результатах изучения мнения сотрудников правоохранительных органов, специализирующихся на проблемах противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и организованной преступной деятельности, экспертов Федеральной службы по финансовому мониторингу Российской Федерации (Росфинмониторинг) и ее территориальных подразделений и надзорных органов (опрос проведен в 2019-2022 г., в г. Москве, Московской, Владимирской и Вологодской областей; количество экспертов – 173)

Поддерживаете ли Вы отнесение криптовалют к предмету легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности?

да – 70 %

нет – 20 %

затрудняюсь ответить – 10 %

Поддерживаете ли Вы следующий тезис: предлагаем использование подхода, содержащегося в международных стандартах противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов. Указание на признаки «конверсия или передача имущества, добытого преступным путем» в диспозиции ст. 174 и 174.1 УК РФ позволит обеспечить более гибкий подход с точки зрения уголовно-правового реагирования, как на уже имеющиеся способы легализации

преступных доходов, но не охватываемые действующим уголовным законодательством, так и своевременно реагировать на новые способы?

да – 73 %

нет – 20 %

затрудняюсь ответить – 7 %

Поддерживаете ли Вы следующий вывод: необходима дифференциация уголовной ответственности за легализацию преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности по средствам закрепление соответствующего квалифицирующего признака состава преступления?

да – 65 %

нет – 21 %

затрудняюсь ответить – 14 %

Поддерживаете ли Вы следующий вывод: введение уголовной ответственности юридических лиц за легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, является положительным шагом. Однако, введение уголовной ответственности юридических лиц за легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, возможно только в рамках проведения единой уголовной политики в данной сфере и принятия решения о введении такого института в российском уголовном законодательстве в целом?

да – 56 %

нет – 20 %

затрудняюсь ответить – 24 %

Поддерживаете ли Вы следующий подход к квалификации: в том случае если лицо, непосредственно осуществляющее легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности осознает, что он легализует преступные доходы от такой деятельности, он должен отвечать по ст. 174 УК РФ с учетом квалифицирующего признака, связанного с легализацией преступных доходов, приобретенных от организованной преступной деятельности?

да – 86 %

нет – 14 %

затрудняюсь ответить – 0 %

Поддерживаете ли Вы следующий подход к квалификации: в том случае если лицо, непосредственно осуществляющее легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, безразлично относится к источнику происхождения доходов, ответственность также должна наступать по ст. 174 УК РФ с учетом того обстоятельства, что такие доходы приобретены в результате организованной преступной деятельности. В данном случае безразличное отношение к источнику происхождения доходов свидетельствует о неопределенном умысле, который предполагает такую квалификацию?

да – 76 %

нет – 24 %

затрудняюсь ответить – 0 %

Готовы ли Вы поддержать следующий тезис: учитывая особенность субъективной стороны легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, расширение ответственности за счет неосторожных случаев

(например, когда не знал, но должен был предполагать), что доходы получены в результате организованной преступной деятельности, представляется излишним?

да – 81 %

нет – 19 %

затрудняюсь ответить – 0 %

Поддерживаете ли Вы следующий подход к квалификации: в том случае если цель виновного была в легализации (отмывании) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности в крупном размере путем совершения нескольких сделок признавать оконченным рассматриваемое преступление с момента совершения хотя одной сделки или финансовой операции такую легализацию оконченным преступлением, нельзя. По правилам квалификации продолжаемых преступлений, такое деяние должно рассматриваться как покушение на легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности?

да – 54 %

нет – 30 %

затрудняюсь ответить – 16 %

Поддерживаете ли Вы следующий подход к квалификации:

а) в том случае если легализация (отмывание) преступных доходов осуществляется организованной преступной группой, которая состоит из лиц, входящих в организованную преступную группу, совершившую предикатные преступления, действия таких лиц должны быть квалифицированы в ст. 174.1 УК РФ;

б) легализация (отмывание) преступных доходов, осуществляется организованной группой, одного или несколько членов которой входят в организованную преступную группу, совершившую предикатные преступления, а часть из которых – не являются членами такой организованной преступной группы вопрос о квалификации решается следующим образом: для тех лиц, кто осознавал себя частью организованной преступной группы, совершавшей предикатные преступления, ответственность должна наступать по ч. 4 ст. 174.1 УК РФ даже в тех случаях, когда эти лица не участвовали непосредственно в совершении предикатных преступлений; для лиц, являвшихся частью организованной преступной группы, занимавшейся легализацией преступных доходов, но не являвшихся участников организованной преступной группы, совершавшей предикатные преступления, ответственность должна наступать по ч. 4 ст. 174 УК РФ?

да – 76 %

нет – 10 %

затрудняюсь ответить – 14 %.